

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

12
1957

У таежного ручья

ВАСИЛИЙ ДЕМИН

Рисунок Г. ПЕТРОВА

Здесь мир лесной
И день
Наполнен тишиной.
К ручью пришел олень
Таежною тропой.

Рога, как ветки, вниз
Склонил он
Над водой,
Блеснули капли брызг
Хрустальной чистотой.

Давно ему знаком
Ручей,
Замшелые стволы,
Весны ушедшей гром
И дымный вечер мглы.

Он знает каждый куст,
Тревожный
Шум листвы,
Травы болотной хруст
И крик ночной совы.

Краса лесов — олень
Спокойно
Воду пьет,
И даже кедра тень
Его здесь не спугнет.

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ДЕКАБРЬ

12

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<p>С Новым годом! 3</p> <p>В. СКАЛОН. Всемерно использовать скрытые богатства живой природы 4</p> <p>И. КОСЫХ. Берегите лес 6</p> <p>Из опыта винницких охотников 7</p> <p>Г. ХИТРОВО. Замечания меховщика 9</p> <p>Слово читателей 10</p> <p>П. НОВИКОВ. Охотники Кузбасса заботятся о дичи 12</p> <p>Е. ЧЕГОДАЕВ. Охота на кекликов в Азербайджане 14</p> <p>С. БАТАЛИН. О мерах борьбы с браконьерами 16</p> <p>С. МАРКОВ. За культуру охотника 16</p> <p>С. КОПЫТКИН. Ловля волков капканами 17</p> <p>НАУКА</p> <p>Н. ГЛАДКОВ. Как летают птицы 19</p> <p>С. ТУРОВ. Набивка чучел зверей 23</p> <p>В. ПЛАВСКИЙ. Состав и калорийность молока некоторых млекопитающих 26</p> <p>Ю. МИЛЕНУШКИН. Н. А. Зворыкин 27</p> <p>СОБАКОВОДСТВО</p> <p>В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. По поводу статьи ленинградских кинологов 29</p> <p>П. ЯРОВИЦКИЙ. Областные состязания легавых 31</p>	<p>ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД</p> <p>Н. ЛАНГ. Еще о снаряжении патронов . . . 35</p> <p>К. АБРАМОВ. Горно-таежные охотничьи лыжи 36</p> <p>На стендах 37</p> <p>РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ</p> <p>О. ВИШНЯ. Ружжо 38</p> <p>Евг. ПЕРМЯК. Волчок 42</p> <p>П. РЯБУХИН. На овсах 44</p> <p>Конст. МУРЗИДИ. Ружье, бекасинник... (стихи) 46</p> <p>М. ЕФИМОВ. Меткий и Чуткий 47</p> <p>В. БИЗЮКИН. Волк в деревне 49</p> <p>НАМ ПИШУТ 51</p> <p>ХРОНИКА 53</p> <p>ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ 55</p> <p>КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ 56</p> <p>Еф. ПЕРМИТИН, Ник. СМИРНОВ. Советская охотничья литература 56</p> <p>А. ЩЕРБАКОВ. Книга о стендовой стрельбе 59</p> <p>НА ПРИВАЛЕ 60</p> <p>Содержание журнала за 1957 год 61</p>
--	---

На первой странице обложки:

В Беловежской пуще.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

На третьей странице обложки:

По следу (Восточная Сибирь, Иркутская область).

Фото М. ДЕБАБОВОЙ.

На четвертой странице обложки:

На лежку.

Художник А. ШМАРИНОВ.

На вкладке:

На привале.

Художник А. КОМАРОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 11050. Подписано к печати 14/ХІІ 1957 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/16}. Бум. л. 2.
Печ. л. 4.0 (6,56). Изд. л. 7,9. Заказ № 2894. Тираж 130 000 экз. Цена 3 руб.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано со стереотипа в 12 типографии Мосгорсодпархоза Заказ №

С новым годом!

СОРОК лет тому назад охота перестала быть развлечением имущих классов — буржуазии и тяжелым подневольным трудом промысловиков. Современное плановое охотничье хозяйство направлено на удовлетворение все возрастающих потребностей и запросов трудящихся Советского Союза. Охотники общества объединяют многочисленную армию спортсменов и десятки тысяч тружеников тайги — промысловиков. Общеизвестны достижения охотничьего хозяйства в совершенствовании техники промысла, заготовках пушнины, в области науки и развитии охотничьего собаководства. Интерес к охотничьему хозяйству растет из года в год. В организации хозяйства и правильной охоты активно участвуют охотники. Они, активисты, помогли и своему журналу, высказываясь на его страницах о путях развития охотничьего хозяйства.

В минувшем году значительно расширился корреспондентский и авторский актив журнала. Редакция установила тесные связи с читателями, которые обращаются в журнал с вопросами, за консультацией, делятся своими наблюдениями. Достаточно сказать, что за год редакция получила около пяти тысяч писем и около четырех тысяч статей и корреспонденций. К сожалению, объем журнала не позволил опубликовать все поступившие материалы, но и статьи, не появившиеся в печати, послужили общему делу. Часть корреспонденции использовалась в обзорах, а другая направлялась в государственные органы охотничьего хозяйства для принятия надлежащих мер.

В прошлом году было напечатано 150 статей и заметок по организации охотничьего хозяйства и промыслу, 84 научных статьи, 60 статей и корреспонденций по собаководству, 35 — по оружию, снаряжению и стендовой стрельбе, 21 — в помощь молодому охотнику, 75 очерков, рассказов и стихотворений, 9 сообщений об охоте за рубежом и более 200 корреспонденций с мест, ответов на вопросы и хроникальные заметки.

Наибольшее внимание уделялось организации охотничьего хозяйства — освещению лучших форм его ведения, рациональной добыче пушных зверей, эффективным способам истребления хищников, борьбе с браконьерством, работе охотничьих обществ. Ряд статей, помещенных в журнале, вызвал многочисленные отклики, в которых читатели выражали свое согласие, критиковали, вносили новые предложения. Так, например, единодушно поддерживается требование более сурового отношения к браконьерам, необходимость обязательного введе-

ния охотничьего минимума, запрет свободной продажи ружей. Крайне противоречивы мнения о целесообразности объединения управления лесным и охотничьим хозяйством. Касаясь весенней охоты, многие авторы считают вполне допустимой стрельбу вальдшнепов на тяге, доказывают, что эта охота одна из красивейших, не нанесет большого ущерба, но даст охотникам большое удовлетворение. Другие предлагают разрешить весеннюю охоту только в приписных угодьях под строгим контролем администрации хозяйств и членов общества, за которыми эти угодья закреплены.

К сожалению, большинство предложений делается на основе случайных наблюдений. Отсюда различные мнения и противоречивые выводы.

Хочется пожелать, чтобы работники науки вплотную занялись охотничьим хозяйством: в нем еще много нерешенных и неясных вопросов, а самое главное — у охотников еще не развито чувство бережного отношения к охотничьим богатствам.

Вместе с тем нельзя забывать и о положительных сдвигах в охотничьем хозяйстве. С каждым годом расширяется фронт биотехнических и воспроизводственных мероприятий. В итоге активной борьбы с волками во многих районах остались считанные единицы этого зверя. Растет нетерпимое отношение к нарушителям правил и сроков охоты. Общественность клеймит браконьеров презрением. Сам рост числа выявленных случаев браконьерства говорит о том, что охотники не проходят мимо этого позорного явления. Из ряда областей в редакцию охотники пишут, что «пламя браконьерства сбито». Но браконьерство, как уродливое явление в охотничьем хозяйстве, все еще приносит огромный вред, и общества охотников должны усилить воспитательную работу среди своих членов.

В прошедшем году Министерством сельского хозяйства СССР разработаны «Основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории СССР», которые должны лечь в основу правил охоты в союзных республиках. Организованы новые заповедники, восстановлены Алтайский, Башкирский, Лапландский и Судзукский заповедники в РСФСР и восемь заповедников в Грузинской ССР. Увеличилось число охотничьих заказников и приписных хозяйств. Созданы двенадцать государственных охотничьих, лесоохотничьих и заповедно-охотничьих хозяйств, основной задачей которых является разведение дичи и разработка форм и методов охоты. Центросоюзом организованы 94 охотничье-промысловых хозяйства, призванные сыграть большую роль в развитии пушного промысла. Новой формой организации охотничьего хозяйства служат получившие большое распространение в РСФСР егерские участки.

1957 год был годом больших достижений. Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства наш народ своим самоотверженным трудом обеспечил дальнейший подъем экономики, культуры, безостановочное движение вперед науки и техники, наглядно доказал превосходство социалистической государственной системы над капиталистической.

Подводя итоги, мы уверены, что и грядущий год будет годом новых побед, новых величественных свершений...

С Новым годом, дорогие друзья! Желаем вам новых, больших успехов!

Всемерно использовать скрытые богатства живой природы

В. СКАЛОН
Профессор

КОГДА сидишь в самолете, проносящемся над бескрайними просторами Сибири и Дальнего Востока, и думаешь о великих преобразованиях, свершенных за 40 лет Советской власти, нельзя не обратить внимания на то, какие огромные богатства лежат у нас еще нетронутыми.

Территория нашей страны настолько обширна, что, несмотря на то что в результате героического подвига советского народа за последние три года было освоено около 36 млн. га целинных и залежных земель, а посевные площади в стране в 1956 г. достигали около 195 млн. га, полеводством охвачена небольшая часть наших пространств, так, например, по Восточной Сибири растениеводством занято всего 4,93% ее площади, из них по Читинской области 9%, по Иркутской области 3,75% и по Бурят-Монголии 3,02%. В абсолютных цифрах по Иркутской области хлебопахотные угодья занимают 29 513 кв. км из общей площади в 736 600 кв. км, из которых 77% площади покрыто лесом.

На Дальнем Востоке, а тем более в Якутии, под полеводством площади еще меньше, чем в Восточной Сибири. Не так много относительно всей площади под полеводством и в Западной Сибири.

Мы и в ближайшие годы будем продолжать осваивать целинные земли, но и при этих условиях, учитывая наши богатейшие земельные запасы, полеводством будет охвачен незначительный процент нашей территории. Поэтому нам давно пора взяться за изучение вопроса об использовании скрытых в тайге богатств живой природы, чтобы вовлечь их в повседневную плановую эксплуатацию.

После того, как ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем решении от 16 марта 1957 г. дали ряд указаний о развитии культуры и хозяйства народностей Севера, стало очевидным, что в северных районах особенно необходимо обратиться к хозяйственному использованию богатств дикой живой природы, именно за счет их поднимать товарность местных колхозов. Приветствуя это решение, мы должны отметить, что возможность извлечения высоких доходов из дикой природы, в первую очередь за счет пушнины, существует для каждого из районов Сибири и Дальнего Востока, для подавляющего большинства колхозов. Достаточно убедительным примером служит Иркутская область, где за 1956 г. было заготовлено 22 525 соболей. Только по этому виду пушнины Иркутская область дала государству ценностей более чем на 4505 тысяч долларов.

Приведенные цифры говорят достаточно убедительно о том, что вопросы использования пушных богатств нашей страны заслуживают большего внимания, чем им уделялось до сих пор.

Кроме соболей, в Восточной Сибири добывается много других ценных зверей. Среди них на первом месте стоит белка, тоже идущая на экспорт. Этот грызун дает по Восточной Сибири почти 44 процента пушных заготовок, до 30 процентов в Иркутской области, до 70 — в Читинской области. Сле-

дует подчеркнуть, что добывается эта пушнина очень небольшим числом охотников, количество которых, например, по Иркутской области не превышает 8000 человек, при далеко не полной их занятости в течение года и даже охотничьего сезона.

Каждый охотник-производитель сдает государству сырья на большие суммы. Так в 1956 г. из 40 охотников-передовиков по Иркутской области трое сдали пушнины более чем на 15 тыс. руб. каждый, 6 человек — более чем на 12 тыс., 6 человек — более чем на 10 тыс. и 10 человек — более чем на 8 тыс. руб. А охотник И. О. Таюрский сдал пушнины на 27 448 руб. Некоторые из охотников сдали государству ценностей на сумму, эквивалентную стоимости 500 т пшеницы каждый.

Но ведь кроме пушнины мы можем из года в год заготавливать миллионы штук охотничьих птиц, тушек зайцев и других съедобных зверей, а следовательно, сделать за этот счет большой вклад в разрешение мясной проблемы.

Но, к сожалению, организации, ведающие вопросами охоты, в большинстве бездействуют. И если кое-что, ничтожное, и делается, то лишь по отношению так называемых «промысловых» районов, а о «непромысловых» нет и речи.

Между тем, такое деление, уцелевшее от времен купцов, ничего кроме вреда, не приносит. Каждый из «непромысловых» районов дает уже сейчас солидный выход пушнины и он может быть резко увеличен при минимальной заботе. Приведем пример по ряду районов Иркутской области.

Сравнение стоимости добытых соболей, выраженной в центнерах пшеницы, с валовым выходом зерновых в четырех «непромысловых» районах Иркутской области

Название района	Добыто соболей	Ценность добытых соболей, выраженная в центнерах пшеницы	Валовой сбор зерновых	Процентное соотношение
Баяндаевский . . .	24	1 200	478 000	0,025
Голуметский . . .	541	27 050	326 642	8,2
Качугский . . .	589	29 450	440 983	6,6
Слюдянский . . .	701	35 050	2 065	1648,9

Оказывается, что даже в чисто хлебопахотных районах, как Баяндаевский, стоимость добытых соболей составляет заметную величину — 0,25%, в южном подтаежном районе, как Голуметский, этот процент возрастает до 8,2%, а в подтаежном северном — в Качугском районе — до 6,6%. А ведь во всех этих районах зерновые занимают подавляющую долю сил и средств населения, а охота — дело случая. Если же мы обратимся к самому южному из районов Иркутской области — Слюдянскому, каменные почвы которого дают возможность заниматься скудным хлебопашеством только двум

колхозам, то окажется, что слюдянские соборятники — все почти любители — рабочие и служащие — дали государству во много раз больше, чем хлебопашцы. А ведь заготовительные организации и охотинспекция даже не считают нужным хоть немного подумать об этом районе.

Приведенные факты позволяют с уверенностью сделать вывод, что **всюду в Сибири и на Дальнем Востоке охотничье дело заслуживает самого пристального внимания трудящихся и всемерной поддержки со стороны руководителей.**

Оно может и должно стать элементом многоотраслевого колхозного производства. Это решительно повысит благосостояние колхозов и обеспечит получение государством ценной пушнины. Особенно это относится к району Крайнего Севера.

Правильность этого отлично подтверждается интересной таблицей размеров выдачи продуктов и денег на трудодень по хозяйственным зонам Якутии, которая опубликована в статье О. С. Морозова «Производственная специализация колхозов Якутии» (Труды Якутского филиала АН СССР. Серия экономическая, вып. I. М. 1957, стр. 9).

Показатели	Денег (руб.)	Мяса всякого (г)	Масла и молока в пересчете на масло (г)	Зерна (г)	Картофель овощей (г)	Рыба (г)
Зона животноводства и земледелия . . .	0,95	135	55	437	390	—
Зона животноводства и промыслов . . .	5,35	370	50	—	—	220
Зона промыслов и оленеводства . . .	11,43	210	5	—	—	781
Зона оленеводства и промыслов	16,85	532	2	—	—	569
Зона трансп. оленеводства и охоты с зачат. земледелия .	17,45	200	12	10	590	6

Автор не делает надлежащих выводов из собранного им материала, а они напрашиваются сами собою.

На последнем месте стоит заработок колхозников той зоны, в которой внедряется полеводство и животноводство, то есть той части республики, которая поглощает подавляющую часть капиталовложений в сельское хозяйство. Там, где охота занимает видное место, вырастает и заработок колхозников. И это, заметим от себя, при том условии, что в Якутии еще не взялись за организацию охотничьего хозяйства, довольствуясь уровнем промысла.

Надо еще сказать, что та часть республики, коей присвоено название «зона животноводства и земледелия», не только не бесперспективна в смысле охоты, но даже лучше некоторых других зон.

Колхозное охотничье хозяйство, как и всякое правильное охотничье хозяйство, должно развиваться прежде всего на основе полной ликвидации обезлички охотпользования, доведенной до каждого охотника, материальной заинтересованности трудящегося, полного обобществления труда охотника, планового использования всех видов местного госохотфонда и осуществления системы рентабельных воспроизводственных мероприятий.

Для этого нужно охотничьи угодья распределить между колхозами в соответствии с их фактической

возможностью освоения. Остальная площадь должна стать аренной деятельностью государственных или кооперативных охотничьих хозяйств.

В смысле заинтересованности в охотоугодьях колхозы разбиваются на три группы: 1) колхозы, в которых охота станет основой всей деятельности коллектива; такого типа колхозы имеются преимущественно в районах Крайнего Севера и юга Сибири и Дальнего Востока, 2) смешанные колхозы, то есть те, которые сделают охоту частью своего многоотраслевого производства, и 3) колхозы, в которых охота не может стать частью общественного хозяйства.

Охотничьими угодьями наделяются две первые группы колхозов. Они берут на себя ответственность за плановое и экономное использование охотничьих угодий. Разумеется, как полеводческий колхоз не построит хозяйство без агронома, так и в деятельности охотничьего колхоза должен участвовать охотовед.

Место охоты в колхозном хозяйстве может быть чрезвычайно различным, можно лишь утверждать, что если колхоз имеет хотя бы 100 га пригодных для ондатры угодий, он может с большой выгодой заняться разведением и использованием ондатры.

Труд охотников в колхозе должен обобществляться непременно полностью, конечно, не в ущерб интересам трудящегося. Только при этих условиях отпадает отходничество охотников и колхозы начнут получать большие доходы. Разумеется, став хозяином охотничьих угодий, колхоз должен стать хозяином получаемой продукции и, рассчитываясь с государством продуктами охоты, будет сдавать пушнину прямо на пушные базы, минуя контрагента — заготконтору, которая станет ненужным придатком. При этом государственные начисления за сданную пушнину пойдут в неделимые фонды колхозов, что одно уже изменит их экономику.

Только путем повсеместного создания колхозных охотничьих хозяйств мы осуществим должное освоение богатств нашей тайги, ликвидируем отсталость таежных и тундровых колхозов, приведем их в ряды колхозов-миллионеров.

Следы в лесу.

Фото О. РУСАНОВА.

БЕРЕГИТЕ ЛЕС

И. КОСЫХ

ЛЕСНЫЕ пожары часто превращают ценные лесные массивы в пустыри и болота, иногда уничтожают целые рабочие поселки, штабеля заготовленного леса, лесозаводы и другие сооружения, находящиеся в лесах. При этом погибает от огня огромное количество диких животных и птиц.

Дозорная служба и охрана лесов возложена на лесхозы, лесничих, инспекторов по охране лесов, объездчиков, лесников и милицию. И несмотря на это, из-за небрежного отношения к огню со стороны отдельных граждан, нередко возникают лесные пожары.

Особенно много лесных пожаров было в Бурят-Монгольской, Карельской, Якутской АССР, Свердловской области и Красноярском крае.

Трудно себе представить, сколько там погибло от пожаров пушного зверя и птиц.

Мимоходом брошенные горящие спички, окурки или оставленные тлеющие угли костра при определенных условиях могут вызвать большой пожар.

От лесных пожаров прежде всего страдают дикие звери и птицы, а также и жители таежных поселков. Свидетельством этому служат многие примеры. Так, в сосновом бору Томского лесничества, Красноярского края, возник лесной пожар от непотушенного костра, оставленного неизвестными лицами. Через сутки этот пожар был локализован, но оставшиеся на пожарище мелкие очаги горящих пней и валежника под действием сильного ветра разгорелись и огонь стал распространяться по старым гарям, охватив часть новых участков леса. Жители поселка Казинет, заметив быстрое движение верхового пожара, бросили работу и едва успели собрать членов своих семей и отвести на берег реки Томь. Около 300 человек, в том числе дети, женщины и старики, побросали свои квартиры, были вынуждены искать убежище на берегу реки. Огонь с двух сторон перешел на территорию поселка и на большой площади, вихрем, в течение 5—8 минут охватил его.

Для тушения пожара в тайге местные советы и управление лесхоза призвало население всех близлежащих населенных пунк-

тов. Усилиями нескольких сот рабочих, применением тракторов и благодаря прошедшим дождям на десятый день пожар был ликвидирован.

Эти пожары принесли большой ущерб населению и государству.

Пожары приносят большой ущерб охотничьему и рыболовному хозяйству. Только в Ленинградской области в один из прошлых годов от лесных пожаров в 20 случаях погибли лоси, в 11 случаях косули, а также много пушных зверей и пернатой дичи.

Большинство лесных пожаров, своевременно обнаруженных, и в результате принятых мер к их ликвидации тушатся в начальной стадии развития огня.

Летом этого года в Котласском лесничестве, Архангельской области, от неосторожного обращения с огнем рыбака загорелся лес. Первыми пожар увидели школьники. Они сообщили о пожаре в ближайший населенный пункт. В течение трех часов несколько десятков рабочих и подростков боролись с огнем и они победили — пожар был потушен.

В июне прошлого года на Таттугановском лесозащатке Азнакаевского лесхоза, Татарской АССР, члены добровольной пожарной дружины заметили над лесом дым. Начальник добровольной дружины тов. Газизулин собрал несколько членов дружины, взял в лесхозе необходимый инвентарь и быстро вышел на место. К моменту прибытия их на место пожара лес горел на площади около одного гектара.

Несмотря на поднявшийся сильный ветер, маленький отряд дружинников благодаря своему мужеству и настойчивости сумел потушить пожар.

Можно ли избежать лесных пожаров?

Да, можно и необходимо.

Для этого нужно, прежде всего, самому быть осторожным с огнем, знать правила пожарной безопасности и строго соблюдать их.

Не допускать разведение костров на особо опасных в пожарном отношении участках леса.

В лесу, на полях, в степях и зарослях камыша, прилегающих к лесным массивам, запрещается бросать горящие спички, окурки, высыпать горящую золу из курительной трубки. Охотники должны стрелять патронами с войлочными пыжами. Нельзя пользоваться бумагой, тряпками, паклей при снаряжении патронов. Эти правила должен помнить и строго выполнять каждый рыбак и охотник.

Охотники и рыбаки, берегите лес!

ИЗ ОПЫТА ВИННИЦКИХ ОХОТНИКОВ

*Беседа с председателем
Винницкого областного
общества охотников
и рыболовов Ю. И. Кличенно*

1. ЗЕЛЕНАЯ ЗОНА

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ тенистые леса близко примыкают к городу Виннице — одному из областных центров Советской Украины.

Вокруг городов Винницы и Могилев-Подольска, в радиусе 15 км, созданы зеленые зоны, где всякая охота запрещена.

В зеленой зоне и за ее пределами диких животных охраняют активисты общества, охотничьи инспектора, работники лесной охраны и милиции.

Во время пребывания в угодьях они проверяют у охотников членские билеты. Обнаружив браконьера, активисты устанавливают его личность, адрес и в письменной форме сообщают о факте нарушения сроков и правил охоты в свой охотничий коллектив.

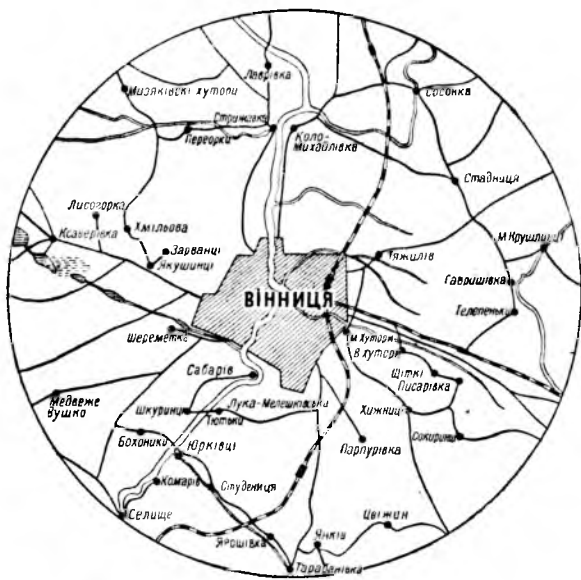
Охотник, задержавший браконьера, получает от областного Совета общества 50 руб. Кроме того, охотники, составившие протокол на браконьера, получают половину суммы штрафа, взysканного с нарушителя.

Для того чтобы улучшить руководство районными обществами, областное общество проводит кустовые совещания, которые созываются в 9 лесхозах, расположенных на территории Винницкой области. Недавно, например, такое совещание состоялось в Ильинецком лесхозе. На нем присутствовали представители Дашевского, Оратовского, Липовецкого районных обществ, участковые охотничьи инспектора и работники лесной охраны, старший лесничий областного управления лесного хозяйства и представитель областного совета Украинского общества охотников и рыболовов.

С большой активностью участники совещания обсудили вопросы: «Усиление борьбы с браконьерством» и «Задачи районных обществ по дальнейшему улучшению ведения охотничьего хозяйства». После совещания эти вопросы обсуждались в районах, на собраниях коллективов охотников.

2. ЛЕСНАЯ ДАЧА

В Вороновицком районе областное общество располагает Шендоровской лесной дачей. Раскинулась она на площади 1800 га. Лиственный лес, речушка, пруд, холмы и низины создают благоприятные условия для обитания в этих местах

Зеленая зона вокруг г. Винницы.

зайца-русака, лисицы, косули и других диких животных.

Винницкие охотники решили обогатить свои угодья. И вот в марте нынешнего года они завезли сюда из Аскания-Нова 20 пятнистых оленей. В первый же год животные хорошо освоились, а три самки дали приплод. Для оленей на площади в 26 га создан парковый выпас. Огорожен он жердями высотой в 2½ м. Территория дачи остолблена, на видных местах вывешены объявления:

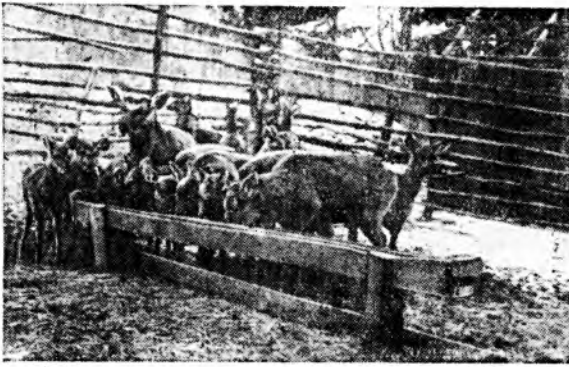
ПРИПИСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ ЗДЕСЬ ВСЯКАЯ ОХОТА ЗАПРЕЩЕНА

Однако этим не ограничивается забота охотников о фауне. Для диких животных устраиваются корытца-солонцы, на специальном участке возделывается ячмень и клевер.

Для диких животных охотники устраивают подкормочные площадки. Местом для них служат участки в редком лесу. При этом обращается внимание на то, чтобы здесь было чисто, имелись бы удобные подъезды для доставки корма и чтобы рядом рос кустарник, который защищал бы животных от сильного ветра. Вблизи кормушек имеются корытца-солонцы. На территории охотничьего угодья выделен участок, на котором для диких животных возделывается ячмень и клевер.

Егеря И. А. Васейко и А. Я. Подзи вместе с работниками лесной охраны заготавливают для оленей и зайцев веточный корм.

Ветки березы, липы, дуба, ясеня и других древесных пород заготавливаются главным образом в мае и июне, когда листья особенно питательны. Ветки связывают в пучки, смачивают в растворе поваренной соли и просушивают в тени.

Подкормка пятнистых оленей в вольере.

3. «ОХОТНИЧИЙ МИНИМУМ СДАЛ»

Только с этим штампом действителен членский билет охотника. Но для того, чтобы получить такую отметку, охотнику надо почитать соответствующую литературу, послушать лекцию, пройти курс практических занятий на стрельбище и в уголье.

Программа, которую предстоит освоить начи-

Судья 1 разряда М. А. Лебедев.

нающему охотнику, несложна. В ней предусмотрены вопросы, связанные с правилами и сроками охоты. Обращается внимание на знание порядка ношения оружия на облавных, групповых охотах, при перевозках на различного рода транспорте, во время ночлега и т. д.

Опытные охотники, которым поручена подготовка молодежи к сдаче зачетов по программе охотничьего минимума, разъясняют своим слушателям, что в угольях Винницкой области запрещается:

охота на козулю, кабана, барсука, лесную куницу и белку; охота облавным способом, настораживание самострелов, раскапывание ловчих ям, уничтожение зверей (кроме вредителей сельского хозяйства) ядами; отлов зверей пастями, петлями, сетками, крючками и другими недозволенными способами;

что в групповой охоте могут участвовать не более 5 человек.

Охота на каменную куницу и выдру разрешается только по лицензиям, которые выдаются государственной инспекцией охотничьего хозяйства.

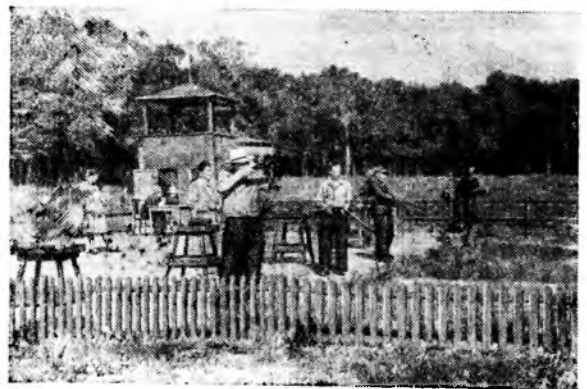
4. РАЙОННОЕ ОБЩЕСТВО

Пример умелой работы показывает Жмеринское районное общество, насчитывающее 800 охотников (председатель Совета общества П. П. Галиновский).

В Жмеринке построен хороший траншейный стэнд на 7 машинок и сейчас сооружается круглый стэнд.

Районное общество ведет неослабную борьбу с браконьерством. Особую активность в этом проявляют общественные инспектора, а их в Жмеринском районе 30 человек, в том числе железнодорожники Г. А. Ступницкий, А. К. Батраков, колхозники В. Н. Дрозд, Ф. И. Малячук и другие.

На своей районной конференции охотники приняли развернутое решение в связи с постановлением Совета Министров Украинской ССР «О мероприятиях по развитию охотничьего хозяйства на территории УССР». Выполняя волю

На стэнде Винницкого общества охотников.

членов общества, Жмеринский райсовет общества обратился в райисполком депутатов трудящихся с просьбой о передаче охотникам пруда на реке Ров для зарыбления и организации рыболовецкой станции. Берега пруда охотники озеленили, и в ближайшее время предполагают здесь развести водяной рис для водоплавающей дичи.

Недавно в районе было проведено совещание общественных инспекторов, на которое были приглашены работники лесной охраны.

Обсуждался вопрос: «Задачи охотничьей ответственности по сбережению и обогащению охотничьей фауны».

Замечания меховщика

МНЕ хочется обратить внимание охотников на наиболее распространенные дефекты, которые мы, меховщики, обнаруживаем, приступая к фабричной обработке шкур, и предупредить которые могут только охотники.

Известно, что ранняя охота по чернотропу на зайца, лисицу и других зверей может привести к тому, что на заготпункты поступят в массовом количестве шкурки, неполноценные в качественном отношении, нестандартные.

Чтобы избежать этого, охотобщества совместно с госинспекцией в последние годы стали проводить выборочный пробный отстрел зверей и определение «выходности» их меха. Этот метод дает возможность безошибочно установить наилучшее время для начала охоты.

Желательно, чтобы этим методом пользовались, например, охотники-кротоловы, добывающие по Союзу ежегодно миллионы кротовых шкур.

Несколько слов о белке. Очень часто шкурки белки из центральных и западных районов имеют большую дефектность от дробовых прострелов. Но этого нельзя сказать о шкурках, поступающих из Сибири, где по белке не применяют дробовых зарядов.

То же можно сказать о горностае. Если в Сибири горностая добывают плашками и другими орудиями лова, то в центральных, западных районах и Прибалтике для добычи этого маленького зверька пользуются огнестрельным оружием. Съемка и правка его шкурки часто производится волосом на-

Рассказав об отдельных достижениях, тов. Кляченко отметил и существенные недостатки в работе Винницкого областного общества охотников. Далеко не все районные общества (а их в области свыше сорока) работают так, как Жмеринское.

Еще слаба связь областного общества с районными и районных обществ с коллективами охотников заводов, колхозов, совхозов, учреждений, нет еще должной борьбы с браконьерами и их покровителями.

Винницкие охотники прилагают усилия, чтобы внести достойный вклад в благородное дело — обогащения и охраны природы.

ружу и белоснежный волосяной покров в дальнейшем загрязняется.

Охотники иногда не считают важным обезжиривание шкурки. Нередко шкурки барсука, хоря, лисицы красной, енота, собаки и др. поступают на базы заготовительных контор в необезжиренном виде. Жировые отложения окисляют шкурки и вызывают разрушение тканей мездры.

Так случается довольно часто со шкурками, поступающими из Белоруссии. Завезенный в Белоруссию енот акклиматизировался там, стал быстро размножаться. Веда отстрел нового для этих мест зверька, охотники не всегда уделяют внимание обезжириванию шкур. Заготовительные конторы, принимая шкурки, не производят нужной дообработки. В результате бывает, что шкурки поступают на Рижскую пушно-меховую базу с подопревшим, теклым волосяным покровом.

Надо обращать внимание также на то, чтобы сушка пушно-мехового сырья была равномерной, без резких колебаний температуры и влажности воздуха. А кроме того, нужно и хранить шкурки лучше, предупреждая порчу их грызунами, молью, кожедомом и от плесени.

Словом, борьба за качество мехового сырья должна начинаться с самого начала, то есть — с охоты.

Г. ХИТРОВО

Технорук Рижской пушно-меховой базы

ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

Кто подписался на журнал «Охота и охотничье хозяйство», пусть посоветует и своему товарищу выписать этот журнал.

Подписка на журнал отделениями связи принимается без ограничения.

Цена одного номера 3 рубля.

В ЖУРНАЛЕ № 7 напечатана статья «Наши предложения». Авторы ее тт. Андресен, Горбунов, Сиятнов и Шмидт выразили надежду, что «истинные любители природы откликнутся... поддержат наши предложения».

Редакция получила много писем охотников, которые горячо, от души приветствуют предложения авторов статьи и вносят свои пожелания по охране фауны и борьбе с браконьерством.

Все письма охотников напечатать нет возможности и редакция решила поместить обзор этих писем, давая возможность большинству читателей, приславших письма, высказаться на страницах журнала.

Велика любовь нашего народа к родной природе. Ее просторы: степи, озера, леса и все живущее в них — птицы и звери, — воспевают в народных песнях, стихах и былинах.

С молоком матери впитываем мы любовь к природе, к родным краям, а возмужав, человек проникается беспредельной любовью к Родине.

Наш народ бережет природу, которая радуется, восхищается своей красотой и дарит человеку вдохновение для творческого труда.

Советский народ сурово осуждает тех, кто наносит нашей фауне урон, бесцельно или ради личной наживы уничтожают диких птиц и зверей.

Наш народ презирает браконьеров и хапуг.

Каждое слово, сказанное в защиту природных богатств, находит горячий отклик в сердцах советских людей. Вот почему истинные любители природы — охотники откликнулись на статью «Наши предложения», так как авторы ее вновь поставили вопрос о борьбе с браконьерами, о сроках охоты, о защите пернатых, о культуре охотников.

Письма пришли из разных мест страны. Авторы их с возмущением отзываются о браконьерах — этих хищниках в охотничьих угодьях. «Браконьер — слово иностранное, — пишет тов. Романов из г. Тавды, Свердловской области. — По-моему браконьеров следует называть просто по-русски — хапугами».

«Лет одиннадцати я впервые услышал слово «браконьер», — замечает тов. Погожев из г. Геленджика. — Тогда я представлял браконьера таким: с огромной бородой и с ножом в руке. А потом, встречаясь с браконьерами, я видел этих «смиренных» хапуг, которые часто мне отвечали: «Я не знал, что стрелять нельзя... ей-ей больше не буду». Часто, очень часто встречаем мы таких браконьеров-«незнаек». Это они уничтожают птиц на гнездах, стреляют хлопунцов».

Встречаем мы и браконьеров в машинах. Эти охотятся ночью, рыская по угодьям. О них рассказывает в письме тов. Кореев (г. Москва). «Зимой мне пришлось быть в районе г. Евлаха, Азербайджанской республики. Здесь скапливается громадное количество стрелетов на зимовку. На рассвете охотники-хапуги выезжают группой в несколько машин ГАЗ-69, врезаются в стаю, иногда насчитывающую несколько тысяч особей и... гремят выстрелы...»

«А у нас в Келлеровском районе, — пишет т. Заболотный (Кокчетавская область), — браконьеры уничтожают казарок. Есть и у нас браконьеры на автомашинах. Так, председатель колхоза тов. Ковальчук из-под фар машины «Победа» выбил всех зайцев в угодьях своего и соседнего колхозов. А

Слово читателей

сколько еще таких ковальчуков!»

Нередко браконьерствуют «малыши» — подростки лет пятнадцати-семнадцати. Эти «охот-

ники» чаще вооружены мелкокалиберными винтовками. Они уничтожают все, что попадает им на глаза. Такие ватаги «охотников» могли появиться там, где педагоги не прививали им любовь к природе, не призывали их беречь диких птиц и зверей. И читатель тов. Карпов (с. Корткерос, Коми АССР) правильно ставит вопрос о воспитании ребят в школе. Здесь уместно будет сказать и о роли охотников, которые должны помогать педагогам. Почему бы опытным охотникам не познакомиться юношей-школьников с правилами охоты, с биологией диких животных?

Примечательно письмо тов. Карпова (Коми АССР). «Откуда берутся браконьеры? — спрашивает он и отвечает: Среди браконьеров основную массу составляет молодежь, которая начинает свою «деятельность» с ловли утят. Почему родная школа, порою которой обивали десять лет эти юноши, не могла привить им любовь к природе?»

Читатели предлагают устраивать для юношей лекции о природе, об охране фауны; проводить экскурсии по родным местам, знакомя подрастающее поколение с флорой и фауной.

Вот письмо тов. Черкалова (г. Баку). «В Азербайджанской ССР двенадцать лет охота на фазанов и турача запрещена. Но поголовье этих птиц не только не увеличилось, а сократилось. Фазан и турач находятся накануне полного истребления».

...В Мильской и Муганской степях несколько лет назад были большие стада джейранов. Но сейчас и джейранам грозит полное уничтожение. Правда, Управление охотничьего хозяйства и заповедников завезло часть джейранов на острова Каспийского моря, но это только для сохранения живых экспонатов, а не для охоты».

В селениях, расположенных в Мильской и Муганской степях, почти в каждом доме можно видеть постеленные на полу шкуры джейранов, а вместо вешалок красуются на стенах рога джейранов».

Я вношу предложение: практиковать посылку бригад по 2—3 охотника в угодья для охраны диких животных и борьбы с браконьерством. Временно, на 2—3 года, запретить выезды на охоту на автомашинах и автобусах».

Читатель тов. Назаров (Костромская область) пишет, что статья «Наши предложения» обсуждалась на Совете Судиславского районного общества охотников, которое «поддерживает предложение авторов статьи о повышении мер наказания за браконьерство: конфискация охотничьего оружия, штраф и лишение прав охоты от 1 до 3 лет, а за убой лося увеличить (помимо уголовной ответственности) лишение прав охоты до 5 лет».

Читатель тов. Покладнев (г. Миасс, Челябинской области) сообщает, что браконьеры уничтожают коз и предлагает строже наказывать браконьеров. Охотник тов. Кривцов (г. Гродно, БССР, пишет от имени группы охотников: «Мы, как любители-охотники, очень одобряем предложения тт. Андресена, Горбунова, Сиятнова и Шмидта. К нарушителям сроков охоты надо применять самые строгие меры: у браконьеров конфисковать ружья, установить штраф 1000 руб. и 50% этой суммы, как премию, выдавать лицам, которые задержали браконьера».

«Сейчас июль,— пишет тов. Сафаров (г. Губаха),— а рябчиков и тетеревов колотят вовсю, а ведь птенцов еще можно руками поймать. И никто не наказывает браконьеров». «Браконьер— это не охотник, а хищник»,— замечает тов. Коронецкий (ст. Толкай, Куйбышевская область).

Все читатели, откликнувшиеся на статью «Наши предложения», требуют строже наказывать браконьеров, разумнее вести охотничье хозяйство. Многие согласны с авторами статьи о пересмотре сроков летне-осенней охоты, которую следует открывать позднее.

Так, тов. Петров (с. Галкино, Курганской области) считает, что осенняя охота на пернатую дичь, открытая до 20 августа, является не чем иным, как массовым избиением неполноценной дичи. Ведь в это время птица не окрепла, еще «глупая».

Тов. Буилов (Пензенская область) несколько иного мнения. Он пишет: «Я полностью одобряю статью «Наши предложения». У браконьеров надо конфисковать ружья, орудия лова, штрафовать и лишать их на 2—3 года права охоты. Но вот я не могу согласиться с предложением об открытии охоты в более позднее время. Начинать охоту перед отлетом птицы, думаю, поздно. Что такое охота? Ведь это самый душевный, любимый отдых». Другие читатели пишут, что нельзя быть охотником, не имея собаку, и предлагают начинать охоту в августе.

С ними нельзя не согласиться. Ведь какое удовольствие получает охотник, охотясь с собакой! И правильно замечают в письмах охотники, что подранков не бывает, если вы охотитесь с собакой.

Не согласен с предложением авторов статьи о сроках охоты читатель тов. Шарафутдинов (г. Ишимбай, Башкирия). «Нам (городским охотникам) придется побывать на охоте 2—3 раза за сезон... Охоту откладывать на поздние сроки нет смысла. Если авторы статьи предлагают охоту начинать «с началом отлета дичи», то они, авторы статьи, плохо знают биологию и сроки перелета птиц. Давайте тогда начнем охоту на куликов в августе, ибо они в этом месяце начинают отлет на юг.

Дичи у нас много, но обидно, когда ее уничтожают на местах гнездовий и зимовках.

Охота, как спорт, стала у нас хиреть, весной охотиться нельзя, осенью нельзя, когда же заниматься спортом?».

Сроки охоты должны устанавливаться в каждой республике отдельно, с учетом всех местных особенностей. Нельзя приравнивать северные районы к южным, или искусственно сокращать сезон охоты в местах изобилия дичи. И прав тов. Шарафутдинов, когда он пишет, что мы не охотимся за куликами, так как они в августе уже улетают на юг.

Помимо браконьеров, большой вред охотничьей фауне приносят бродячие собаки, енотовидные собаки и пернатые хищники. «В полях разбросаны кошары, сторожки, всякие таборы, вагончики, палатки и в них обязательно есть ружья и целые своры собак,— пишет тов. Фатеев. (ст. Зеленчукская, Ставропольского края),— рыскающие день и ночь по угодьям и пожирющие все. А человек, бог весть что охраняющий,... вечером возвращается к табору с убитой зайчишкой. И это в июле!». «Охоту с лайкой надо разрешить,— предлагает тов. Глазков (г. Ленинград),— только со второй половины сентября, или даже с начала октября...»

Охотник тов. Рутковский (г. Ленинград) предлагает: ввести налог на собак повсеместно, незави-

симо от их использования; собак и кошек в лесу в закрытое для охоты время уничтожать.

Тов. Иванов (Великолукская область) в своем письме поднимает вопрос о лесной охране. «Общезвестно,— пишет он, что охрана фауны возложена и на лесную охрану, но, к сожалению, работники леса этим не занимаются: большинство лесников охотятся, не имея охотничьих билетов». «Зачастую браконьерами,— добавляет тов. Ларионов (пос. Б. Таловка, В.-Казахстанской области),— являются работники лесной охраны. Местные органы власти с этим тяжелым злом никакой борьбы не ведут... Браконьеры-лесники бьют глухаринные выводки... стада косуль заганивают на лыжах по глубокому снегу и прорезывают животных ножами. Ведь это волчий метод!»

Разумно ставят читатели вопрос о приписке угодий к коллективам охотников.

Приписка охотничьих угодий— это путь правильной, культурной охоты. Только в приписном угодье охотники могут заниматься воспроизводством дичи, устраивая искусственные гнезда для пернатых, кормовые площадки и солонцы для косуль, оленей и лосей.

Вот письмо тов. Ставровского (Свердловская область). Он пишет: «Весной при Корпунинском леспромхозе, Верхотурского района, организован коллектив охотников. В коллективе 69 человек. Ни весной, ни осенью не было случаев нарушения сроков охоты. У нас произошел такой случай: летом в Отрядненский пруд пришли лоси и стояли в воде. Никто не попугал животных. Люди знают, что животных оберегают охотники и охотинспектора».

Организации культурной охоты способствуют «Основные положения», утвержденные Управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, опубликованные в журнале № 9.

Все охотники с одобрением встретят «Основные положения», которые являются основой правильного ведения охотничьего хозяйства. Год-два назад велись споры: кого считать браконьером? «Основные положения» определяют, что «Незаконной охотой (браконьерством) признается производство охоты: в запрещенных местах, в запрещенные сроки; на запрещенные виды охотничьих зверей и птиц, с применением общеповышенного и истребительных орудий и способов охоты; без охотничьего билета».

«Основные положения» надо популяризировать, о них должны знать не только охотники, но и все граждане, особенно в местах скопления дичи.

Нужно отметить, что за последние два-три года во многих областях браконьеров стало значительно меньше. Читатели сообщают из разных мест, что весной «мало слышали выстрелов». Но в таких республиках, как Казахстан и Азербайджан массовое браконьерство процветает до сих пор. Браконьеры уничтожают джейранов, сайгаков; разоряют гнезда птиц, собирают яйца, ловят птенцов; стреляют дичь, не соблюдая сроков охоты. К сожалению, охотничьи организации и общества охотников этих республик слабо ведут борьбу с браконьерством.

Охотничья общественность все настойчивей требует сурового наказания за браконьерство. Охотники все больше организуются для борьбы с браконьерами и это принесет свои плоды— браконьерство будет изжито. Редакция приносит благодарность читателям, принявшим участие в обсуждении статьи «Наши предложения».

ПРИРОДНЫЕ условия Кузбасса с его обширными лесными массивами благоприятны для жизни копытных зверей и разнообразной охотничьей дичи. Здесь в горных и равнинных лесах в большом количестве водятся глухарь и рябчик. В отдаленных от населенных пунктов местах еще и теперь встречаются глухариные тока по 50—70 петухов.

На территории лесостепных охотничьих угодий много встречается тетеревов, белых и серых куропаток. В пойменных местах гнездятся различные утки. Особенно много пернатой дичи задерживается на 15—20 дней во время весеннего перелета в речных поймах — в Тисульском, Чебулинском, Игатском и Маринском районах. Почти повсеместно в Кемеровской области водятся дупель, бекас, гаршнеп, кроншнеп, коростель и вальдшнеп.

Однако, если запасы дичи, которыми располагает область, сейчас сравнить с данными 40-х годов, то можно со всей уверенностью сказать, что в настоящее время эти запасы резко сократились. Это явилось прямым следствием увеличения численности охотников и нарушения многими охотниками сроков и правил охоты.

Если в 1950 г. по Кемеровской области было зарегистрировано 4000 охотников, то в 1956 г. их насчитывалось уже 20 000 человек. При этом необходимо отметить, что до 1956 г. в области не проводилось запретов на весеннюю охоту, а летне-осенние охоты, как правило, начинались с 10—15 августа, когда около 50 процентов выводков уток были еще нелетными. К тому же, надо сказать, что норм отстрела тогда не существовало. Кроме того, много дичи уничтожалось в период сенозаготовок.

Еще больший урон дичи наносят весенние палы. Известно, что колхозам и совхозам весенние палы разрешаются только при условии опахивания полей от ближайших кустарников, колковых лесов и лесных массивов. Но этот порядок, к сожалению, не всегда соблюдается. От огня, распространяющегося за пределы полей, гибнут в гнездах яйца, птенцы, в местах лежки молодые зайчата, лисята, телята козуль, лосей и другие животные.

Губительно сказался на запасах пернатой дичи, особенно тетеревов и куропаток, хищнический способ уничтожения дичи из автомашин мелкокалиберными винтовками. По утверждению прокопьевских, топкинских, кемеровских охотников-любителей, резкое уменьшение числа тетеревов и куропаток произошло главным образом за счет этого запрещенного способа охоты. Этим способом охоты в основном занимаются лица, имеющие возможность пользоваться автомашиной и беспрепятственно приобретать мелкокалиберные винтовки, — работники городов и районов, директора совхозов и МТС.

Чтобы восстановить необходимые запасы пернатой дичи, надо пересмотреть существующие порядки о производстве любительской охоты, резко усилить борьбу с браконьерством, улуч-

Охотники Кузбасса заботятся о дичи

П. НОВИКОВ

шить массово-воспитательную работу среди охотников и населения.

Охота для многих трудящихся — это прекрасный отдых. Дичь мы обязаны сохранять и оберегать как украшение родного края, родной природы.

Рассмотрев ходатайство охотничьего общества и любителей природы в прошлом году, исполком областного Совета депутатов трудящихся ввел запрет весенней охоты на пернатую дичь. По своей значимости это одно из важнейших охотхозяйственных мероприятий, проводимых в нашей области за последние годы. К началу летне-осенних сроков охоты в прошлом году дичи было во много раз больше, чем в 1955 г. Но этот прирост был отстрелян многотысячной армией охотников, и перед отлетом численность утки стала примерно такой же, какой была в 1955 г. Следовательно, отмены весенней охоты оказалось недостаточно. Поэтому пришлось пересмотреть и перенести сроки летне-осенней охоты на пернатую дичь по Кемеровской области со середины августа на 1 сентября. К этому сроку почти вся молодая дичь в наших условиях оказывается на крыле, по размерам и весу почти равная взрослым особям. Известно, что охотиться на взматеревшую дичь сложнее, но основная масса охотников заявила, что они предпочитают убивать меньше дичи, чтобы сохранить ее больше для воспроизводства. В местах наибольшей концентрации дичи в этом году введен нормированный отстрел дичи и ограниченный допуск охотников. Нормированный отстрел вполне удовлетворит разумные запросы охотников-любителей, но зато ограничит необузданные аппетиты охотников-хапуг, которые не думают о завтрашнем дне и действуют по эгоистическому принципу: «на наш век хватит».

С установлением и внедрением новых более рациональных порядков любительской охоты охотничьи общества стали проявлять заботу об увеличении запасов пернатой дичи. Некоторые районные общества охотников уже провели биотехнические мероприятия по улучшению условий гнездования (устройство искусственных водоемов, гнезд, дуплянок, посев дикого риса), заготовили корма для серых куропаток, которые в этом нуждаются зимой. Эта ценная птица ведет оседлый образ жизни и организовать ее подкормку несложно.

Из-за малочисленности белой и серой куропаток охота на них в Кемеровской области запрещена сроком на 3 года (начиная с 1957 г.), но если наши общества проявят больше заботы об этих птицах, их численность будет восстановлена и раньше.

Заслуживает похвалы и распространения инициатива Киселевского общества охотников (председатель тов. Потурвай Н. Д.). Это общество в 1956 г. соорудило искусственный водоем площадью в 2 кв. км, вполне пригодный для гнездования и обитания водоплавающей дичи.

Учтя этот положительный результат, Киселевское общество охотников наметило соорудить

еще несколько водоемов. Общество приняло решение приобрести семена дикого риса и высевать его в этом году в своих водоемах.

Многим нашим охотникам известен сооруженный искусственный водоем в деревне Пьяново, Промышленновского района, где стало водиться водоплавающей дичи много больше, чем на лучших естественных водоемах.

Мест, пригодных для устройства искусственных водоемов, среди полей с посевами на территории деятельности многих районных обществ имеется достаточное количество.

Воспроизводственные мероприятия и охрана дичи в прошлом году принесли хорошие результаты. Охотничьей общественностью решительно пресекались всякие попытки к уничтожению дичи весной и летом, сбору яиц и вылавливанию молодняка. В этом помогали многие любители природы из числа городских жителей, колхозники и депутаты сельских Советов.

Борьбу с браконьерством прекрасно организовали и проводят Сталинское и Беловское общества. Эти общества от общих разговоров и жалоб на браконьеров активно занялись их выявлением. По их материалам в прошлом году госохотинспекция привлекла к ответственности более 40 человек. Борьбу с нарушениями эти об-

щества умело сочетают с большой воспитательной работой. Беловское общество, например, вскрытые случаи браконьерства широко освещало в своей стенной газете и организовывало выпуск фотокарикатур, которые вывешивались в общественных местах. Можно не сомневаться, что на территории деятельности Беловского общества охотников массовое браконьерство будет скоро ликвидировано. Запрещение применения мелкокалиберных винтовок на любительской охоте с подъезда на автомашинах будет содействовать накоплению пернатой дичи. Еще в большей степени будут способствовать увеличению численности пернатых действия председателей колхозов и директоров совхозов, если они будут принимать меры предосторожности во время весенних палов, не допуская распространения огня за пределы очищаемых ими полей.

Новый порядок любительской охоты вместе с биотехническими мероприятиями позволит в ближайшие годы добиться восстановления былых запасов дичи. При активном участии широчайших масс охотников и трудящихся Кузбасса такая задача вполне выполнима.

г. Кемерово

Пришла зима.

Фото О. РУСАНОВА.

Охота на кекликов в Азербайджане

Е. ЧЕГОДАЕВ

КАМЕННАЯ куропатка или кеклик является объектом одной из наиболее интересных и высокоспортивных охот по перу в Азербайджане.

Кеклики широко распространены в предгорной и горной зоне республики по Большому и Малому Кавказу и Талышу.

Обычно они обитают в безлесных горах, покрытых скудной ксерофитной растительностью, с редкими зарослями низкорослого дубняка, держи-дерева, ежевики и других мелких кустарников.

Огромное влияние на распространение, и в особенности на плотность кекликов, оказывают водные источники.

Кекликов принято считать типичными представителями горной фауны в пределах Азербайджанской ССР, но они встречаются и на обширной низменности между отрогами восточного склона Большого Кавказа и западным побережьем Каспия, от реки Самур на севере, примерно до границы Дивичинского района на юге в удалении от ближайших предгорий до 25—30 километров.

Замечательными угодьями кекликов еще не так давно были обширные открытые пространства с возделываемыми полями, пересеченными перелесками и зарослями кустарников к западу от станций Ялома, Леджет, Худат, Кусар-чай Азербайджанской железной дороги.

Выводки кекликов попадают здесь вперемежку с серыми куропатками, среди возделываемых полей, что указывает на полную возможность существования их в условиях развитого сельского хозяйства.

Высокая спортивность охоты на кеклика и отличные мясные качества делают его одним из наиболее ценных и перспективных птиц в охотничьем хозяйстве республики.

К югу от Баку по горным кряжам Сангачальского плато кеклики, хотя и редко, но все же встречаются в пустынной, безводной местности, где нет никаких посевов сельскохозяйственных культур.

Кеклики ведут стайный образ жизни.

По мере взматерения птенцов отдельные выводки соединяются в более крупные стаи. Обычно такая стайка состоит из 15—20 особей, но иногда их количество доходит до 50—60 и более птиц.

В литературе имеется очень интересное указание на одну замечательную особенность в размножении кекликов. По наблюдениям, произведенным над балканскими кекликами, установлено, что самка делает два гнезда с полной кладкой в каждое из них по 8—10 яиц, которые высиживаются самостоятельно самцом и матерью,

кой, причем оба родителя водят птенцов отдельно. Мы не имеем достаточных фактов, позволяющих прямо распространить это наблюдение на кекликов в Азербайджане, но наличие в начале охотничьего сезона больших неразбитых стай одновозрастного молодняка дает основание предполагать, что двойная кладка яиц и вывод птенцов самцом и самкой кекликов не исключены и в Азербайджане.

* * *

К середине сентября взматеревший молодняк достигает почти размеров взрослых особей, отличаясь от них окраской с преобладанием менее ярких желто-бурых тонов и светлыми крапинками на концах маховых перьев.

Привязанность кекликов к облюбованным ими горным склонам и ущельям исключительно велика; несмотря на частое преследование охотников, они изо дня в день придерживаются одних и тех же вполне определенных участков. Разбитые выводки через некоторое время собираются вновь и возвращаются к родным местам. С наступлением рассвета стайка отправляется к руслам горных рек, где кормится на полянах и лужайках. Насытившись и напившись воды, птицы уходят в горы на дневку, где укрываются между скал и камней, а иногда в кустарниках на дне или по теневому склону ущелья, дающего им защиту от жарких лучей солнца.

В угодьях, где их мало тревожат, кеклики остаются на дневку по пересохшим каменистым руслам горных рек с небольшими водоемами, не имеющими стока, купаясь в прибрежном песке под тенью береговых обрывов и зарослей тамариска.

Во второй половине дня с наступлением прохлады кеклики вновь оживляются и выходят на вечернюю кормежку и водопой.

Рано утром и перед вечером они проявляют наибольшую активность. Чуть только появляются на востоке проблески зари, как в разных направлениях с горных вершин раздается характерный крик кекликов. Обычно — это старый петух, взобравшись на обломок скалы, возвещает утреннее пробуждение природы. В это время их легко найти на хлебных полях и открытых склонах, но ведут они себя осторожно, вначале

убегают вверх, а при настойчивом преследовании поднимаются на крыло.

По своеобразной переключке кекликов можно составить довольно точную картину расположения выводков в ближайших горных окрестностях.

Ранней осенью в жаркие дни кеклики на дневке, заметив приближение человека, крепко затаиваются и подпускают очень близко. Взлетают они дружно всей стаей, но часто несколько птиц запаздывают с вылетом.

Кеклики, поднятые на крыло у вершины горы или на склоне, в большинстве случаев устремляются вперед и вниз, и, обигая балки и косогоры, стараются укрыться в скалах, каменистых россыпях или в зарослях кустарников. Не обладая способностью к длительным перелетам, они в тихую, безветренную и жаркую погоду перемещаются недалеко, рассыпаясь и крепко затаиваясь.

Кеклика, затаившегося среди камней или в низкорослой и редкой сухой траве, даже на самом близком расстоянии обнаружить невозможно.

В начале охотничьего сезона непуганные кеклики взлетают буквально из-под ног с характерным громким треском крыльев. Поднявшись на высоту 2—3 метра, постепенно набирая большую скорость, они улетают вниз; переходят на планирующий полет, прерываемый редкими взмахами коротких крыльев. В некоторых случаях, поднимаясь со дна ущелья, птица взлетает вертикально вверх «свечкой».

Очень характерным является резкий тревожный крик, издаваемый старыми птицами в полете — «пит-чу... пит-чу... пит-чу...».

Трудная, но увлекательная охота на них является одним из лучших видов здорового спорта, укрепляет организм человека и дает хорошую физическую зарядку.

Кеклики имеют многочисленных врагов. Серьезный ущерб выводкам кекликов наносят хищники: ястреба-тетеревятники, соколы и орлы. Но больше всего численность кекликов сокращается в результате неумеренной охоты. В горах, расположенных поблизости от асфальтированных автомагистралей (расходящихся от г. Баку в разных направлениях), кекликов с каждым годом становится все меньше и меньше. В некоторых угодьях в выходные дни скапливается до полусотни и более охотников, с утра до вечера ведущих беспорядочную стрельбу, не соблюдая за редким исключением никаких норм отстрела. Есть и факты браконьерской охоты за долго до открытия сезона. Прекрасные угодья по долинам рек Джонги-Чай (45—50 км) и Пирсаат-Чай (120 км от Баку) в целях спасения кекликов от полного уничтожения были объявлены заказниками. Однако после двухлетнего заказа охота была разрешена в 1956 году по р. Пирсаат-Чаю, но кекликов там почти не оказалось. Они были выбиты, так как плохо охранялись.

Такое положение создает серьезную тревогу среди охотничьей общественности Баку за сохранение и дальнейшее увеличение плотности кекликов в горных угодьях Азербайджана.

Надо принять серьезные меры по охране кекликов и позаботиться о восстановлении их поголовья в тех угодьях, где они теперь становятся редкостью.

За „солнечными зайчиками“.

Изюшка А. САШИНА.

О мерах борьбы с браконьерами

ПРЕЗИДИУМ республиканского Совета Украинского общества охотников и рыболовов отпечатал и разослал по всем областным Советам общества 200 тысяч экземпляров своего постановления «Об усилении борьбы с браконьерством на территории УССР».

Цель этого мероприятия заслуживает самого горячего одобрения, но вызывает сомнения целесообразность пункта, обязывающего «областные и районные Советы, а также низовые охотколлективы общества безоговорочно исключать из членов общества лиц, совершивших любое нарушение действующих законов об охоте и рыбной ловле, то есть браконьерство».

Это предложение находится в противоречии с Уставом о порядке исключения из членов общества.

Нарушение правил охоты и рыбной ловли может быть умышленным, заслуживающим самых суровых мер взыскания, вплоть до исключения из членов общества, но может быть, и весьма нередко бывает, по неосторожности, по неосмотрительности, по ошибке. Например, охотник забыл дома билет и не мог его предъявить охотинспектору; из-за неясности границ охотник зашел в зеленую (запретную) зону вокруг городов или в приписное хозяйство; в густом кустарнике вместо вальдшнепа свалил куропатку, на которую в данной области охота запрещена; превысил норму дневного отстрела при стрельбе по стае и т. д.

В таких и подобных случаях, согласно постановлению Президиума, всех нарушителей, как браконьеров, следует безоговорочно исключать из общества.

В постановлении слово «безоговорочно», по-видимому, поставлено не случайно, имеется в виду лишение права обжалования, права давать объяснения.

Вынося свое постановление,

Президиум имел в виду, надо полагать, не всяких нарушителей, а злостных браконьеров, т. е. лиц, действовавших умышленно, с корыстной целью, но мысль свою изложил, надо признать, весьма неудачно.

Требование исключать из членов общества за любое нарушение правил является нецелесообразным, могущим только увеличить армию браконьеров.

Применять исключение из охотничьей и рыболовной организации можно и нужно только к безнадежным, закоренелым нарушителям, действовавшим умышленно и систематически.

Таких, и по моим личным наблюдениям и по всем данным,—безусловно меньшинство.

Арсенал мер борьбы с браконьерами членами охотобществ велик, но в очень слабой степени используется.

Следует в охотколлективах, на заседаниях районных и областных Советов тщательно разбирать каждый случай нарушения правил охоты и рыбной ловли членами общества, выносить порицания, выговоры, предупреждения, запрещение охоты на срок. О фактах браконьерства следует писать в стенной и общей прессе, сообщать по месту работы в пар-

тийные и профсоюзные организации.

Вот те меры, которые в первую очередь должны применяться в деле борьбы с браконьерством:

строгое и серьезное, а не формальное отношение к сдаче охотминимума вновь поступающим в члены общества. Введение пересдачи охотминимума членами общества, допустившими нарушения;

вручение каждому члену общества книжки-брошюры, содержащей правила охоты и рыбной ловли, описание границ заказников, временных запретников в области и т. д.

Такие брошюры должны выдаваться в магазинах, торгующих охотничьими ружьями, припасами и рыболовной снастью.

Чтобы правила исполнять, надо их знать. Следует расклеивать по всем сельсоветам области, по райсоветам, по отдельным станциям железных и шоссейных дорог и пристаням, на автобусных остановках, а также в школах сельских районов объявления о борьбе с браконьерством и о наградах за обнаружение нарушителей.

Если осуществить приведенные выше мероприятия, можно надеяться, что вопросы борьбы с браконьерством, в течение многих лет не сходящие с повесток дня всех охотничьих и рыболовецких собраний, будут в ближайшие 2—3 года разрешены.

С. БАТАЛИН

г. Харьков

ЗА КУЛЬТУРУ ОХОТНИКА

ОТРАДНО видеть, что в этом году в нашем районе заметно увеличилось количество боровой и водоплавающей дичи.

Истинным любителям природы летне-осенняя охота доставляет много удовольствия и радости. Но вместе с этим некоторые недисциплинированные охотники наносят большой ущерб колхозному хозяйству, разваливая стога и копны сена, оставляя их мокнуть под дождем.

Есть и такие охотники, которые без надобности, потехи ради стреляют жаворонков, скворцов, грачей и других полезных для сельского хозяйства птиц.

Таких «охотников» мало, но все же им надо указывать на их некультурные поступки.

С. МАРКОВ

с. Татищево, Дмитровского района, Мещовской области

ЛОВЛЯ ВОЛКОВ КАПКАНАМИ

(из опыта охотников — псковичей)

ОХОТНИКИ Псковской области успешно используют технику капканного лова.

Для истребления волков они применяют дуговые капканы — рамочные и двухпружинные тарелочные № 5 и даже № 3 (рис. № 1).

К станине капкана прикрепляют через вращающийся вертлюг цепь длиной 50—100 см, а

Рис. 1. Капканы на волка тарелочный и рамочные.

на другой ее конец привязывают обрубок дерева или жерди весом 5—6 кг (рис. № 2).

Волк, попавший в капкан с волоком, тащит его за собой и далеко не уходит. Из наглухо привязанного капкана он вырывается. Каждый капкан должен быть технически исправным, очищенным от масел, ржавчины и обработан кипячением или заваркой в крутом кипятке с примесью хвои, трав или навоза. Обработанные капканы до постановки их хранят в сарае, переносят в чистом мешке — кошелке. Брать в руки и устанавливать капканы можно только в прокипяченных холщевых или шерстяных рукавицах.

С. КОПЫТКИН

Охотнику-капканщику необходимо иметь: лопатку из смолистого дерева с длиной лопасти от 30 до 50 см и шириной 15—18 см (рис. № 3) и кисть из конского волоса или лисий хвост для маскировки. Кроме того, необходим обрубок засохшей волчьей или лисьей лапы (он прикрепляется к ручке лопатки), чтобы восстанавливать над настроженным капканом отпечаток волчьего следа.

Хорошими местами для постановки капканов являются свежепроложенные волчьи следы, проторенные тропы, посещаемые волками возвышенности, «мочевые» точки, проложенный пахотаском пахучий след и привада.

Капканы устанавливаются способами «в след» и «под след» или «подсовышем».

«В след» — применяется при уплотненном или неглубоком рыхлом снеге.

На следу зверя вырезают и вынимают квадрат уплотненного снега размером немного больше, чем площадь раскрытого капкана. В образовавшейся лунке снег утрамбовывают, на ее дно ставят настроженный капкан со свернутыми набок пружинами. Он располагается так, чтобы середина чувствительной площадки находилась под отпечатком лапы волка. Установленный капкан сверху покрывается вырезанной пластинкой снега с отпечатком следа. Швы — зазоры с помощью лопатки и метелки маскируются (рис. № 4).

«Под след» или «подсовышем» капканы ставятся при плотном и глубоком снежном покрове.

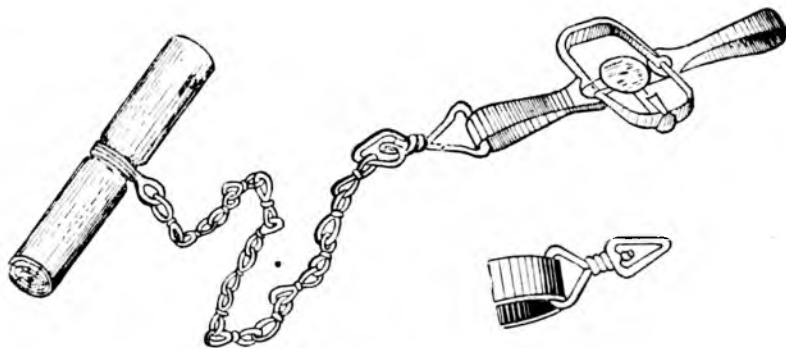

Рис. 2. Капкан с цепью, вертлюгом и волоком.

Рис. 3. Лопатка.

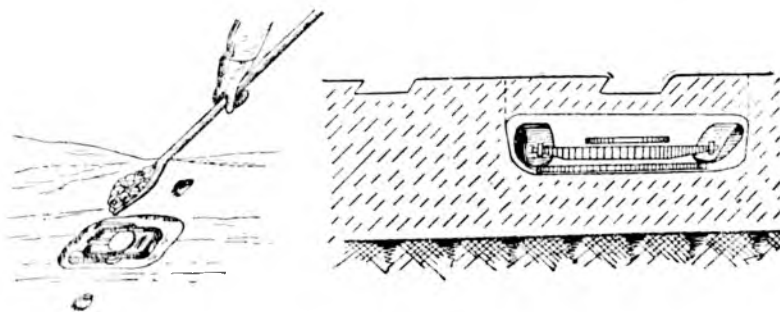

Рис. 4. Постановка капкана способом «в след».

На волчьем следу выбирается один из отпечатков лапы, в стороне от которого (в 20—30 см) вырезается прямоугольная площадка. С площадки снег лопаткой вынимается и под отпеча-

ткапами весьма разнообразны.

Так, охотник М. Я. Малонецкий, Д. Ф. Васильев (Порховский район) ставят капканы у выложенной привады около са-

Многие охотники применяют приманки, прокладывая потаском пахучий след, а также используют для капканного лова остатки туш лосей, зарезанных волками.

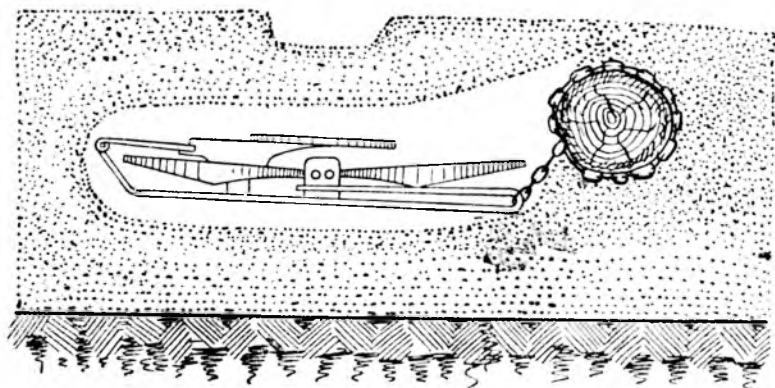
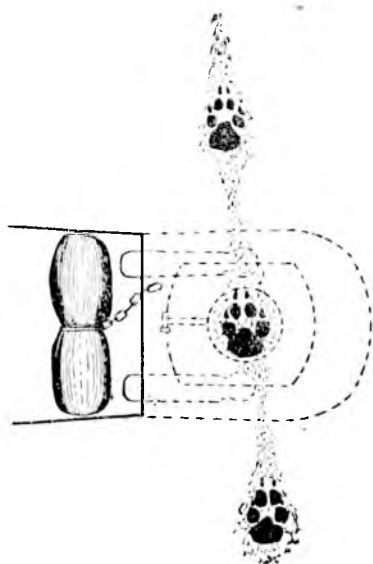

Рис. 5. Постановка капкана способом «под след» или «подвышем».

ток лапы подкапывается пещерка. В эту пещерку подсовывается настроженный капкан. Сторожовая площадка или тарелочка капкана должна располагаться под отпечатком лапы, а раскрытые дуги капкана — вдоль следа. В боковой части пещерки располагаются прикрепленные к капкану цепь и волок.

Вход в пещерку закрывают пластинкой снега и замаскировывают (рис. № 5).

Приемы и способы охотников-псковичей в добыче волков

мой туши. Охотник А. А. Сысаев (Гдовский район) выложенную пададь обносит загородкой из кольев с сучьями, а в проходе к приваде ставит капкан.

Охотник Н. А. Шульц (Павский район) приваду выкладывает на лесной поляне. Капканы устанавливает во время снегопада на следах волчьих подходов к приваде.

Охотник Т. М. Тенисов (Дновский район) для установки капканов использует волчьи переходы и тропы.

Известный промысловый охотник Ф. А. Бабин (Новосибирская область) для добычи волков применяет двухпружинный тарелочный капкан № 3 и ставит его на пересечении охотником следа зверя.

Свои следы Бабин не маскирует; метод хорошо описан в охотничьей литературе и заслуживает серьезного внимания и преемственности со стороны охотников.

г. Псков

Проф. Н. ГЛАДКОВ

Рис. В. ФЕДОТОВА.

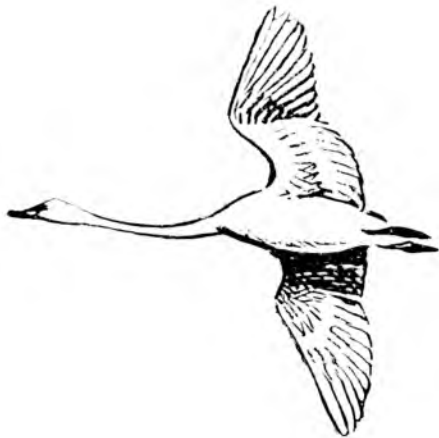
НИКТО, пожалуй, лучше охотника не знает, как много значит для птицы ее полет. Крылья птицы — это ее жизнь. Хрустнет случайно ветка под ногами охотника — и птица, которую вы так тщательно скрадывали, уже вне выстрела: крылья спасли ее. Только полет дает возможность пернатым строить гнезда в местах, недоступных для человека и нелетающих хищников. Способность к полету позволяет птице быстро перенестись к дальним местам зимовок, избежать зимних холодов и голода. Охотник нередко узнает птицу по ее общему очертанию в воздухе, по характеру движений крыльями, по стремительности, прямолинейности или верткости полета, по издаваемому крыльями шуму. «Видно птицу по полету», — эту поговорку, несомненно, ввели в обиход охотники.

Полет тесно связан с образом жизни птицы, с тем, как она разыскивает и схватывает корм, где чаще всего держится — на воде, на земле или в воздухе. В связи с этим органы полета птиц — крылья устроены несколько по-разному. Не надо думать, что птица, взмахивая крыльями, как-то опирается о воздух, «подбрасывает» себя в нем и таким образом удерживает нужную ей высоту полета. Чтобы лететь, ей вовсе не обязательно бить крыльями по воздуху, но она обязательно должна двигаться в воздухе вперед. Так именно летают самолет и планер, так же летает и птица. Посмотрите на парящего орла. Он не машет крыльями, а может парить так чуть ли не часами. При этом он все время летит вперед — прямо или кругами. Но лететь так вперед можно только наклонно, все время снижаясь, хотя бы и незначительно. И орел, действительно, снижается... оказываясь порой все выше и выше. Происходит это потому, что воздух, в котором снижается орел, сам все время поднимается вверх и притом с большей скоростью, чем опускается па-

рящая птица. Если нет восходящего потока воздуха, парящий полет невозможен. Восходящие потоки воздуха часто наблюдаются у гор, где ветер, встретив препятствие, отклоняется вверх; именно поэтому в горных областях чаще всего можно видеть парящую птицу, потому-то многие хищные птицы во время сезонных перелетов и придерживаются горных хребтов, протянувшихся вдоль трассы пролета (известно уже несколько таких «воздушных дорог»).

Птицу можно сравнить с самолетом. Крылья самолета создают подъемную силу, удерживают его в воздухе. Но это при условии, если винт тянет самолет вперед и притом достаточно сильно. У живого существа нет винта, его роль выполняют концы крыльев — крайние, наиболее крупные и жесткие маховые перья. Тянувший эффект этих перьев создается благодаря взмахам крыла, заменяющим вращательное движение пропеллера. Часть крыла, расположенная ближе к туловищу, и ее так называемые второстепенные маховые перья представляют собой несущую поверхность, создают подъемную силу. Последняя возникает так же, как и под крылом самолета потому, что летящая птица движется вперед и над поверхностью ее крыла воздух оказывается несколько разреженным. Конечно, это только схема и притом очень приближительная.

Когда у птицы (например, у крошечной колибри или нектарницы) второстепенных маховых перьев очень мало, то ее узкое крыло представляет собой как бы одно сплошное перо, выполняющее задачу пропеллера. Крыло колибри во время полета описывает концом восьмерку и движется с поразительной быстротой. Подсчитано, что если бы оно описывало не восьмерку, а вращалось вокруг плечевого сустава, то проделало бы 10200 оборотов в минуту — число, близкое уже к скорости вращения пропеллера самолета. Впрочем, такую птицу, как ко-

Лебедь, цапля и орел в полете.

либри, следует сравнивать не с самолетом, а с вертолетом: в полете она «ввинчивается» в воздух. Летают таким образом не только колибри, но иногда и крупные птицы. Испуганный чирок может вдруг изменить горизонтальный полет на вертикальный, в течение нескольких секунд он тогда тоже словно бы ввинчивается в воздух. Довольно крупные птицы при резком наборе высоты, при посадке и т. п. могут работать только концевыми, пропеллирующими частями крыла, тогда как несущая часть как бы вовсе исключается из полета. Особенно часто это можно наблюдать у птиц, которые как бы повисают в воздухе, быстро взмахивая крыльями над головой. Так делают, например, высматривающие с воздуха добычу пустельга и кобчик, так высматривают рыбу крачки. Подобный тип полета требует большой затраты мышечной энергии, очень утомителен и крупные птицы пользуются им лишь самое короткое время.

Образ жизни птицы, строение ее летательного аппарата и полет тесно между собою связаны. Утки, чтобы создать для своего тяжелого тела необходимую подъемную силу, должны быстро лететь и для этого часто взмахивать крыльями. И действительно, полет их стремителен и прямолинеен. «Высший пилотаж» в воздухе уткам не свойственен: им нужно лишь быстро переместиться из одного места в другое. Другое дело — чайки. Тело их много легче, крылья относительно большие, длинные. Чтобы развить нужную подъемную силу, чайке вовсе не надо лететь быстро. Она машет крыльями не более 3—3,5 раза в секунду, легко переходит на парение. Расход ею мышечной энергии в полете невелик, поэтому чайка не связана так с землей или водой, как утка. В противоположность утке вспугнутая чайка иногда просто «уходит в воздух», а не стремится переместиться. Нередко чайки просто «проводят время» в воздухе.

Савка.

Фазан, куропатка, кеклик, рябчик и другие боровые птицы из отряда куриных кормятся почти исключительно на земле, устраивая здесь и

свои гнезда. Насиживающая куропатка при всякой опасности не может вспархивать и снова садиться, как это делают мелкие певчие птицы: ведь чем крупнее птица, тем с большим трудом дается ей взлет с ровного места. Она затаивается и благодаря этому действительно часто избегает опасности. Но если опасность реальна и приблизилась к птице вплотную, куропатке некогда раздумывать, она должна исчезнуть с опасного места как можно скорее. Поэтому в полете куриных птиц главное — возможность быстрого, ракетоподобного взлета. Куропатка взлетает стремительно, с шумом, затрачивая много энергии, но при первой возможности переходит на скольжение и садится. Ее крылья — широкие, выпуклые, закругленные, с пальцеобразно расставленными первостепенными маховыми перьями. Они как нельзя лучше подходят именно к такому полету, позволяют взлетать вертикально — «свечкой». Грудная «белая» мускулатура куриных способна мгновенно развить необходимую для ракетоподобного взлета большую мощность, но очень быстро утомляется. Фазан, взлетев, вскоре переходит на планирующий спуск. Охотники-браконьеры Средней Азии знают, что если фазана или кеклика вспугнуть несколько раз подряд, то птица больше не в состоянии взлететь, к ней можно подойти, ударить птицу палкой или даже взять ее руками.

«Ракетный» взлет чирка.

Колочехвостый стриж.

даются различия и в характере полета, определяемые степенью связи птицы с водой. Хорошо ныряющая птица должна иметь маленькие крылья, а сильное развитие мускулатуры ног коррелятивно вызывает у нее ослабление грудной мускулатуры.

Кolibри.

родные) утки имеют наиболее развитую летательную мускулатуру, летают с большим запасом мощности и чаще других уток поднимаются на крыло.

Скорость полета птиц сравнительно невелика. Орлан, например, пролетает едва 50 км в час. Орел-беркут может догнать машущим полетом лисицу за четверть минуты, догоняет он и джейрана. Но для этого не нужно особенно быстро летать: ведь скорость бега лисицы всего 42, а джейрана — не более 72 км в час.

К настоящему времени собрано много данных о скорости полета птиц. Наблюдения велись с самолета, автомобиля, с помощью телескопа и т. д. Разобраться в этих наблюдениях нелегко, так как наблюдатели редко учитывали ветер, а значение его очень велико. Установлено, что во время сезонных миграций ястреб-перепелятник летит со скоростью 31—35, а сокол-сапсан — 48—49 км в час. Это всего на 5—8 км больше, чем скорость полета грача. Конечно, когда ястреб преследует добычу, то на короткое время резко

Кравка.

увеличивает скорость полета. Однако чаще хищная птица прибегает к особым приемам. Сокол, например, делает «ставку», т. е., поднявшись выше облюбованной жертвы, он полускладывает крылья и пикирует на нее со скоростью, которая достигает 360 км в час; но это уже не полет, а скорее падение. В состоянии такого скоростного пикирования сокол находится не больше одной-двух минут, так как дистанция броска редко превышает 2 км. После нескольких неудачных ставок по одной и той же птице сапсан прекращает свою охоту. Здесь дело не в том, что сапсан, как ловчая птица, «skonфужен»; он просто устал, как устает фазан после двух-трех взлетов.

Охотясь, сапсан обычно сидит на скале или дереве и поднимается на крыло только тогда, когда заметит в воздухе возможную добычу — он бережет силы для скоростных ударов.

Мелкие воробьиные птицы летят со скоростью 32—60 км в час, но скворцы — от 61 до 79 километров. Гуси (как установлено наблюдениями в телескоп) покрывают в час от 67,6 до 88,5 км, утки — 75,8—95 км. Однако чирки развивают иногда скорость в 100 км или даже больше. Ласточки летают не быстро — 54—65 км в час и это понятно; в их полете главное — верткость, а не быстрота. Другое дело стрижи — для них главное — стремительность полета и это, пожалуй, самые быстрокрылые птицы. Колочехвостый стриж, например, может развивать скорость до 170 км в час.

Встречный ветер замедляет полет птицы, попутный ускоряет. Почтовый голубь пролетает в безветренную погоду 45—54 км в час, при встречном ветре — 30 км, а при сильном попутном — до 120 км. Поэтому птицы совершают свои сезонные миграции часто (хотя и не всегда) при попутном ветре. Неправильно думать, что встречный ветер поддувает под крылья птицы и тем поддерживает ее в воздухе, или что попутный ветер мешают ей тем, что будто бы ерошит перья.

Боковой ветер сносит птицу в сторону. Над Северным морем пролетный путь некоторых видов птиц смещается иногда боковым ветром на несколько сот километров в сторону, тогда в Англии в большом числе появляются обычно малочисленные в этой стране или несвойственные ей птицы. Благодаря такому «дрейфу» на островах Северного моря весной и осенью постоянно попадают залетные птицы, а у берегов Западной Европы добывают иногда американских птиц. Их «сдувает» сюда западный ветер.

Как правило, во время полета птицы не выходят за пределы средних норм своих возможностей, не перенапрягаются. Только в исключительных случаях (длительное преследование, полет при особо неблагоприятных метеословиях) птица может обессилить. Даже сезонные миграции, когда нужно пролететь сотни, а то и тысячи километров, не требуют от птицы особого напряжения. И хо-

Крыло утиных и др. пластинчатоклювых (вверху) и куриных птиц (внизу).

тя грач может пролететь в час 50—55 км, однако весной он пролетает немногим более полусотни километра в сутки. Аист, летящий из Средней Европы на зимовку в Южную Африку, покрывает около 10 000 км за 80 дней, то есть в среднем пролетает за сутки всего 120 километров. Подсчитано, что большинство птиц во время перелета преодолевает за день расстояние, не превышающее обычных суточных передвижений в местах своего гнездования. Только во время перелетов сухопутных птиц над морем они летят иногда из последних сил. Перепела — неважные летуны. Однако им приходится пересекать ежегодно весной и осенью Черное море в его наиболее узкой части. Выждав благоприятную погоду, перепела отправляются в свой трехсоткилометровый путь и прилетают на другой берег моря предельно усталые, изможденные. Устает и может обессилеть наземная птица, занесенная ветром в море. Но никогда у утки или другой птицы, преодолевшей дальний путь, не появляются под крыльями мозоли, как думают некоторые охотники.

Утки, гуси и лебеди летят, вытянув вперед длинную шею. Это характерно для плавающих и ныряющих птиц с длинным телом и коротким хвостом. Длинное тело утки, брюхо с тяжелыми лапами обвисло бы, но вытянутая вперед длинная шея уравновешивает птицу и она летит прямо. Такие птицы в полете малоповоротливы. У цапли и некоторых других длинношеих птиц голова бывает подтянута к туловищу, шея S-образно сложена. Однако думать, что у утки шея длиннее, чем у хищной птицы, ошибочно. У орла шея несколько не короче, чем у утки, но он держит ее «втянутой в плечи», а сильно развитое оперение скрывает ее изгиб от наблю-

дателя. Как правило, вытягивают в полете шею те птицы, которые имеют длинный хвост или сравнительно короткое тело. Птица с длинным хвостом бывает в полете более верткой. Хвост

Ставка сокола.

служит ей не рулем, а как бы стабилизатором полета, поддерживает равновесие во всех случаях, когда подвижные крылья его нарушают. Во время виража птица часто поворачивает хвост в сторону, противоположную той, в которую она повернула бы его, если б «рулила» хвостом. Это она делает для того, чтобы как-то компенсировать слишком резкий поворот, вызываемый возникающими в крыле аэродинамическими силами.

Пачи по Шекспиру

Рис. А. ШУРОВА.

Многие охотники жалуются, что енотовидная собака уничтожает охотничью фауну. Государственные органы охотничьего хозяйства до сих пор не решили: приносит ли вред охотничьей фауне енотовидная собака?

Гамлет из охотобщества:
— Бить или не бить — вот в чем вопрос!

НАБИВКА

чучел зверей

Профессор
С. ТУРОВ

Рис. автора.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ чучел млекопитающих животных (зверей) несколько сложнее, чем набивка чучел птиц (см. № 7 журнала за 1956 год). Для начинающего более доступна набивка чучел мелких зверьков — белки, хорька и т. п. Труднее изготовить чучело лисицы или волка, не говоря уже о лосе или медведе. В последнем случае возникает еще необходимость выделки шкуры скорняжным способом для придания ей мягкости и эластичности.

Прежде чем снять шкуру со зверя любой величины, его необходимо измерить: это позволяет сохранить правильные пропорции при изготовлении чучела. Измеряется общая длина тела — от конца морды до основания хвоста, длина хвоста от основания до его конца (без концевых волос), высота зверя в плечах и в области таза, объем груди позади передних ног, объем в области брюха, толщина шеи, длина конечностей. Чем тщательнее будет промерено животное, в особенности крупное, тем легче изготовить чучело естественных размеров, придать ему живую позу. Рекомендуется также изучить форму головы, зарисовать ее морду.

Снимая шкурки с мелкого зверька — белки, хорька и т. п. до зайца включительно, кожу разрезают острым ножом по брюшку, от заднего прохода до середины груди. При этом надо следить за тем, чтобы не прорезать брюшную стенку мускулатуры. Руками или ручкой скальпеля отделяют кожу от мышц по направлению к бокам тела и задним ногам.

Чтобы не пачкалась шерсть, обнаженные части тушки присыпают картофельной мукой. Затем выводят ноги в разрез и перерезают их в коленном суставе (рис. 1).

Освободив кожу на заднем конце тушки, перерезают прямую кишку вблизи заднего прохода, крепко перевязав ее ниткой, чтобы не испачкать шерсть содержимым кишок. Освободив от кожи основание хвоста, его целиком осторожно выдергивают из кожи, как из чехла. Для этого левой рукой крепко держат основание хвоста, а правой сдвигают кожу, отделяя ее ногтем большого пальца от хвостовых позвонков.

Затем продолжают снимать шкуру до места причленения передних конечностей, равномерно сдвигая ее на спине и на груди. Обнажив передние конечности, их перерезают в локтевом сочленении. Таким образом плечевые кости остаются при тушке, а предплечья и кисть — при шкурке (рис. 2).

Далее снимают шкуру с шеи и головы до конца морды. Здесь надо быть очень внимательным, чтобы не прорезать кожу около глаз и ушей. Ушные раковины подрезают у их осно-

Рис. 1.

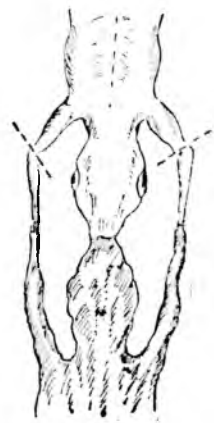

Рис. 2.

вания, уши остаются при шкурке. В области глаз кожу подрезают как можно ближе к костям и главному яблоку; губы подрезают до зубов и десен; подрезав носовые хрящи, их оставляют при шкурке. Череп млекопитающего отделяется от шкурки полностью.

После этого шкурку, вывернутую мездрой наружу, очищают от остатков мяса и жира, очищают от мяса также кости ног. Кожу ног мелких зверьков снимают до основания пальцев. Очищенную шкурку промазывают раствором мышьяковистого натрия, завертывают во влажную тряпку и приступают к подготовке проволоочного каркаса.

Для каркаса используют мягкую отожженную железную проволоку толщиной соответственно величине зверя. Одна проволока должна быть равной длине головы, туловища и хвоста с запасом в несколько сантиметров. Этот запас пойдет на штыковой изгиб, на закрепление проволоки в черепе, а также на два колечка, которые загибают на основной проволоке у основания шеи и в поясничной области. В этих местах закрепляется проволока передних и задних ног (рис. 3).

Другая проволока готовится для укрепления конечностей. Для передних ног она должна соответствовать длине костей, оставшихся при шкурке, но с добавлением длины плечевой кости, а также расстояния от основания шеи до плечевого сустава. Необходимо добавить несколько сантиметров для закручивания проволоки конечностей на основную туловищную проволоку и

для закрепления в доске подставки чучела (рис. 3).

Рассчитывая длину проволоки для задних ног, надо учесть: расстояние от крестца до тазобедренного сустава, длину бедра, голени и плюсны и добавить несколько сантиметров для закрепления проволоки в подставке.

Один конец проволоки для ног затачивается: его придется про-

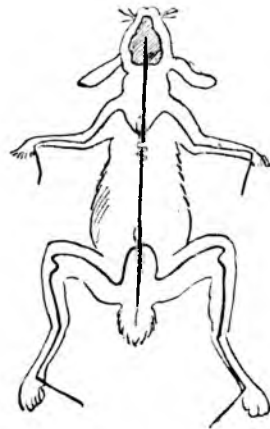

Рис. 3.

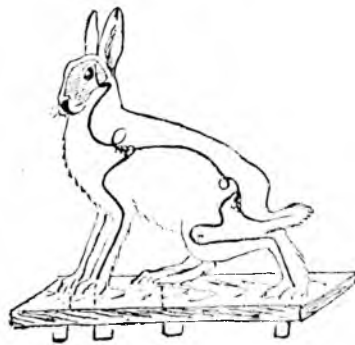

Рис. 4.

пускать вдоль костей ног, протыкать им кожу нижней поверхности лап и укреплять в доске подставки (рис. 4).

Передний конец туловищной проволоки затачивается для закрепления в черепе. С этой же целью делается «штыковой изгиб», на который череп упирается затылочной областью.

После очистки черепа от мышц, удаления глаз и мозга, череп укрепляют, пропуская через кости конец проволоки, которую загибают, как указано на рис. 5 (1).

Можно укрепить проволоку в черепе и другим способом, вставив в затылочное отверстие деревянную пробочку и пропустив через нее конец проволоки, см. рис. 5(2).

Укрепив череп набивочным материалом (пакля, льняные очесы, вата, тонкая стружка), обматывают шейный отдел от основания черепа до первого колечка на туловищной проволоке. Затем приступают к подготовке формирования головы чучела. Глазницы черепа заполняют стриженной паклей, череп обматывают паклей или ватой. Для придания правильной формы голове и морде зверя в нужных местах на слой пакли тонким слоем накладывают глину. После того как будет натянута шкура, мягкая глина позволит формовать голову путем вдавливания или подбивки морды через рот или глазные отверстия.

После того как череп закреплен и подготовлен, шкурку еще раз смазывают раствором мышьяковистого натрия, насыщенный раствор которого разбавляют в 5 раз. В зависимости от величины и толщины шкурки промазку повторяют два-три раза. Мышьяковистый натр ядовит, но он не относится к числу запрещенных ядов и его можно получить в организациях, ведущих борьбу с насекомыми — вредителями растений, а также в препараторских мастерских музеев. Шкурку можно и не смазывать мышьяком, но в этом случае чучело надо держать под герметически заклеенным стеклянным колпаком, иначе оно погибнет от моли и жуков-кожедоев. Приготовить стеклянный колпак для чучела небольшого размера не представляет особого труда.

Разрезы и разрывы шкурки зашивают со стороны мездры, точно соединяя края разреза, в противном случае волосы на чучеле будут неестественно торчать.

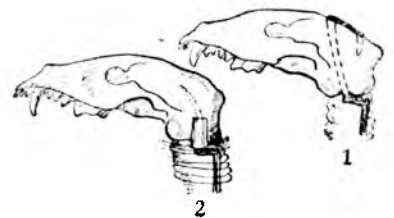

Рис. 5.

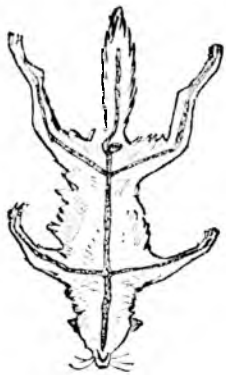

Рис. 6.

У мелких зверей ухо расправляют и оставляют сохнуть между полосками картона. У зайца, лисицы и более крупных зверей на место удаленных ушных хрящей вставляют тонкий картон.

После того как укреплен череп и намотана пакля на шею, можно начать натягивать шкуру. Кости ног привязывают нитками к соответствующим проволокам и обматывают набивочным материалом. Заостренные концы проволоки протыкают через подошвы ног, а противоположный конец закрепляют за колечками основной проволоки туловища. Хвостовая часть этой проволоки, обмотанная тонким слоем ваты или пакли, вставляется в хвост, предварительно смазанный раствором мышьяковистого натрия. У крупных млекопитающих хвост прорезается вдоль и позвонки удаляются. В этом случае проволоку хвоста обматывают паклей и зашивают в шкуру хвоста.

Проволоки ног и туловища изгибают, придавая животному задуманную позу. Набивают туловище, подкладывая паклю на бока, спинку и брюшко. Затем зашивают шкуру, начиная от переднего конца по направлению к хвосту, аккуратно подгоняя края разреза. При этом можно подбивать корпус паклей или ватой, подкладывая их розными пластинами.

Зашитому чучелу изгибом ног и хвоста придается окончательная поза, после чего чучело закрепляется на деревянной подставке. Заостренные концы проволоки ног пропускают через отверстия, сделанные в доске бу-

равчиком и, подтянув клещами, загоняют в дерево с обратной стороны (рис. 4).

Стекланные глаза вставляют под веки, закрепляя их булавками. Булавками же закрепляют расправленные уши и пальцы ног. В тех местах, где шерсть лежит недостаточно ровно, чучело обматывают марлей и в таком виде оставляют на просушку. Нельзя сушить около печки и на солнце. С окончательно высушенного чучела снимают булавки и марлевые пояски, если таковые применялись.

Снимая шкуру с крупных зверей (лисица, волк и др.), разрез проводят с брюшной стороны от заднепроходного отверстия до подбородка, хвост разрезается по нижней стороне до конца.

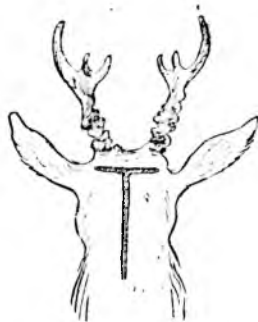

Рис. 7.

Разрез ведется по внутренней стороне ног до когтей или копыт, кости конечностей удаляются (рис. 6). Снимая шкуру с головы рогатых животных, делают поперечный разрез позади рогов и вдоль шеи (рис. 7). Хрящи из ушей удаляют, осторожно подрезая кожу у основания ушной раковины и постепенно выворачивая кожу, отделяют ее от хряща. Последний особенно крепко соединен с кожей на внутренней стороне уха.

Предназначенная на чучело шкура крупного зверя должна быть предварительно выделана. Для этого в глиняной или деревянной посуде разводят теплой водой овсяную муку вместе с отрубями (лучше всего молотый овес) до густоты сметаны. Добавляют дрожжей из расчета 100 г на 10 кг овсянки. Посуду с тестом ставят в теплое место на 4—6 дней. После того как тесто начнет бродить и издавать

спиртовой запах, добавляют немного соли (столовую ложку на 10 кг теста) и намазывают шкуру тестом со стороны мездры. Складывают шкуру пополам, мехом наружу, и оставляют лежать на сутки или более, в зависимости от величины. После этого «мездра», то есть соскабливают ножом слой ткани со стороны мездры, опять намазывают тестом и, сложив, оставляют еще лежать. По прошествии суток, не счищая со шкуры теста, ее вывешивают сушить мездрой вверх. Высыхая, тесто отваливается. Просохшую шкуру отминают руками. Если шкура оказывается недостаточно эластичной, всю процедуру повторяют.

Когда имеют дело с очень жирными шкурами, то волос промывают после выделки бензином или протирают древесными опилками.

Пока выделывается шкура, подготавливают проволочный остов зверя. Основой для прикрепления проволоки ног и шеи служит доска, вырезанная сообразно размерам и конфигурации зверя. Проволоки закрепляются, как показано на рис. 8. Проволоки ног обматываются паклей или тонкой стружкой, туловище формируется путем накладывания и пришивания пучков пакли или соломки. Подготовленный остов обшивается мешковиной, в нужных местах накладывается слой глины.

Череп зверя может быть заменен искусственным — из дерева или из бумажной массы (папье-маше).

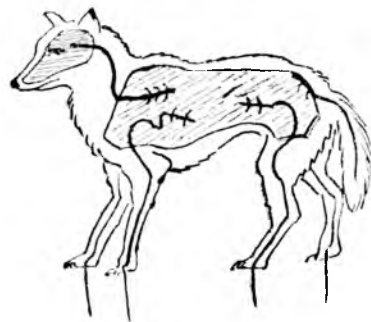

Рис. 8.

Желающим более подробно ознакомиться с набивкой чучел крупных зверей можно рекомендовать мою книгу «Краткое руководство по набивке чучел, зверей и птиц», Москва, 1950.

Состав и калорийность молока некоторых млекопитающих

ИЗ ОБИТАЮЩИХ на земле 7000 видов млекопитающих советская и иностранная наука располагает данными о составе молока примерно всего семидесяти видов. Между тем, выяснение состава молока и изменений его в процессе лактации представляет большой интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Анализ молока дает полный биологический материал для проверки ныне существующей, по существу формальной, систематики животных, основанной на анатомо-морфологических признаках.

У различных млекопитающих состав молока не одинаков по содержанию сухого остатка, жира, протеинов, лактозы и золь. В зависимости от этого колеблется и его калорийность. В молоке плотоядных (волк, лисица, песец, собака), как и у зверей, ведущих полуназемный (бобр, нутрия) или водный (киты, тюлени) образ жизни, много жира, меньше протеина и мало лактозы. Высокой калорийностью отличается молоко различных антилоп и оленей, особенно северных, а также грызунов.

Питательность молока, его компоненты, естественно, могут изменяться от различных причин — состояния и качества кормовой базы и т. п. Молозиво, то есть жидкость, выделяемая молочными железами млекопитающих в первые дни после родов, более богато белком и жирами, чем молоко; оно имеет особый состав, соответствующий потребностям новорожденного малыша.

Вид животного	Калорий в 1 кг молока	Сухой остаток (%)	В том числе			
			жпра	протеина	лактозы	зола
Бегемот	622,4	9,57	4,15	0,55	4,40	0,11
Зебра	786,5	13,90	4,80	3,00	5,30	0,70
Шакал	787,1	14,20	4,50	6,80	2,19	0,71
Коза дикая (Германия)	892,1	15,63	5,40	3,75	5,76	0,72
Собака енотовидная	1022,4	24,00	9,30	10,40	3,32	0,98
Бизон	1093,3	17,70	7,70	4,85	4,40	0,80
Гну голубой	1139,2	18,14	7,40	6,01	4,99	0,46
Норка канадская	1185,1	20,30	4,80	10,70	4,10	0,70
Олень чернохвостый	1209,0	20,4	8,30	6,10	4,6	1,44
Муфлон европейский	1220,9	19,22	8,60	5,73	4,54	0,35
Архар	1223,2	19,58	8,40	6,28	4,50	0,40
Козерог сибирский	1264,6	20,48	8,45	6,02	5,10	0,72
Песец белый	1330,3	22,0	8,80	9,92	2,56	0,72
Собака	1387,2	23,30	9,26	9,72	3,11	0,91
Лисица красная	1419,2	23,82	9,30	10,27	3,25	1,00
Волк	1438,5	23,40	9,30	10,60	3,39	1,01
Лисица серебристо-черная	1448,4	24,64	9,23	10,92	3,47	1,02
Лось	1467,1	24,30	10,10	10,19	2,20	1,10
Барсук амурский	1694,5	26,74	12,37	10,47	2,80	1,10
Песец голубой	1737,2	29,36	11,07	14,34	2,92	1,03
Бобр речной	1907,0	29,23	16,15	8,22	1,66	1,39
Джейран	1971,5	29,60	15,16	8,00	4,70	1,30
Кролик (летний окрол)	2008,4	32,30	14,89	13,77	1,44	2,20
Кролик (зимний окрол)	2671,0	37,13	23,55	10,27	1,46	1,85
Олень пятнистый	2207,1	32,20	18,00	10,24	2,61	1,19
Марал сибирский	2226,5	32,80	18,10	10,60	2,65	1,45
Лань	2254,6	32,85	18,16	10,30	2,50	1,45
Олень северный тундровый	2289,8	33,27	18,86	10,25	2,82	1,34
Олень сев. горнотаежный	2547,5	37,21	21,29	10,96	2,76	1,61
Кабарга	2295,1	32,20	19,00	10,80	2,13	1,27
Олень кавказский	2365,1	34,10	19,70	10,40	2,60	1,10
Зяц-беляк (молозаво)	2939,3	42,21	23,60	15,62	1,54	1,45
Котик морской	5101,0	62,00	50,00	11,00	н.в.	н.в.
Тюлень серый	5513,4	67,70	53,20	11,20	2,60	0,70

В таблице даны средние показатели калорийности и (в %) химического состава молока наиболее распространенных охотничье-промысловых и некоторых других животных.

Знакомство с составом молока различных млекопитающих позволит успешно вскармливать малышей одного вида зверей под самками других видов, что имеет значение не только для зоопарков и зоосадов, но и для звероводческих ферм колхозов, совхозов и охотничьих хозяйств. Зоотехникам, ветеринарным

работникам, звероведам и лицам, имеющим отношение к выращиванию ценных пушных и копытных зверей, знание физических свойств, химического состава и калорийности молока различных животных совершенно необходимо. Зная состав, калорийность молока и привес животного, нетрудно вычислить и потребность приплода в молоке за период подсосного воспитания.

Зоотехник
В. ПЛАВСКИЙ

г. Балашиха, Московской обл.

* * *

ПОПРАВКА

В статье «Комплексное ведение лесного и охотничьего хозяйства в Беловежской пушче», опубликованной в № 9 журнала за этот год, допущена ошибка. На стр. 26 напечатано: «в основных местах отела и опороса копытных рубка и вывозка производится с февраля по июнь». Следует читать: «в основных местах отела и опороса копытных рубка и вывозка производится с февраля по июнь» и т. д. до конца абзаца.

Н. А. ЗВОРЫКИН

(К 20-летию со дня смерти)

ИМЯ Николая Анатольевича Зворыкина, скончавшегося 9 ноября 1937 г. на 65-м году жизни, хорошо знакомо нашим охотникам.

В продолжение тридцати лет по его трудам учились (и учится) молодежь, да и самые опытные охотники всегда найдут в них интересные, ценные сведения о повадках диких животных и способах охоты на них, о воспитании собак и о многом другом, что включает в себя широкая и увлекательная область охотоведения.

Н. А. Зворыкин был одновременно и выдающимся охотником-исследователем, и писателем. Еще в двадцатых годах М. М. Пришвин отметил его талантливость, сказав, что «он даже в деловом изложении остается художником».

Первые рассказы Н. А. Зворыкина были опубликованы в журнале «Русская Мысль» в декабре 1914 г.

После Великой Октябрьской революции Н. А. Зворыкин работает преимущественно в области охотничьей литературы. Он регулярно сотрудничает в журналах «Охотник», «Уральский охотник», «Охотник и пушник Сибири», «Охота и природа», «Боец-охотник», в «Охотничьей газете». Им написано свыше 60 рассказов и статей и около 20 книг и брошюр.

Большую практическую ценность представляют его

книги «Волк», «Волк и борьба с ним», «Охота на волков с флагами», «Что должен знать окладчик», «Бригадная охота с флагами», «Охота нагоном» — единственная в нашей литературе книга на эту тему. Несколько книг написано им об охоте на лисиц, охоте по перу, о собаках. Многие из них выдержали по несколько изданий.

Н. А. Зворыкин был исключительно добросовестным автором. Подобно С. Т. Аксакову, он никогда не выдавал за достоверное то, чего не знал в полной мере. Постоянно живя среди природы, Николай Анатольевич сумел развить в себе исключительную наблюдательность. Особенно ярко эта черта выразилась в его произведениях «Повадки животных» и «Как определить свежесть следа».

Н. А. Зворыкин в литературе выступал прежде всего как любящий и рачительный хозяин родной природы. «Кто сознательно относится к природе, — писал он, — тот не разоряет ее. А если он охотник, то не забывает и о задаче сохранения производительных сил ее». Эти слова могут быть поставлены эпиграфом ко всей плодотворной деятельности Николая Анатольевича Зворыкина — одного из видных представителей советской охотоведческой литературы.

Ю. МИЛЕНУШКИН

ПЕРВЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК В КОСМОС – СОБАКА «ЛАЙКА».

Фото Н. ФЕЛИЦШОВА.

СОБАКОВОДСТВО

По поводу статьи ленинградских кинологов

В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
Эксперт-судья Всесоюзной категории

В 6 НОМЕРЕ журнала напечатана статья ленинградских кинологов «Правилам полевых испытаний — научную основу». Статья, изложенная на основе такого принципа, не могла бы вызвать возражений, если бы авторы ее не выступили с утверждением, что действующие правила испытания легавых собак «оказались антинаучными» и что они ведут к систематическому ухудшению полевых качеств охотничьей собаки. Это утверждение не только необоснованно, но говорит или о недостаточном знании авторами правил испытаний, или о неправильном их понимании.

Если мы обратимся к истории правил испытаний, то увидим, что еще создатели первой балловой таблицы оценки полевых качеств легавой собаки (1890 г.) руководствовались при ее обосновании научными данными, разделяя охотничьи качества собаки на врожденные и приобретенные под влиянием воспитания (дрессировки). Если основному врожденному качеству — чутью — уделялось в таблице первое место и 25 баллов, то дрессировке отводилось немногим меньше 20 баллов.

Эта табальная таблица с тем же принципом ее построения дошла и до наших дней, претерпев на своем почти шестидесятилетнем практическом пути некоторые изменения и уточнения в сторону еще большего сближения с наукой. Так на совещании кинологов в 1939 году в полном соответствии с павловским учением о высшей нервной деятельности и физиологическими процессами обоняния графа таблицы — чутье — была разделена на две подграфы — «дальность» (острота чутья, степень способности обонятельных клеток к восприятию запаха на расстоянии) и «верность» (процесс, протекающий в нервных мозговых центрах по «осознанию» запахов, их дифференцировке).

Таким образом, в основании этого подразделения положены научно обоснованные физиологические процессы, протекающие в обонятельном органе.

Кроме того, в графу «чутье» была включена и третья подграфа — «верх».

Включая эту подграфу, кинологические совещания 1939, 1947 и 1954 годов никогда не считали «верх» физиологическим качеством чутья, а лишь «Способностью собаки пользоваться воздушными течениями, чтобы причуять птицу, а не наброды» (§ 8 действующих правил), иными словами, манерой восприятия запаха, характер которой тесно и неразрывно связан с «дальностью» (остротой чутья) и с «верностью» и причинно обусловлен этими физиологическими процессами, ибо чем дальше собака чувствует запах птицы (дальность чутья), чем лучше ее мозговой нервный центр осознает характер запаха и определяет место сидки птицы, т. е. источник запаха (верность), тем выше положение ее головы, способствующее наиболее дальнему и верному восприятию запаха.

Авторы статьи, совершенно правильно считая «верх» формой проявления чутья, вместе с тем допускают неверное утверждение, что эта манера работы собак не связана ни с «дальностью», ни с «верностью» чутья. Если «верх» является формой проявления чутья, не связанной ни с «дальностью», ни с «верностью», то с какими же другими качествами чутья и физиологическими процессами эта форма связана и какие качества чутья она отражает?

Следовательно, разделение графы «чутье» на три подграфы — «дальность», «верность» и «верх» является и научно обоснованным и практически оправданным, поэтому упрек авторов статьи в «антинаучности» этого подразделения неоснователен.

Доказывая необходимость исключения из таблицы подграфы «верх», авторы статьи утверждают, что практически «верх» чутья трудно определить, т. к., якобы «верх» можно определить лишь по перемещенной птице, поскольку же перемещенная птица встречается редко, судьи вынуждены прочеркивать эту графу.

Я более чем уверен, что в этот аргумент не верят и сами авторы статьи, ибо они не могут не знать (трое из авторов — судьи Всероссийской категории), что «верх» как «способность собаки поль-

зоваться воздушными течениями, чтобы причуять птицу, а не наброды» проявляется собакой не только непосредственно при работе по птице, в том числе и перемещенной, но и на поиске. Собака с дальним, острым чутьем и на поиске несет высоко голову, как говорят, «держит поле на чутье».

Следует признать, что редакция графы «чутье» содержит недостаток, заключающийся в завышении максимального балла за «верность» (10 баллов), что у неопытных судей ведет к завышению общего балла за чутье. Но этот недостаток может быть исправлен изменением максимальных баллов по подграфам путем определения за «дальность» — 15 баллов, за «верность» и за «верх» по 5 баллов, тем более, что это изменение не нарушит научного обоснования подразделения графы чутья на элементы, а внесет лишь практическое удобство.

Нельзя не согласиться с мнением авторов статьи о необходимости предъявлять более строгие требования при определении чутья испытываемых собак, но эту претензию надо относить не к правилам испытаний, и без того требующих строгую оценку этого качества, а к судьям, допускающим ошибки в связи с правильным пониманием правил испытаний и трудностью определения качества чутья в многообразных условиях работы собаки.

Как пример неумелого применения балловой таблицы и неправильной оценки работы собаки приведем балловую расценку работы одного крапчатого сеттера при испытании по болотной дичи (дупелю) на одних областных испытаниях, в результате которой этому сеттеру был присужден диплом 2-й степени: дальность чутья — 9, верность — 8, верх — 2 балла при общем балле 19.

Здесь бесспорная, грубая ошибка судей, так как при такой «форме проявления чутья», которая оценена лишь двумя баллами, собака не могла проявить почти идеальное чутье по дальности (9 баллов) и верности (8 баллов). Ясно, что малоопытными судьями, дальняя следовая работа с низко опущенной головой, с «ковырянием» в следах ошибочно принята за дальнюю и верную работу. Характерно, что на другой год при ином составе судейской коллегии этот «победитель» областных испытаний получил за дальность и верность по три балла и был оставлен без диплома, с каковой оценкой вполне согласился и владелец, натащивший свою собаку.

Необходимо остановиться и на упреке авторов статьи в «антинаучности» правил, выражающейся, по их мнению, в игнорировании павловского учения о рефлексах, ибо в правилах испытаний «даже не упоминается павловское учение о рефлексах, лежащее в основе всякой дрессировки собак» и что «ослабление оценки дрессировки легавых собак противоречит вытекающему из учения И. П. Павлова выводу о наследственном закреплении приобретаемых животными особенностей и свойств нервной системы». Противоречит павловскому учению о рефлексах, по их мнению, и разделение прежней графы «дрессировка» на две — «постановка» и «послушание», ибо как послушание, так и постановка зависят от качества дрессировки, а потому одно это качество и должно оцениваться.

Авторы статьи утверждают, что в действующих правилах указано, что «диплом может быть выдан собаке, сделавшей однократную угонку птицы» и что «правила» даже не объясняют, что подразу-

мевается под определениями — «постановка» и «послушание» и чем они различаются.

В § 14 правил точно указывается, что понимается под «постановкой» собаки, а в § 15 — что понимается под «послушанием»; кроме того, в ориентировочной шкале оценок и примерных скидок делается еще более подробная расшифровка этих определений, поэтому утверждение авторов статьи, что правила не расшифровывают этих понятий, является неверным. В правилах нигде не указано, что «диплом может быть выдан собаке, сделавшей однократную угонку птицы», а наоборот, в § 14 категорически записано требование, что «при взлете птицы и при выстреле собака должна без всяких приказаний остаться на том месте, где она окажется в момент взлета поднятой ею птицы на крыло и при выстреле». Далее в ориентировочной шкале скидок в отделе «постановка собаки» указывается, что за однократную угонку птицы полагается скидка с предельного балла за постановку (10 баллов) в размере 6—7 баллов. Следовательно, собака, допустившая одну угонку птицы, в зависимости от характера этой угонки, получит не более 3—4 баллов. При этом условии, чтобы заслужить диплом, эта собака по графе «послушание» должна будет получить не менее 8 баллов. Собака, бросившаяся за птицей и тотчас же не остановившаяся после приказаания ведущего, тем самым проявит явное непослушание, что согласно той же ориентировочной шкале должно повлечь скидку с максимального балла за послушание (10 баллов) от 5 до 8 баллов, то есть должна будет получить за послушание всего 2—5 баллов, что в итоге по двум графам даст 5—9 баллов, а это лишает ее права на получение диплома.

Доказывая, что действующими правилами испытаний допускается дипломирование собак при угонке ими птицы, авторы ссылаются на присуждение диплома 3-й степени крапчатому сеттеру Эри на Московской испытательной станции 9 сентября 1950 г. судейской коллегией в составе А. К. Кулагина, Л. В. Клятова и А. Д. Гончарова (стр. 245 того же сборника).

Авторы статьи не учли, что 9 сентября 1950 года были в силе правила, принятые кинологическим совещанием 1947 г., а не ныне действующие правила, принятые на кинологическом совещании лишь в декабре 1954 года.

Таким образом, может получить диплом собака, допустившая лишь незначительный бросок за птицей, приостановившаяся немедленно после приказа и проявившая почти идеальное общее послушание (8, 9, 10 баллов). Было бы недопустимым лишать диплома такую собаку, т. к. подобные случаи «выхода из рук» могут иметь место и с идеально послушной собакой. Строить же на этих возможных случаях обвинение правил «в снижении требований к дрессировке», конечно, неосновательно.

Авторы статьи забывают и § 17 правил испытаний, устанавливающий минимальный балл за «постановку» и «послушание» в 12 баллов; собака, получившая по этим двум графам ниже этого балла, лишается права на получение диплома при наличии у нее всех других качеств, в том числе и чутья, в какой бы высокой степени они не были проявлены.

Авторы статьи видят несоответствие павловскому учению о рефлексах в существовании двух граф — «постановка» и «послушание».

Согласно § 14 правил под постановкой понимается такое необходимое для охоты поведение собаки, которое должно проявляться ею «без указания ведущего». К этому необходимому поведению относится правильно разработанный поиск, полное спокойствие при взлете птицы и при выстреле и полный контакт собаки с ведущим.

В графе же «послушание» говорится о таком поведении собаки, которое проявляется ею лишь по приказанию ведущего. К этому поведению относится переход собаки в поиск, подача птицы на крыло после стойки, перемена направления движения, выполнение «даун» у ноги и на расстоянии. Все это собака должна выполнять лишь по приказанию, отдаваемому голосом, свистком или жестом ведущего.

Вполне понятно, что поведение собаки, предусмотренное как графой «послушание», так и графой «постановка», может иметь место лишь в результате длительной дрессировки, т. е. в результате привития собаке соответствующих условных

рефлексов, методами, научно разработанными павловским учением. Таким образом, в разделении прежней графы «дрессировка» на две графы «постановка» и «послушание» нет ничего антинаучного и противоречащего павловскому учению. В этом разделении нельзя видеть какого-либо снижения требований к дрессировке; наоборот, оно повышает это требование, поскольку от поведения собаки, особо предусмотренного графой «постановка», требуется вполне самостоятельное, без всякого приказания, выполнение привитых ей дрессировкой рабочих навыков.

Нельзя не согласиться с хорошим предложением авторов статьи о желательности созыва специального совещания для обсуждения вопросов, связанных с изучением охотничьих качеств легавой собаки. Таким совещанием может быть ближайшее заседание Всесоюзного кинологического совета, который к тому же правомочен и на изменение действующих правил испытаний, если Совет найдет это необходимым.

ОБЛАСТНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ

П. ЯРОВИЦКИЙ

Судья первой категории

Фото автора.

ОСЕНЬЮ 1957 года в Дубненском охотничьем хозяйстве были проведены московские областные состязания легавых собак. Условия состязания предусматривали: розыгрыш чемпионата года, индивидуального первенства, а также розыгрыш кубка для районных обществ.

В состязании участвовали охотничьи собаки, имеющие дипломы за полевую работу.

По жеребьевке, проведенной накануне, первому пришлось выступать крапчатому сеттеру Налю (владелец Н. М. Тычков). Прозвучала команда — лежать! И Наль послушно лег впереди судейской коллегии. Свисток! И он быстрым, энергичным галопом пошел в поиск. Члены судейской коллегии и охотники-собаководы с захватывающим вниманием смотрели на четкую работу Наля. Но вот он, убавив ход, ловя ветер на чутье, высоко подняв голову, направился влево. На краю зеленой кромки травы Наль с быстрого галопа перешел на легкую потяжку. Через несколько шагов он остановился и как бы замер, ожидая подхода ведущего. Дана команда «вперед!» И собака, тихо продвигаясь, свернула вправо, застыла на стойке.

Впереди послышался характерный крик бекаса и в нескольких шагах поднялась птица. В это время судейская коллегия отметила в своих тетрадях первую плюсовую работу Наля. После повторных удачных работ Наль получил диплом второй степени и был награжден ценным призом.

Интересную работу по серой куропатке показал первопольный пойнгер Каро (владелец Г. Н. Иванов). Вел его егеря И. Н. Красоткин. Каро получил шестой приз и диплом III степени при общем балле 81 и чутье 17.

На поле состязания вышла Сура — Е. Г. Землянского, имеющая три диплома первой степени.

Пущенная в поиск, Сура пошла красным, энергичным ходом. Но... полевого чемпиона постигла неудача. Сура сделала ряд пустых стоек и была оставлена судейской комиссией без расценки.

Порадовала судейскую коллегию красный сеттер по кличке Чи (владелец И. Н. Красоткин). Чи показала отличную работу, завоевав степень чемпиона года, диплом I степени и первый приз при общем балле 88, чутье 21.

Второе место и диплом II степени при общем балле 86, оценке чутья 19 баллов и ценный приз получила крапчатый сеттер Диана (владелец В. Ф. Молчанов).

Выставленные на московское областное состязание собаки крапчатый сеттер Том II (владелец А. В. Пищалева) и красный сеттер Мери (владелец И. И. Анисеев) завоевали дипломы II степени и призовые места при общем балле 78 и чутье 18.

Переходящий кубок был присужден Коломенскому районному обществу охотников (председатель общества В. В. Григорьев), выставившему

Победитель состязания красный сеттер Чи (владелец И. Н. Красоткин).

Крпчатый сеттер Диана (владелец В. Ф. Молчанов).

Крпчатый сеттер Том II (владелец А. В. Пицалев).

Крпчатый сеттер Наль (владелец Н. М. Тычков).

на состязания 5 собак, из которых две получили полевые дипломы.

За показанную на состязаниях умелую и хорошую постановку своих собак охотники-собаководы В. Ф. Молчанов и А. В. Пицалев награждены ценными призами, а И. Н. Красоткин получил «Приз егеря-профессионала».

Из записанных 38 собак в состязаниях приняли участие 31 собака, из которых 12 получили дипломы разных степеней (см. сводную таблицу).

Областные состязания легавых собак являются итогом плодотворной работы охотников Москвы и Московской области в развитии охотничьего собаководства. Вместе с тем, состязания выявили некоторые недостатки.

Факты говорят, что из участвующих тридцати одной собаки, девятнадцать были оставлены без дипломов, в их числе за густые стойки судейской коллегией были сняты: жесткошерстные легавые Вальда — В. К. Сомова и Аян — Б. И. Матасова, длинношерстная легавая Кудряш — А. В. Попова, красный сеттер Аврора —

ДРУЗЬЯ В ТАЙГЕ.

Фото И. ШУБИНА.

СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ.

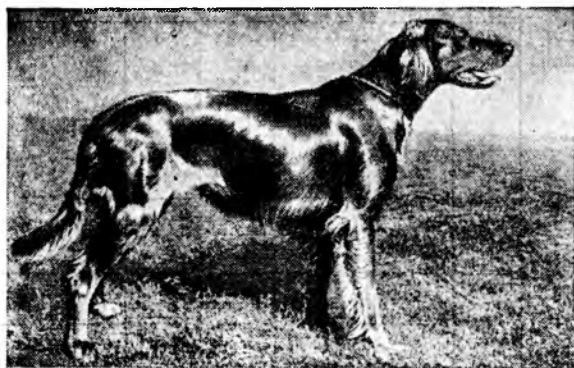
Фото К. ЮРЛОВА.

В. С. Прибыткова, пойнтер Сура — Е. Г. Землянского и крапчатые сеттеры Ирма — С. В. Климова и Рита II — В. Д. Титова.

За непослушание были сняты судьями: жесткошерстная легавая Том — Н. Д. Яковлева, пойнтер Дар — А. В. Гусева и красный сеттер Райта — С. М. Грибова. Эти собаки вышли из повиновения ведущих и погнались за птицей.

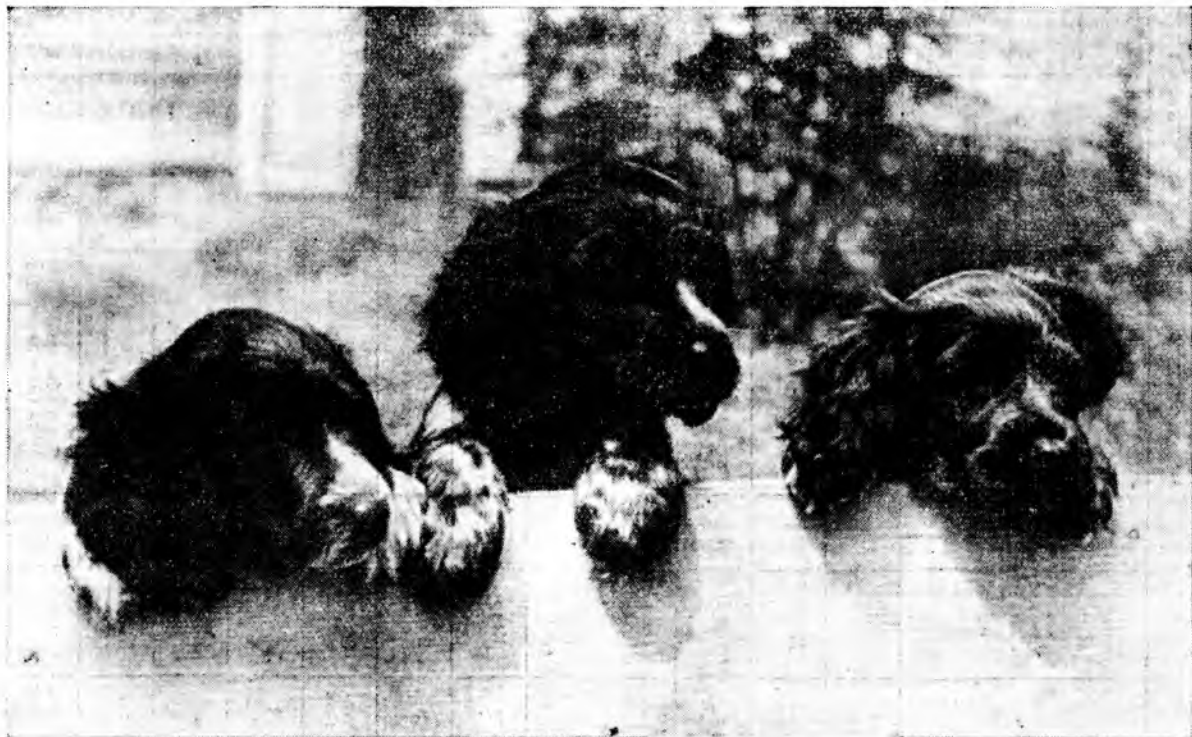
Красные сеттеры Чара — В. В. Аношина, Бой — В. Д. Соколова, крапчатые сеттеры Райт — И. А. Кимбаровского и Динга — Д. И. Бундина были расценены, но набрали за чутье ниже 16 баллов и дипломов не получили. Три собаки: короткошерстная легавая Флай — А. Е. Тэйхмана, пойнтер Альма — И. А. Зотова и крапчатый сеттер Дик — В. В. Григорьева сняты ведущими. Пойнтер Дон — Г. И. Яковлева был снят как не проявивший чутья, и пойнтер Заза — И. А. Зотова снята как непоказавшая соответствующего хода.

Неудача на состязаниях большой группы породных, дипломированных собак отчасти объясняется тем, что владельцы перед состязанием увлекались только охотой и не исправляли недостатков работы своих собак, к тому же некоторые собаки были переутомлены.

Красный сеттер Мери
(владелец И. И. Анисеев).

Для дальнейшего повышения полсовых качеств собак необходимо, чтобы общества охотников сельских районов и Москвы предоставляли охотникам участки для натаски собак и проводили инструктаж по подготовке собак к состязаниям.

«А когда мы пойдем на охоту?»

Фото К. АССОНОВА.

**СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
МОСКОВСКИХ ОБЛАСТНЫХ СОСТАЗАНИЙ ЛЕГАВЫХ СОБАК, ПОЛУЧИВШИХ ДИПЛОМЫ**

Порода	Кличка собаки	Год рождения	Происхождение	Владелец	Оценка												Занятое место и приз			
					Чутье			Поиск		Потыжка	стопка	подавка	Стиль			общий бал		степень диплома		
					дальность	верность	верх	быстрота	манера				ход	стопки	потыжки и подавки					
Красный сеттер	Чи	1952	Норд (Никоенко) Леда (Дудкина)	Красоткин И. Н.	8	8	5	8	9	4	5	8	4	5	5	10	9	88	I	I место, I приз и степень чемпиона
Крпачьий сеттер	Диана	1952	Том (Сторонкина) Леда (Павлыгина)	Молчанов В. Ф.	7	7	5	10	9	4	5	7	5	5	4	9	9	86	II	II место, II приз
То же	Том II	1954	Лель (Яровицкого) Диана (Корункова)	Пищалев А. В.	7	7	4	8	7	4	4	7	4	4	4	9	9	78	II	Делят III, IV и V места и соответственно призы
>	Наль	1954	Ч. Трель (Тычкова) Ч. Ферри (Гурова)	Тычков Н. М.	7	7	4	8	8	5	5	8	4	4	4	8	6	78	II	
Красный сеттер	Мери	1955	Дик (Купалова) Леда (Алисева)	Аликов И. И.	7	7	4	8	7	4	5	7	5	4	4	8	9	78	II	
Пойнтер	Каро	1956	Донар (Витрука) Марга (Щоруна)	Иванов Г. Н. Красоткин И. Н. (ведущий)	6	8	3	8	9	4	5	8	4	4	4	9	9	81	III	VI и VI приз
Пойнтер	Барон	1951	Манус (Зотова) Победа (Клямова)	Клямов С. В.	6	6	4	7	7	4	4	7	4	4	4	7	7	71	III	VII место
Жесткошер-стая легавая	Гепард	1955	Бунчик (Филиппова) Эрна (Литвиненко)	Ушаков В. Н.	7	6	4	6	7	4	4	7	4	4	4	7	6	70	III	VIII >
Красный сеттер	Джилда	1952	Факт (Клейна) Гера (Нильского)	Федоров П. С.	7	8	3	5	7	5	3	7	3	3	4	7	7	69	III	IX >
То же	Найда	1955	Том МВО Пальма МВО	Егоркин В. Б.	7	5	4	5	6	4	4	7	4	4	4	7	8	69	III	X >
Крпачьий сеттер	Кама	1956	Том (Лазуткина) Джими (Глазкова)	Майков А. Т.	6	7	3	7	7	4	3	6	4	3	3	7	8	68	III	XI >
Жесткошер-стая легавая	Чук	1954	Треш (Кислова) Чита (Анастасьева)	Иванов Д. С.	6	7	3	6	5	4	4	7	4	4	4	6	7	67	III	XII >

ЕЩЕ О СНАРЯЖЕНИИ ПАТРОНОВ

В № 2 ЖУРНАЛА помещена статья «Снаряжение патронов». В ней правильно указывается, что снаряжению патронов охотник должен уделять максимум внимания. От аккуратности и однообразия зарядки зависят равномерность осыпи, постоянство и другие качества боя.

В настоящее время стендовые стрелки и многие охотники отказались от закрутки краев гильзы и перешли к запрессовке гильз «звездочкой». Это позволило отказаться от ухудшающей осыпь картонной прокладки на дробь. Последняя, вылетая из ствола впереди дробового снаряда, отклоняет его головные дробины и нарушает тем самым правильный полет многих других дробин. В осыпи появляется много непоряженных дробью мест, так называемых «окон». Наличие их заметно снижает эффективность выстрела. Дичь и тем более маленькие стендовые тарелочки часто оказываются непоряженными, уместившись в таком окне дробового снопа. Стрелок, естественно, сочтет свой выстрел за промах, внесет какую-то поправку в опережение и теперь уже действительно промахнется.

Приведенная в статье таблица Б. Н. Скворцова дает лишь сугубо ориентировочные, отправные данные для подбора заряда и снаряда к ружью. Рецепт патрона, обеспечивающий желаемое постоянство боя, его резкость и равномерность осыпи, определяется пристрелкой*.

В наставлениях к бездымному пороху «Сокол» и в литературе рекомендуется зимой увеличивать заряды пороха. Это не совсем правильно, так как охотник, несколько повышая таким путем скорость полета дроби, вдвойне проигрывает в кучности и вовсе теряет постоянство боя, полученное пристрелкой. Основной причиной, вызывающей разлет снаряда на первых метрах полета, является лобовое сопротивление встречного воздуха. При минусовой температуре плотность воздуха увеличивается и, следовательно, увеличивается лобовое сопротивление; снаряд разбрасывается сильнее, кучность снижается. Если же при этих условиях мы увеличим заряд, то, наряду с нарастанием скорости дроби лобовое сопротивление возрастает пропорционально квадрату ее скорости. Таким образом мы вторично проиграем в кучности.

* Пристрелка ведется по стандартной пристрелочной мишени диаметром 75 см. Качество боя определяется по введенным для этой мишени нормам оценочных характеристик. В «Настольной книге охотника-спортсмана» и книге А. Толстопята «Охотничьи ружья и боеприпасы к ним» существующие нормы боя ружья ошибочно применены к мишени диаметром 80 см, для пристрелки не применяемой.

Увеличивать заряды пороха для зимнего времени (или уменьшать для летнего, если пристрелка производилась зимой) не следует: этим мы как бы умышленно искажаем бой своего ружья. Значительно целесообразнее зимой применять более крупные номера дроби или несколько сократить дистанцию выстрела.

При вставлении пистонов (капсюлей) в тильзы нельзя пользоваться силой каких-либо ударов. Состав пистона очень хрупок, от ударов он трескается, крошится и нередко выпадает из оправы. Это ведет к изменению мощности воспламеняющего луча и, следовательно, к изменению боя и осечкам.

Закрытый пистон долая дымного пороха не применяется. Он имеет довольно сильный состав бризантного взрывчатого вещества, способного самостоятельно вытолкнуть снаряд патрона из ствола. Давление газов бризантных ВВ нарастает мгновенно, намного опережая давления, развиваемые газами дымного пороха. Последние достигают требуемой величины, когда снаряд оказывается уже сдвинутым с места, а это также ухудшает бой.

Распространенное мнение, что мощная вспышка капсюля жевело увеличивает интенсивность горения дымного пороха (и что давление газов в казенной части ствола поэтому становится чрезмерным, опасным) не соответствует действительности.

Войлочные пыжи низкого качества необходимо разрезать на доли высотой 5—7 мм. Какие-либо суррогаты («пыжи-стаканчики», «картонные обтюраторы» и т. п.), особенно для бездымных порохов, применять совершенно недопустимо. Эта «экономия на спичках» значительно снижает качество боя. Усилие запрессовки бездымного пороха «Сокол» в патроне должно быть не менее 10 кг (см. статью «Охотничьи пороха для стрельбы дробью», журнал № 2 за 1956 г.). Дробь желательно сортировать, пропуская через маленькое калибровочное сито. Мягкую дробь можно применять при чоковой сужении сверловки ствола до 0,5 мм (дульное сужение № 2); при чоке, равном 1 мм (ДС № 4) нужна твердая дробь, так как мягкая сильно деформируется конусом чока и кучность снижается на 30—40%. Избежать этого можно пересыпкой дроби в патроне крахмалом. Эта пересыпка улучшает бой при средних, крупных номерах дроби и картечи. Снаряжая патроны картечью, следует учитывать сверловку канала ствола. Цилиндрическая сверловка обеспечивает лучший бой, так как уложенная в патроне картечь проходит в стволе, не перестраивая своих рядов. При чоковой сверловке снаряжение патронов должно быть особенно тщательным. Увеличивая кучность боя дробью, чок, если картечь не

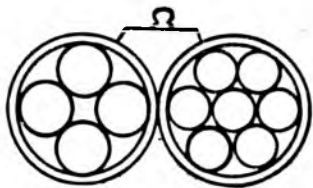

Рис. 1. Согласованная картечь.

уложена в патроне правильными рядами (столбиками) и не согласована с диаметром дульного среза стволов, ухудшает ее бой. Ряды слоев крупной картечи должны проходить через чоковое сужение достаточно свободно, не грозя раздутием стволов (рис. 1). Так как диаметры гильзы и канала ствола больше диаметра чока, то дробь в них помещается совершенно свободно. Между тем в патроне она должна лежать точно и плотно одна на другой. В случае неправильной укладки при выстреле произойдет расклинивание и картечь пойдет по каналу ствола хаотически. Наклонными стенками конуса чока она будет деформирована; некоторые картечины отклонятся от первоначального направления движения. Таким образом, вместо увеличения кучности мы получим ухудшение боя.

После укладки в гильзу нижнего ряда картечин между ними вставляют спички, по длине равные высоте всего снаряда картечи, а затем уже уклады-

вают последующие ряды картечин (рис. 2). Спички не дают картечинам взаимно перемещаться во время движения по каналу ствола и деформироваться при вылете из него.

Применять калибровочное кольцо следует только в исключительных случаях, когда патроны отсырели, снаряжаются вторично и т. д., т. к. калибрование нарушает плотность и однообразность запрессовки содержимого патрона. Пользуясь для снаряжения патронов приборами «Диана», «Барклай» или втулкой запрессовки гильз «звездочкой», нужно следить, чтобы гильзы входили в прибор плотно, а диаметр прибора был на 0,2 мм меньше диаметра патронника ружья. В этом случае применение калибровочного кольца становится ненужным.

Готовые патроны для придания им влагоустойчивости желательно покрыть тонким слоем целлулоида; способ покрытия приведен в журнале № 6 за 1956 г.

г. Иваново.

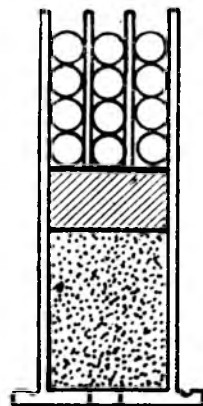

Рис. 2. Укладка картечи в гильзу.

Н. ЛАНГ

Горно-таежные охотничьи лыжи

К. АБРАМОВ

ВЕКОВАЯ культура охоты народностей Севера давно выработала тип охотничьих лыж, вполне отвечающих условиям горных охот Восточной Сибири и Дальнего Востока. Лыжи удгейцев, нанайцев, орочей, эвенков отличаются высокой проходимостью, «взъемкостью», т. е. хорошо держат идущего охотника на поверхности снежного покрова, не проваливаясь глубоко в снег. Они тонки, гибки, упруги, прочны и удобны для движения по любой пересеченной местности. Приведенные же в журнале (№ 7, 1957 г.) лыжи рассчитаны для движения по равнине и навряд ли будут пригодны для охотников горно-таежной зоны.

Основные отличия охотничьих лыж наших малых народно-

стей от лыж, рекомендуемых ВНИИЖП, состоят в следующем:

Лыжи должны быть только камусные, т. е. подклеенные «лапами» лося, северного оленя, изюбря, лошади или шкурой нерпы. Камус должен быть подобран, скроен и сшит так, чтобы лыжа имела «киль», направляющий ее ход и устраняющий или хотя бы ограничивающий боковое скольжение лыжи. Камус обязательно наклеивается на дерево лыж с загибом на борта, а не пришивается и не подбивается к дереву гвоздиками. В тщательной подклейке лыж камусом — залог их прочности и упругости.

Крепления для ног или «юксы» делаются из хорошо продывленной кожи лося. Дымле-

ная или копченая она не намокает и не растягивается, как это обычно бывает с сыромятной кожей, раскисающей от сырости. Юксы хорошо просаливают и обязательно снабжают пяточным ремнем, так как без него ходьба в горных условиях очень затруднена, а порой просто невозможна.

Под стопу наклеивается бесрезинная пластинка или лучше резина.

Для загибания лыж какого-либо шаблона практически не требуется.

Загибаются они в горячем состоянии (над углями или плитой) при помощи простейшего станка.

г. Ворошилов-Уссурийский

НА СТЕНДАХ

В честь 40-летия Октября

22 СЕНТЯБРЯ 1957 г. в Вильнюсе взвился флаг спартакиады Прибалтийских и Белорусской республик, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В программе — соревнования по 21 виду спорта, в том числе стрельба на стенде.

Каждая республика выставила команду из 5 человек. Командный зачет велся по комплексу двух упражнений. Личное первенство определялось по каждому упражнению отдельно.

В упражнении «с места» команды показали следующие результаты: Белорусская ССР — 914, Латвийская ССР — 889, Литовская ССР — 888 и Эстонская ССР — 879 пораженных мишеней из 1000 возможных. Личное первенство завоевал представитель БССР М. Мицкевич, поразивший 189 из 200 тарелочек.

В стрельбе на круглом стенде I место также осталось за командой Белоруссии, набравшей 355 очков. Личное первое место завоевал стрелок этой команды — мастер спорта

В. Свиридов (БССР), поразивший 97 мишеней из 100.

Хочется сказать, что недостаточно оснащенный стенд общества охотников города Вильнюса со своей задачей справился. Это является заслугой коллектива работников стенда и его руководителя т. Печкаускаса.

В то же время мы убедились, что дополнение № 579 от 11/IX 1957 г. к Положению о соревнованиях по стендовой стрельбе внесло много сумятицы в порядок определения командного первенства. Теперь случается, что команде, поразившей наибольшее количество мишеней, присуждается более низкое место, чем команде, поразившей меньшее число тарелочек.

С. ЭДЕЛЬШТЕЙН

Главный судья соревнований

У сибиряков

В г. НОВОСИБИРСКЕ состоялись зональные соревнования, в которых участвовали стрелки сборных команд Новосибирского, Читинского, Красноярского, Алтайского, Томского, Иркутского, Омского, Свердловского, Тюменского и Кур-

Мастер спорта М. Мицкевич (БССР).

ганского краевых и областных обществ охотников.

В упражнении «с места» и «круглый стенд» первенствовала команда Курганского областного общества охотников, поразившая по 147 мишеней из 200.

Команда получила диплом I степени по комплексу упражнений, 3 почетных грамоты и 5 дипломов за победы в личных соревнованиях.

Второе общеконандное место заняли стрелки Томского и третье — Новосибирского общества охотников.

В розыгрыше личного первенства первые места заняли П. Ульянов и Г. Голубцов (г. Курган).

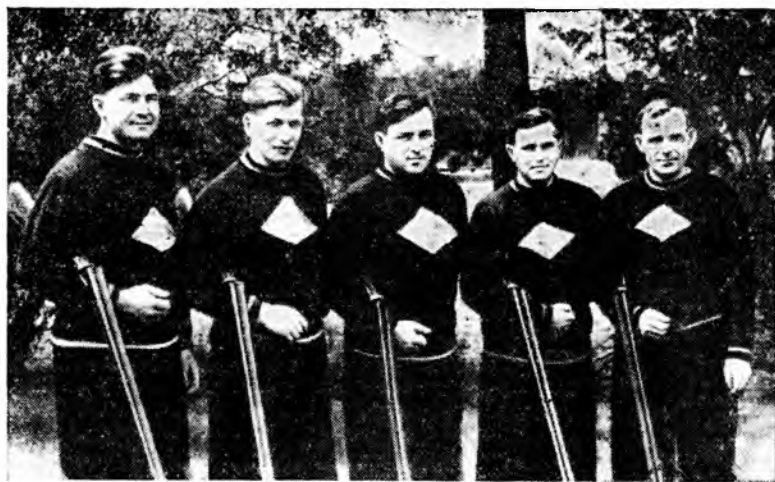
г. Курган Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Построили стенд

КОЛЛЕКТИВ охотников в селе Хороль, Приморского края, насчитывает 40 человек. Своими силами коллектив выстроил крутлый стенд по описанию, приведенному в № 3 журнала «Охота и охотничье хозяйство».

На соревнованиях в честь открытия стенда, помимо 20 участников, присутствовало много зрителей. Охотники Молибога и Орел, до того не знакомые со стрельбой на стенде, выполнили нормы III разряда.

с. Хороль Ю. ПЕРЕУДИН

Команда Курганского областного общества охотников, занявшая первое место в зональных соревнованиях. Слева направо: П. Ковалов, Г. Голубцов, Г. и Ю. Шпановы, П. Ульянов (фото автора).

У

Ж

Ж

(Из охотничьих рассказов)

О. ВИШНЯ

Рис. Л. АКАЗЕЕВА.

ВСЕ, разумеется, сразу в крик:

— Почему «ружжо», когда правильнее по-украински «рушниця»... А если не хочется, чтобы была «рушниця», тогда «ружье», но ни в коем случае не «ружжо».

«Рушниця» — правильно. По всем словарям — «рушниця». Согласен. И «ружье» — правильно. Согласен. Это по-русски.

А вот мне хочется, чтоб было «ружжо», потому что так называл эту вещь тот дед, который учил меня когда-то из нее стрелять.

Так вот, значит, про «ружжо». «Ружжо» — это такая штука, из которой стреляют.

Выходит, если нет «ружжа», нет и охотника.

Конечно, он есть, но он, так сказать, не настоящий охотник, а яловый, платонический. Такой охотник ходит грустный и задумчивый, глаза у него печальные-печальные, и при встрече с вами он говорит:

— Эх, если бы мне ружжо. Да еще такое ружжо, какое у меня было. Сколько же я выводов селезня знаю. А чирят! Пускай меня бог побьет, когда выплывут... Как рыски! Лисьих шесть нор обнаружил. А волчье логово в Кривой балке! А вы и с ружжом, а одного только деркача и подстрелили... Эх! Ружжа нету!

И отойдет от вас шагов на десять, обернется, поглядит на вас еще раз, махнет рукой:

— Нету ружжа!

Вот что такое «ружжо» для охотника...

Ружжо по своей конструкции бывает двух видов:

1) Шонполка. Кое-кто его неправильно называет шонполка. 2) Центрального боя, или централка.

Ну, вы, очевидно, знаете, какая разница между шонполкой и централкой.

Шонполка набивается прямо в люфу (ствол), а централка набивается готовыми патронами, которые закладываются в так называемый набойник (патронник). Ружжо переламывается, закладываются патроны, потом снова складывается — и все...

Какое же ружжо лучше: шонполка или централка? Этого я вам не буду сказать: и не просите, и не умоляйте.

Если бы мы с вами писали тут целые кипы бумаги или наговорили тысячу десятку кубометров самых что ни на есть ученых слов, доказывая преимущество централки перед шонполкой, все равно найдутся несколько человек, которые сразу же вас огорошат:

— Централка, говорите, лучше?! И что вы такое говорите?! А вы видели мою шонполку, которая еще прадеду моему палец оторвала, когда курок отскочил?! Ну, куда, скажите, та ваша кукалка против настоящей, как вот у меня, шонполки? Вы же не видели, как из моей шонполки волк на шестьдесят саженей вперекидку пошел? Видели?

— Нет, не видел!

— Тогда и не говорите! Централка — она, конечно, тоже ружжо. Ложа — красивая, лакированная, стволы тоже прямые, выделанные стволы... Да... В руки возьмешь, так она действительно-таки вроде настоящее ружжо. А вот как на деле она? Конечно, стреляет, да не так стреляет, как моя шонполка стреляет... Вот сказать так: если бы мне крепкую стальную проволоку — немного ее и нужно! — чтоб я ствол к ложе укрепил крепко, как следует, эх, цены бы не было моей шонполке! Дед еще покойный как прикрепили, так и по сей день! Они тогда, ох, и проволоку же достали. Теперь оно чуть расшаталось. Стреляет хорошо, только как стрельнешь, так

оно будто на дыбы становится... Проволоки бы мне, чтобы укрепить. И не много-то нужно. Не выделуют теперь такой проволоки. Ох, и сильно бьет. Однажды я нацелил чиренка, хорошо нацелил, как бахнул, а оно мимо правого уха только — дзззз! — как свистнет, так куда сильней, чем паровик. А когда курок вырвало, так он мне мимо уха только — дззз! Тронул рукой — ухо на месте, только с той поры чуть недослышивать стал. Очень сильно ружжо бьет. А вы говорите — централка лучше. Чиренка я тогда не уцелил... Так-то ничего, на другой день я подкрался из-за камыша, а он у берега плавал, так я его палкой. Все равно не убежал. Так вот, чтобы после этого я променял свою шонполку и на какую-то централку... Да никогда на свете!

Нет, не доказывайте преимущества централки перед шонполкой или наоборот, — пустое дело.

Лично я — за централку. Почему? Ну, такой у меня вкус. Пускай ругают за это шонпольники, пускай измываются надо мной — потерплю, что поделаешь. Но сказать, что «я за централку» и только — это все равно, что ничего не сказать. За какую я централку? За курковку или бескурковку? Ах, страшно говорить, что я, к примеру, за бескурковку. Уже вижу презрительную усмешку вон у того слушателя или читателя и пренебрежительное:

— За бескурковку!... Почему именно за бескурковку?... Ну, почему за бескурковку?... Бескурковка — это все равно, что без уха жена. Смотришь на нее — и жена, как жена, а чего-то нет. Так и бескурковое ружжо. Держишь его, гладишь его, а зацепиться не за что. Летит утка, а ты не знаешь, взведены ли у тебя курки или нет, передвинул ли ты предохранитель или не передвинул. Дергаешь-дергаешь за собачку, а утка вон уже где. А если перед тобой курки, так тебе видно, взведены ли они или они у тебя не взведены... Щелк-щелк! Дерг-дерг! Вах-бах! И хоть утка все-таки летит, но зато ты выстрелил и выстрелил своевременно. Нет, бескурковка ни к чему. Только с курками. Дед, умирая, сказал отцу, а отец — мне: «Никогда не покупай бескуркового ружжа. Только с курками».

Ну, ладно, с курками — так с курками, бескурковка — так бескурковка.

Но и это еще далеко не все. Какой калибр наилучший? Двенадцатый? Шестнадцатый? Двадцатый? Я — за двадцатый калибр! Только никому не говорите, а то сразу же начнется:

— За двадцатый? Двадцатник?! Так лучше же из бузиновой пукалки стрелять. По крайней мере — дешево, а результаты одинаковые. Я понимаю — стрелять, так уж стрелять, чтоб и выстрел был как выстрел, чтобы и площадь обстрела была как площадь. Двенадцатка — это ружжо! Ну, еще шестнадцатка туда-сюда. А двадцатка? Да я ее и за ружжо не считаю!

— И никогда с двадцаткой не полевали?

— Да нет, была у меня лет пятнадцать назад двадцатка, ох, и ружжо было! Правда, било очень громко, но все же как ударишь, хоть где бы дичь ни была, достанет. Теперь таких ружжев не выделуют.

Есть еще один «сорт» ружья — его любители

специально заказывают для себя. Это так называемая утятница.

Огромный ствол, страшенная ложка, силой набивают ее порохом и дробью, не несут, а везут к озеру, где осенью табуняются дикие утки. И бахают.

Чтобы стрелять из утятницы, нужно уметь хорошо делать заднее сальто. Утятница, положим, сама вам сальто сделает, но лучше выстрелить и сразу же самому идти в сальто. Будет легче.

— Чего это вас так в три погибели скрючило? — спросил я у одного охотника.

— Э, это уже давно! Лет десять назад! Из утятницы стрельнул! Десять лет уже не разгибаюсь!

Но калибром дело не кончается. Какой фабрики, какой марки ружжо самое лучшее?

Если бы кто-нибудь из охотников начинающих пожелал приобрести себе ружье — какую «марку» ему посоветовать?

Давайте подумаем.

Наши отечественные тулка, ижевка — хорошие они. Прекрасные.

Есть английские: Перде, Голланд-голланд.

Французские: Лебо, Франкот.
Немецкие: Зауера.
Чешские: Новотного (исключительные ружья).
М. Т. Рыльский сохранил в своей памяти и мне пересказал стихи о ружье Новотного:

Коль ружье бьет на полсотни
Или больше сажений,
Это значит, у Новотны
Сотворен феномен сей.

Так какой же фабрики ружжо вам посоветовать? Видите, я себе взял за правило в приобретении охотничьего снаряжения не давать никому абсолютно никаких советов.

Могу вас только ознакомить с традиционной тактикой, которой вы должны придерживаться при оценке ружья или любого другого охотничьего снаряжения, когда спросят или попросят такую оценку дать.

— Видели мое ружжо? — спрашивают вас.

— Нет, не видел!

— Вот, поглядите!

Вы берете ружье и внимательно его рассматриваете. Обязательно при этом поглядите в стволы на свет, попробуйте курки, взвесьте его на руке, прицельтесь из него. Причем прицельтесь несколько раз, быстро и порывисто прикладывая ложку к плечу, — это значит, вы пробуете, прикладисто ли вам это ружье.

В это время хозяин ружья вам обязательно будет говорить:

— Бьет прекрасно! Знаете, никогда не думал, что на таком расстоянии можно что-либо убить. В прошлом году осенью зайца снял, так все удивлялись. Я стрелял так просто, чтобы напугать, а он — замертво. Все потом проверяли, а то никто не верил... 119 метров. Пять дробин попало, и все навyleт. Такого боя я никогда не видел. Так оно будто и не очень показное, а бьет, так уже бьет.

— Какой фабрики? Не разберу я, что тут написано.

— Да я и сам не знаю. Говорил мне один тут мастер, что стволы Голланд-голланд, ложка Лебо, а магазинная часть наша, тульская. Ну, уже что бьет, так и не говорите.

Вы спокойно замечаете:

— Мне нравится. Симпатичное какое-то оно. Должно быть, с хорошим боем.

Хозяин ружья будет очень доволен вашей «рецензией» на его ружье. Потом вас обязательно будут спрашивать про то ружье другие охотники:

— Видели ружье у Н.?

— Видел! А вы видели?

— Видел.

— Ну и как? — теперь вы уже спрашиваете.

— По-моему, бревно!

— И по-моему, бревно!

Наконец, мы дошли до самой распространенной «марки» всех наших ружей.

Марка это — бревно.

Как лучшее ружье — ваше.

Остальные — бревно.

Это на ваш взгляд.

А на взгляд ваших товарищей-охотников, и ваше ружжо попадает в разряд бревна.

Это, вам, конечно, больно, но ничего не поделаешь: таков закон.

Итак, покупайте ружье какой угодно фабрики: для вас оно будет наилучшим, и с таким боем, какого нигде не видели и не слышали.

Приобрели вы ружье. Прежде всего его необходимо пристрелять. Что это значит? Это значит, что вам нужно приобрести для патронов столько пороха и дроби, чтобы оно как можно лучше било.

Что значит самый лучший бой у ружья? Это значит, чтобы оно било быстро, чтобы осыпь дроби была равномерной. И чтоб дробь та летела как можно дальше. Но это все в теории. На практике у девяноста процентов наших охотников вы услышите:

— Пристреливать? Э! Что это за ружжо, что его еще и пристреливать надо? Нет, у меня: клади, сколько влезет, — как часы. Вот это ружжо.

А тот, у кого шонполка расшаталась и при выстреле дыбом становится, тот твердо себе зарубил:

— Да как же это так можно, чтобы один заряд на все случаи был. И если мне нужно полоснуть по табуну штук с полсотни селезней, что же я в них одинаковым, как и в одного чиренка, зарядом стрелять буду? Да что вы мне рассказываете? Если я уже обнаружил, где сидит такой табунище, так я и заряд соответствующий должен иметь. Я уже насыплю пороха — только держись, да и дроби не пожалею. Чтобы уже бить, так бить. Вот если бы проволоки стальной достать, чтобы как следует укрепить. А то без проволоки оно, как стрельнешь, может сильно на дыбы стать. Не выделуют теперь такой проволоки. Пристрелка ружья — не очень популярная вещь.

— Вот как удастся гадюку в ствол заманить, да потом гадюкой стрельнуть — тогда уже будет бить без промаха. Ох, тогда бьет! Ох, бьет же!

Пристреливая ружье, да не только пристреливая, а частенько и непристрелянными патронами стреляя или стреляя из шонполки зарядами на большой табун селезней, нужно иметь в виду, что вас дома могут спросить:

— Что это у тебя флюс или что? Зубы ведь у тебя не болели?

— Да вчера с вечера коренной правый что-то крутит и крутит, крутит и крутит. Должно быть, флюос.

— А почему же щека вся синяя?

— Разве синяя?

— Как печенка!

— То, должно быть, синий флюос. Слышал я, зубной врач говорил, что щеки синеют. Еще не совсем выяснено, отчего так.

— А чего же ты левой рукой ложку держишь?

— Правое плечо что-то не того... Шарниры что-то не ходят. Может, ревматизм. Летучий, должно быть.

— Ходите там по болотам. Сидел бы лучше дома.

«Усидишь...» — думаешь про себя.

Когда спрашивают родичи, это еще ничего. Значительно хуже, когда вызывают карету скорой помощи.

Говоря о ружье, нельзя не помянуть дробь и пороха.

О дроби следует знать, что нельзя стрелять бекасинником медведей, а картечью бекасов.

Обрубками гвоздиков, нарезанными с помощью зубила и молотка, можно стрелять с одинаковым успехом и волка, и вальдшнепа.

— Ваша та дробь, лавочная, покупная, она к моей шонполке не идет. Нежная она очень. А я вот себе гвоздиков нарезал — эта штука здорово бьет. Летит она, словно чурка, и если уже зацепит, никому уже не воскреснуть.

Порох! Порох всегда надо держать сухим. Так говорит мудрая народная поговорка. Правильная поговорка, а то мокрый порох не загорается и не взрывается.

Кое-кто из охотников, чтобы быть уверенным, что у него порох действительно сухой, подсушивает его. Делается это или в печи, после того как хлеб выпечен, или на плите, когда в печке огонь уже погас, а плита еще горячая. Случается, конечно, что печь разносит, а на плите порох вспыхивает. Это когда какая-нибудь искорка там где-то останется. Зрелище это очень интересное, оно напоминает фейерверк в Парке культуры и отдыха во время народного гулянья. Выходит, значит, что вы дома были и на фейерверке побывали. И дома, и замужем.

Чтобы быть настоящим охотником, нужно хорошо стрелять. Чтобы хорошо стрелять, нужно учиться и практиковаться. Где учиться и где практиковаться? На стрелковом стенде.

На стендах охотники стреляют по небольшим, как вы знаете, хрупким тарелочкам, которые вылетают из блиндажа в неожиданном для вас направлении.

Вылетела тарелочка, а вы: «Бах».

Вылетела вторая, а вы: «Бах!»

Вылетела третья, четвертая и т. д., и т. д.

Сначала, ясное дело, результаты не совсем для вас радостные, но чем дальше, тем они будут улучшаться, и, в конце концов, из вас выработается незаурядный стрелок.

Не без того, что между вами и вашей женой возникнут такие разговоры:

— Ботинки купил? Давно ведь взял деньги.

— Купил, купил.

— А где же они?

— Оставил в тресте, в столе. Хорошие ботинки. С рантом.

— Не скрипят?

— Нет, тихие, не скрипят. Такие, будто на ноге их совсем нет.

— Это очень хорошо, когда совсем будто нет. Не люблю, когда скрипят.

— Нет, нет, нет — не скрипят. Очень тихие ботинки.

— А как с костюмом? Скоро уже сошьют?

— Вот-вот-вот уже сошьют.

— Да смотри же, чтоб не очень большие плечи подложил, а то тяжелый пиджак будет.

— Нет, совсем легонький будет. И чувствовать-ся не будет. Так, словно совсем пиджака нет.

— Я так рада, что тебя уже одели. Теперь еще меня оденешь...

— Оденем и тебя... Еще как оденем... Ты бы мне дала немного денег, я там обнаружил хорошее пальто, задаток нужно было бы дать...

— Хорошо, я дам...

Патроны стоят недешево; для того, чтобы выучиться, тысяч десять патронов, что ни говори, нужно, ну, значит, оденутся оба: будут и ботинки, и костюм и пальто — все будет.

Так зато уже на охоте можно будет показать класс.

Рассказывали про одного мастера спорта, как он на волчьей облаве отличился. Волк посмотрел на него, весело подпрыгнул, усмехнулся и гаркнул:

— Это тебе не тарелочка!

Ружжо после каждой охоты обязательно нужно чистить. Хоть есть много скептиков и стносительно этого.

— Ни в коем случае чистить ружжа не надо, — говорят они. Стволы тогда стираются в середине, и дробь косо летит.

Может быть. Я чищу.

Последнее замечание. Охотничье ружжо, как и всякое огнестрельное оружие, — вещь опасная, и около него ходить нужно осторожно. Но самое что ни на есть опаснейшее ружжо — это ружжо незаряженное.

— Ничего, ничего, берите, берите — оно у меня незаряженное.

Так вот из незаряженного ружжа больше всего убивают и ранят охотники и себя, и своих товарищей.

Имейте это в виду.

Перевел с украинского Е. Весенин

Евгений ПЕРМЯК

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

МОЙ дядюшка, Петр Артемьевич, служил старшим конюхом на опытном поле в Кулундинской степи. Дядюшка был очень любознательным человеком. Его затеи всегда привлекали внимание окружающих. Приручал ли дядя лису для охоты, одомашнивал ли диких гусей, придумывал ли новые способы охоты на куропаток — всегда было интересно.

Однажды он добыл в логове волчат и одного из них решил воспитывать вместе со щенком немецкой овчарки. Того и другого кормила мать щенка — крупная собака Альта. Когда волчонок подрос, дядя, боясь, что он убежит, поместил его вместе со щенком в вольер за проволочную сетку. Волк получил имя Волчок, а собака была названа Стрелкой.

Когда Волчок и Стрелка подросли, когда пришло им время позаботиться о потомстве, дядя соорудил вместо конуры подобие логова. Вскоре у Стрелки появились дети. Дядя уже не входил в вольер. Волк показывал зубы и не подпускал к логову:

— Как же теперь, Петр Артемьевич, их называть, — спросил сторож опытного поля Аким Романович, — волчатами или щенятами?

— А это будет видно, — ответил дядя.

Мало-помалу дети Стрелки подросли и стали выходить из логова. Их было пятеро. Дядя, внимательно рассматривая потомков волка и собаки, сказал мне:

— Вот эти двое — волчата, а эти двое — щенки... А этот — ни то ни се.

Я не поверил дяде. Как могли родиться у одной матери и щенки и волчата.

— Подрастут — увидишь, что одни в мать, а другие в отца. Так не только у волков, а у многих бывает...

Живущие на опытном поле тоже считали, что дядя мудрит. Когда же волчата-щенята стали подрастать, то все ясно увидели, что двое из них все больше и больше похожи на отца, двое — на мать, а пятый — на того и на другого. Ни то ни се. Так и прозвали его — Нитони-

сей. Волчата походили на отца не только по окраске шерсти, но и по характеру. Они были жаднее. В их глазах стояла какая-то затаенная злоба, ненависть к людям, хотя люди ничего, кроме добра, для них не сделали.

Однажды дядя объявил:

— Завтра узнаем все...

Наутро Волчка, Стрелку вместе с волчатами-щенятами перегнали в клетку. Клетку поставили на телегу и поехали в степь. С нами отправилась кто в бричках, кто верхом человек пятнадцать любопытных.

Когда мы выехали в степь, клетку поставили на землю, и все отошли метров на сто. Дядя протянул щур, чтобы открыть им дверь клетки.

Первым вышел Волчок и позвал за собой остальных. Оказавшись в степи, волчата и щенята стали резвиться, кататься, играть. Волчок посмотрел на нас, сидящих поодаль, прищурился, потом повернул морду к березовому колку леса. Потянул носом, будто не веря, будто проверяя — лес ли это? Потом, воровски озираясь, он направился к березняку. Остановился. Оглянулся и, увидев, что за ним не пошла его семья, вернулся. Вернувшись, он куснул Стрелку, будто приказывая ей следовать за ним.

— Неужели, — забеспокоился главный агроном опытного поля, — Стрелка изменит человеку?

И я думал о том же.

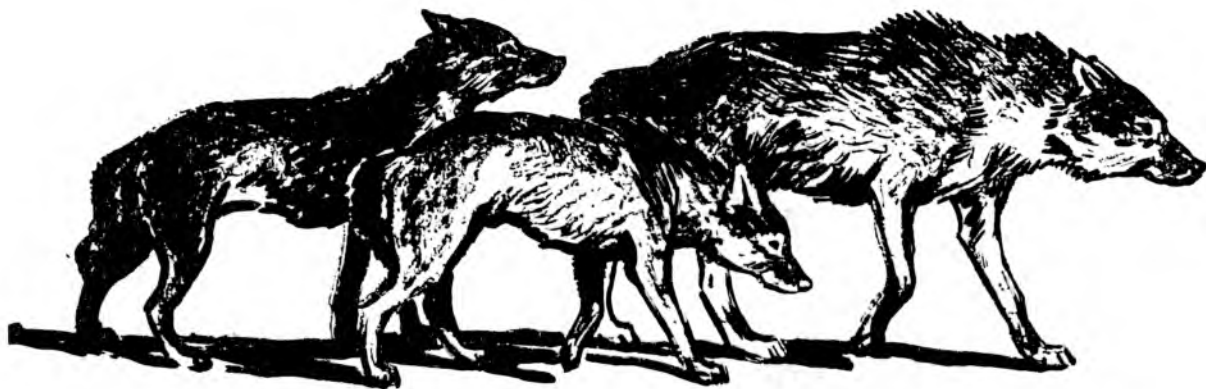
Стрелка, до этого игравшая со своими детьми, поднялась и нерешительно последовала за Волчком. За нею побежали ее дети.

— Крикни ты ей, Петр Артемьевич. Позови, — попросил дядю главный агроном.

И дядя свистнул, а потом крикнул:

— Стрелка, ко мне!

Собака остановилась. Села. Остановились и ее дети. Остановился и Волчок. Потом он подошел к Стрелке и, угрожая, оскалил зубы. Послышалось рычание. Если собачий «язык» можно переводить на человеческий, то Волчок сказал нечто вроде: «Смотри у меня, собачье отродье, я тебе покажу, что такое волчьи зубы».

Эта ли угроза или что-то другое, может быть, чувство материнства, заставили Стрелку, опустившую виновато голову, следовать за Волчком. Но дядя снова свистнул и снова крикнул:

— Стрелка! Куда ты? Стрелка!

И Стрелка решительно повернула обратно. К нам — к людям. Мы ее подбадривали, кто как умел.

Вместе с нею вернулись и два щенка. Это были именно щенки. Главный агроном наблюдал за ними в бинокль, а я их отлично различал и без него.

Трое волчат следовали за отцом к лесу. Один же из них, бежавший последним, поминутно оглядывался на мать. Это был Нитонисей.

— Жалеет, видно, Нитонисейка мамашу, — сказал сторож Аким Романович. — Как никак, выкормила она его. На ноги поставила. Свою овчарочью кровь ему отдала.

И в это время Нитонисей сел и заскулил, подняв голову. Стрелка оглянулась и мягко тявкнула, будто сказала этим лаем: «Если хочешь, если любишь, оставайся со мной, мой волчонок».

И Нитонисей, услышав этот добрый материнский лай, опрометью бросился догонять Стрелку и братьев-щенков.

Увидев это, отец зарычал и в два-три прыжка нагнал Нитонисея, куснул его на ходу и кинулся к Стрелке. Он больно укусил ее за бок. Стрелка ответила тем же.

Началась смертельная грызня волка и собаки. Их уже ничто не соединяло теперь. Ни дети, ни время, проведенное вместе. Ничто.

Я не знаю, чем бы кончился этот поединок, если бы дядя не выстрелил в воздух. Он никогда не выезжал без ружья в степь. За первым выстрелом последовал второй. Волк пустился наутек, а за ним двое его волчат вместе с Нитонисеем.

Выстрелы будто окончательно размежевали семью собак и волков.

Стрелка приползла и стала ласкаться у ног дяди. А неблагодарные разбойники давно скрылись.

Мы благополучно вернулись. Стрелка и ее щенята бежали рядом с нашей телегой. Но на этом не кончилась история...

Утром к матери прибежал Нитонисей. И дядя сказал тогда:

— Он убежит. Он волк!

И он убежал на третий день. И я видел, как он убежал. Отбежит и начнет скулить: «Мама, мама... Мамочка побежим вместе... В степи так привольно... В этих или в каких-то других словах следует выразить его зов, я не знаю, только мое воображение подсказывало мне тогда именно эти слова.

Стрелка не последовала за ним из конуры. Нитонисей убежал. Но и на этом не кончилась волчья история.

Зимой на опытном поле появились волки. Они пришли сюда «по знакомству». Им, наверно, казалось, что Стрелка и ее дети не будут лаять в эту ночь и дадут поживиться им в голодную зиму кровью и мясом овец Акима Романовича.

Этого не случилось. Овчарки подняли лай. Дядя выскочил в исподнем с ружьем. Он ранил одного из волков. Остальные убежали невредимыми. Ночь была морозной и темной. Дядя не стал преследовать раненого. И лишь утром он направился по волчьему следу.

В двух километрах от опытного поля дядя увидел умирающего Волчка. Его не трудно было узнать по ошейнику. Волчок, как рассказывал мне дядя, оскалил на него зубы. А потом, видимо, узнав, опустил голову и прищурил глаза.

П. РЯБУХИН

Рис. Г. БАЛАШОВА.

СВОЙ летний отпуск я проводил, как обычно, в деревне. Местный житель, карел, охотник и рыбак Петрович был моим другом.

В поисках уток мы изъездили вдоль и поперек два огромных озера. Я так познакомился с берегами этих озер, что мог бы с закрытыми глазами изобразить на бумаге их очертания.

Несколько раз ходили в лес, но у нас не было легавой собаки, да и ходить старику было трудновато.

Мы коротали время на рыбалке, ожидая наступления того благодатного времени, когда медведи начинают ходить в овес.

— Да когда же это будет, Петрович?!

— Скоро. Как только в овсяной метелке будет «молочко», так и придет.

Два раза мы уже были в овсяных полях, но никаких следов медведя не находили.

Впервые собирался я на такую охоту и потому ждал ее с особенным нетерпением. Август в этом году был для наших мест не обычным — холодным и дождливым. Тоскливо в такое время в деревне городскому человеку. Я читал, помогал хозяйке в домашних делах, часами смотрел из окна на деревню, на озеро.

— Нету настоящего тепла, — ворчал старик.

Обычно невозмутимый и даже несколько флегматичный, Петрович заволновался.

— Завтра пойдем в Христианы. Там на бугре овсы вот-вот должны войти в спелость.

С утра я уже ожидал Петровича. Появился он только часам к трем в ватнике, в кожаных сапогах с опущенными вниз длинными голенищами и старенькой «тулкой» за плечами... В полукилометре от деревни было два небольших овсяных поля.

Разговаривали вполголоса. Старик не спеша шел серединой поля и внимательно глядел по сторонам.

— Как он думает увидеть отсюда медвежий след? — ломал я голову. — Не подойти ли нам ближе к краю? — шепотом спросил я старика.

— Увидим и отсюда.

Скоро мы, действительно, увидели «след».

Петрович, что я заметил, была довольно широкая извилистая траншея, проложенная в массиве овсяного поля. Дальний от дороги край поля был так густо изрезан этими «траншеями», что местами они сливались и образовывали довольно значительную площадь сплошь вытоптанного посева.

— Поработал Мишка, — отметил Петрович. — Да, кажется, не один. Этот след большой, а этот маленький. Медведица с медвежатами, — заключил он.

Место, где предстояло мне сидеть, Петрович выбрал на краю поля у небольшой елочки, так чтобы ветер дул на меня от медведя.

Воткнув в землю несколько березовых вершинок, которые мы срезали еще не доходя до поля, я соорудил засаду. Петрович решил идти на другое поле. Я оценил великодушие старого охотника, который уступал мне «верное» место, а сам уходил еще на не разведанное поле. Мне очень хотелось, чтобы он остался со мной здесь — я чувствовал бы себя увереннее. Но предложить ему это я, разумеется, не мог — старик сразу бы почувствовал истинную причину такой просьбы.

— Только не надо торопиться, прицелься хорошенько, бери по передней лопатке — в зад не стреляй, маленького не трогай, жди большого, — посоветовал мне на прощанье старик.

Я остался один. Нарвал пучок травы и натолкал за ворот, чтобы спасти шену от комаров, уселся поудобнее, снял предохранитель и стал ждать.

Солнце закатилось, загорелась вечерняя зорька. Постепенно замолкали лесные пичуги. Овсяное поле обрывалось моховым болотом, поросшим редкими березками. Оттуда я ждал зверя. Вспомнилось, что Петрович говорил о птице, которая сопровождает медведя, перелетая вслед за ним и оповещая о его приближении весь лес.

Прошло несколько минут. Послышался птичий крик. Старик говорил, что некоторые медведи, прежде чем выйти на поле, делают вокруг него обход. Убить такого зверя очень трудно: он попадает на входной след охотника и, конечно, сразу уходит в лес. Только, подъехав вдвоем верхом на лошади, когда один остается на поле, а другой уезжает обратно, можно спрятать след и обмануть хитрого зверя.

Накануне прошел небольшой дождь, и теперь дождевые капли мягко разбивались о лесной ковер. Щелкнет одна капля, другая, слушаешь, слушаешь... Да нет! Это же медведь идет. Вот он не спеша, вперевалку бредет по краю поля, не видимый в кустах, остановился... снова неслышно переступает на подушках лап, шуршит прошлогодней листвой. Жду, затаив дыхание, крепче обнимаю ладонью шейку приклада своего «Зимсона». Сзади меня в трех метрах проходит изгородь — стена, сложенная из камней. С обеих сторон она поросла густым малинником.

И вдруг всем телом чувствую, что сзади меня, за стеной, стоит и тяжело сопит зверь. Я замер. — Он не видит меня, но неужели не чувствует? А может быть, после дождя да без ветра и не почует? — думаю я.

Как только он двинется, нужно повернуться и стрелять. Если повернешься сейчас — убежит. Сижу, а душу медленно, исподволь начинает обволакивать противное чувство страха. — А вдруг он кинется на тебя, и ты не успеешь выстрелить? Не кинется, — отвечает во мне кто-то другой. — Осенью медведь не злой, а в овсе на человека даже раненый зверь не бросается, чувствуя свою вину, — вспомнил я слова своего охотничьего учителя.

Проходит минута, другая... Я медленно, скосив глаза, поворачиваю голову назад. Ничего нет. Сразу расслабляется тело, слух, зрение — отдыхаю.

Прошло полчаса. И вот я услышал впереди меня какой-то треск, напоминающий дребезжанье зубьев гребенки о край стола.

— Медведь! — огляда догадка. Но звуки были какие-то тихие и неуверенные.

Может быть, заяц, он ведь тоже ходит в овес? Нет, заяц скусывает стебель, а медведь срывает метелки овса когтями, как граблями, и лапами захватывает зерна в пасть — это знаю я из рассказов Петровича.

Вскоре я стал различать жадное торопливое чмоканье. Я уже не доверяю ни своему слуху, ни своему сознанию. Чтобы убедиться в реальности звуков, я прибегаю к проверенному способу: прекращаю думать о том, что хочу услышать, и думаю о чем-нибудь постороннем. Попробовал — слышу! Сомнений больше не было. И в другом месте, где-то рядом, — те же самые звуки. — Второй медвежонок, — отметил я про себя. На меже стоит медведица, сторожит. Теперь я отчетливо слышал, хотя и не видел, как хозяйничали медведи в овсе.

Осмелев, они нещадно обдирали метелки овса. Хотелось поднять голову и выглянуть из своего укрытия — видеть медведя на воле мне еще не приходилось.

— Испортишь дело, медведица еще не в овсе — подожди. Да и успокойся. Какой из тебя стрелок, когда дрожат руки! — Буду стрелять, — решил я.

Стоя на коленях, я рассматривал между веток медведей. Один — черный, большой, овсяные стебли не скрывали его и до половины, другой — маленький, едва видна голова из овса. Сидя, они захватывали лапами стебли овса и, пропуская их между пальцами, срывали зерна. Поочередно обеими лапами набивали рот овсом и торопливо, громко чмокая губами, пережевывали его.

После каждого такого захвата они, елозя по земле, продвигались вперед. Медвежонок в тридцати шагах от меня сидел боком и был хорошей мишенью. Медведица была дальше и уже успела опуститься в небольшую ложбинку поля так, что была видна лишь голова и часть груди.

Выстрел мог быть неверным, и я решил подождать.

Теперь, когда я видел перед собой зверей, во мне не было этого лихорадочного, сбивающего сознание и перехватывающего дыхание азарта, и я мог почти спокойно оценивать окружающую обстановку.

Прислонившись к елочке, я наблюдал, как над бургомком постепенно появляется вся туша зверя. И вдруг в глубокой вечерней тишине раздался негромкий протяжный свист.

Я присел за ветки в надежде, что зверь, послушав, успокоится, и я смогу стрелять; и только, когда услышал какие-то фыркающие звуки, понял, что звери уходят, и вскочил на ноги.

Вскинул ружье — но поздно! Как ветром смело зверей с поля. Не успел я выстрелить и от огорчения даже сел на землю.

— Эх, елкин гриб! — услышал я сзади голос Петровича. — Без выстрела отпустили медведя.

— Ждал, Петрович, чтобы всрней стрелять. Медведица была в пизинке.

— Чего тут ждать? Балка, как стена: встань во весь рост и бей.

Пошли на поле, измерили шагами расстояние до места, откуда бросилась медведица в лес, насчитали 38 шагов. В двух местах земля была глубоко вырвана и откинута назад могучим прыжком зверя.

— Чего же фыркала медведица? — спросил я.

— Недовольна была — не дали покушать овса.

— А чего ты свистел? Звал меня, что ли?

— Боялся, как бы не хлопнул ты меня вместо медведя. Знаешь, сколько охотников бьют вместо медведей? Года три тому назад убили мужика из нашей деревни на овсах, и с тех пор я стал бояться...

Но несмотря на такие сильные доводы, старик скоро стал бранить и себя за излишнюю, как ему теперь казалось, осторожность.

Меня же он лишь слегка журил — стеснялся отругать как следует.

Самым неприятным для меня во всем этом было то, что старик подозревал меня в трусости, и мои доводы казались ему малоубедительными.

— Как ты мог так долго ждать? — сомневался он. — Утка только захлопает крыльями, ты уже успеешь два раза бахнуть по ней, и будь у тебя три ствола, стрелял бы и три раза. А тут...

— Потому и ждал, что не утка, а медведь. Может быть, в жизни больше не придется стрелять такого зверя.

Слушал старик и качал головой.

Долго не мог я уснуть, вернувшись домой.

Лежа с закрытыми глазами, видел я, как живых, зверей, слышал хруст сдираемых метелок овса, фыркание потревоженной медведицы...

* * *

Ружье, бекасинник,
Тропинка в лесах
Да утица в синих

Литых небесах.
Домишко бревенчатый
В той стороне,
Резьбою увенчанный,
Видится мне.
Да, я дальнорзок:
Видны мне, сынок,
И ставни в узорах,
И красный вьюнок.
Пора увлеченья,
Охотничий пыл...
И все огорченья
По службе забыл.
Иду я тропинкой...
Влеснула вода,
Веселой дробинкой
Скатилась звезда.
У речки березка —
Нежнее подростка.
Скажите на милость,
Дымком обогрелась,
Росою умылась
И вдаль засмотрелась

Навстречу высотам
Встающего дня...
И словно бы кто-то
Толкает меня:
Удача похода
В таежной глуши,
Природа, охота —
Не все для души.
И даже — ты знаешь! —

Удача в любви...
Где б ни был, товарищ,
С народом живи.
Дыхание легче,
Светлее лицо.
И кажется крепче
В руке ружьецо.
И выстрел точнее,
И дали яснее!

Константин МУРЗИДИ

Рис. А. САШИНА.

Меткий и Чуткий

М. ЕФИМОВ

Рис. А. ОРЛОВА.

Недаром всюду говорят,
Что край наш северный богат.
В его лесах густых и хмурых
Лисиц немало чернобурых,
И соболей не перечсть;
Песцы в бескрайней тундре есть.
В глухих распадках гор всегда
Олени прячутся стада.
И здесь, где зимний холод лют,
Два друга с малых лет живут.
В долинах рек, на горных кручах —
Они повсюду неразлучны.
И каждый смел и ловок был,
В тайгу с рассветом выходил.
Гремит ли гром, шумит ли вьюга —
Не отставали друг от друга...
Где от селенья до селенья
Звон колокольчиков оленьих,
Знал поименно житель каждый
Друзей-охотников отважных.
Их имена на диво редки:
Один в народе звался Метким,
Другого, кто бы ни встречал,
Привычно Чутким величал.
Они садились на коней —
Летели ястреба быстрее.
Зверей без промаха разили,
Стрельбой дремучий лес будили.
И эхо гулко и легко
В тайге летело далеко.
А иногда по тундре тихой
Друзья на нартах мчались лихо.
Скрип нарт услышав за пригорком,
Песцы скрывались в тесных норках.
А на горах, где зол мороз,
Они стреляли часто коз.
Где ни пройдут, где ни проедут —
За ними слава мчится следом.
То солнца свет, то непогода —
Чередовались краски года.
Но меж друзьями как-то раз
Спор разгорелся в поздний час.
— Вот, — молвит Меткий, — не иначе,
Как мне обязан ты удачей.

— Нет,— Чуткий отвечает,— без меня Ты, друг, не проживешь и дня.— Глаза в глаза глядят в упор. С минутой каждой жарче спор. Тогда вдруг Чуткий произнес: — Да ты, я вижу, вздор понес; Давай-ка с миром и добром Поедем всяк своим путем. Ты, Меткий, мне теперь не мил, Иди один своей тропой, Хочу, чтобы, как зубья вил, Мы больше не сошлись с тобой.— Тут Меткий закричал кичливо: — Охота — для меня не диво. Еще посмотрим, кто из нас Имеет смелый, зоркий глаз. Иди, куда тебе угодно, Я без тебя вздохну свободно. Мне не придется горевать, Тебе пора об этом знать.— На это Чуткий так ответил: — Не из последних я на свете. Я тоже, брат, не пропаду — В любого зверя попаду. Зимой, и летом, и весной Ты всюду следовал за мной. И я теперь, мой друг, готов Союз порвать без лишних слов.— И вот друзья, что вместе жили, Расстаться навсегда решили. Осенней пасмурнее тучи, Разъехались в тайге дремучей. Охотника нелегко труд; Куда их тропы приведут? Вот Чуткий в нарты впряг оленей, Погнав и скрылся в отдаленье. А Меткий на оленя сел И, словно сокол, полетел... На утро, на вторые сутки В тайгу примчался вихрем Чуткий, Взошел на мшистый бугорок И видит: белка скок да скок. Он потихоньку к ней подходит, Ружье старательно наводит, Но что с охотником вдруг стало — Дробинка мимо просвистала? А белка, шевельнув хвостом, Мгновенно скрылась за кустом. И Меткий тоже утром рано Идет лесистою поляной, Но для него, друзья, теперь Недостягаем каждый зверь. То соболю, прячась за стволами, Пройдет неслышными шажками, То сам олень — «чугу-чугу» —

Встревожит сонную тайгу. В местах, где белый конь бежит, Где слышен гул стальных копыт, Где льется песней в отдаленье Звон колокольчиков оленьих — Молва повсюду пронеслась, Что вдруг охота сорвалась У тех охотников отважных, Которых знал в колхозе каждый. Идут чащобами угрюмы, Гнетут их горестные думы. Идут, чуть ноги волоча, И вдруг столкнулись у ручья. — А, Чуткий, как ты поживаешь? Как в одиночку промышляешь? — Да что ответить? Зря хожу; Я от души тебе скажу: В тот день, полны гнетущей злобы, С тобою мы ошиблись оба. И я теперь простить готов Всю горечь тех обидных слов.

Я рад с тобою вновь дружить — Без дружбы жизни не прожить!... — Взволнован Чуткий. Весел Меткий. А ветерок качает ветки, Летит над шумною рекой И над бескрайнею тайгой. Друзья стоят рука в руке, Их тень трепещет в ручейке. Они друг другу говорят: — Для дружбы нет нигде преград. А потому ценить умей Хороших, искренних друзей. Мы в назиданье молодым Горой за дружбу постоим. Пусть каждый помнит: дружба — сила, Она народ наш окрылила.

Перевели с якутского Ив. Дремов и Ан. Мосунов

Волк в деревне

В. БИЗЮКИН

Рис. А. МАРИНСКОГО.

УТРО выдалось пасмурное, прохладное. Ночью выпал небольшой снежок.

Пилот Федор Ильич Песецкий возился со своей картой, укладывая ее в планшет, когда я приехал на аэродром. Еще вчера вечером мы наметили с ним район, где, по имеющимся у меня сведениям, постоянно держалась пара старых волков.

Было только девять часов, и у синоптиков еще не хватало всех погодных данных, да и техники не закончили подготовку самолета к вылету.

Ожидание вылета на охоту для меня всегда было самым нудным делом, особенно последние минуты. Уж очень хотелось скорее в воздух!

Ружье и сумка с патронами давно уложены в кабину. Туда же, на сидение, положен брезент, который приходится стелить в кабинах, чтобы не пачкать кровью пол и стены.

— Скорее же, Федор Ильич, бери погоду и в путь! — обратился я к пилоту.

Наконец, садимся по кабинам.

— Контакт! — говорит пилот.

— Есть контакт! — отвечает механик.

— От винта! — кричит пилот и включает стартер.

Взревел мотор. В лицо ударил вихрь. Устраиваюсь хорошенько на своей низенькой скамеечке в средней кабине, надвигаю очки, надеваю свежих перчаток теплые рукавицы и жду.

Прогрев мотор, Федор Ильич выруливает на старт, и вот наш ПО-2 в воздухе.

Круг над аэродромом, и мы ложимся курсом на юг — к районному селу Сампур, до которого около 50 километров.

Обзор спереди — дело пилота, я же внимательно смотрю по сторонам.

Из поля моего зрения не ускользает ни единой малейшей темной точки на снегу — разыскиваю знакомый силуэт серого бродяги.

Наклонившись к пилоту, кричу:

— Заверни к Ольшанке!

В знак согласия пилот кивает головой. Идем над липовецким лесом. Вот и село Большая Липовица. Знакомые места: дороги, речка, низкий кустарник.

Опять поле. Скоро начнутся «ярушки» — заросшие негустым лесочком овраги, где не раз мы осенью гоняли куропадок.

Где-то в этих местах бродит одиночка-волк. Его-то и хотелось мне сейчас «прихватить» по пути нашего следования.

Бегут овраги, окрестности которых поросли бурьяном.

Мой взгляд машинально задерживается на неподвижной точке — прямо под нами на краю оврага я замечаю, лежит волк.

Вот он поднял голову и следит за самолетом. Резкий разворот, и мы, отлого пикируя, идем по направлению неподвижной точки.

Привстав, крепко сжимаю в руках ружье. Волк встал, смотрит в нашу сторону, вертится на месте и в одно мгновение бросается наутек.

Стреляю. Волк резко рванулся влево — промах! Пока я перезаряжаю бескурковку, пилот разворачивает машину, и мы снова атакуем хищника. Волк бежит во всю прыть над оврагом. И в тот момент, когда он попытался кинуться вниз, картечь настигла его, и он, кувыркаясь, катится в овраг.

— Садись! — кричу Федору Ильичу, — не уйдет!

Увидев меня, волчина — крупный самец-перелеток, — семеня передними ногами и волоча зад, пытается уйти... Я забегая ему навстречу. Рыча и скаля зубы, он ползет от меня. Затем с рычаньем хватая себя за задние ноги, рвет и кусает их. Видимо, поняв, что ему не уйти и что все кончено, повернулся грудью ко мне и, подняв голову вверх, истошно завыл...

— Дурак, — ругаю я себя, — что же я фотоаппарат-то не взял.

Картина исключительная, и снимок был редкостный.

— Бей, — кричит с горы пилот, — чего ты на него любишься! — Раздается выстрел.

Минут через сорок, делая круг над овражистой низиной, около деревни Анновки, Сампурского района, Федор Ильич, показывая рукой вперед, кричит. Не слыша его слов, я смотрю вперед.

Вижу в подсолнухах двух лежащих волков. Готовлюсь для выстрела, но волки, вильнув вправо под самолет, скрываются из виду. Вскоре, они снова помчались через овраг по направлению деревни. Стреляю в заднего волка — это оказалась волчица, — и она, кувыркнувшись через голлову, как заяц, со всего бега падает на снег.

Крупный светло-рыжий самец скрылся где-то в деревне. Но вот через минуту мы снова его видим бегущим посреди широкой сельской улицы.

В деревне послышались крики.

Волк спрятался в густом садике. Скоро он был обнаружен. Я еще раз безуспешно выстрелил в него с большой высоты. Ошалевший зверь, потерявший всякий страх, ища спасения, снова бросился к избам, показываясь то там, то здесь в закоулках. Наш самолет кружился над ним, ожидая выхода этого хитреца на чистое место.

Наконец, колхозники выгнали его на огороды.

Здесь он перемахнул через речку и вот-вот готов был скрыться в кустарнике, но Федор Ильич ловко подвел меня к нему. Волк еще раз кинулся в сторону и как раз напоролся на мой заряд — завертелся на одном месте...

Наш самолет приземлился. Жители деревни от мало до велика с криками радости бежали навстречу нам.

— Одолели они нас, проклятые, — говорил, задыхаясь, старый дед, прибежавший к самолету в одних галошах на босу ногу, — спасибо вам, ребята!...

г. Тамбов

Когда в Петровском районе, Кировоградской области, появились волки, райсовет охотников развернул широкое обсуждение: как уничтожить хищников.

Пока петровчане произносили многословные речи, в их район приехали охотники соседнего Червоно-Каменского района и, проведя две облавы, полностью истребили стаю, убив 10 волков.

(Из письма председателя Облсовета УООР т. Новикова)

— ...Но тут подоспели охотники, убили злого волка и спасли Красную шапочку и бабушку...

— Ну, это, видно, были охотники не нашего района!

Рис. И. СТАРОСЕЛНИЦА.

СВОИМИ СИЛАМИ

РЫБНОВСКОЕ районное общество охотников, Красноярского края, объединяет в своем коллективе 812 человек. В этом году своими силами охотники построили Дом охотника. При клубе создана обширная библиотека-читальня, где члены общества, кроме чтения газет и охотничьей литературы, получают много полезных советов. Тов. Попов П. Ф., в прошлом охотник-промысловик, просто и доходчиво разъясняет молодым охотникам приемы обращения и ухода за ружьем, в какое время добывается ценная пушнина, как снимается и правится шкурка.

Охота в разрешенные сроки, с соблюдением всех правил по охране дичи, стала здесь законом для молодых охотников.

В. ПОЛИХИН

ПТИЦЫ С КОЛЬЦАМИ

В ПРИПИСНЫХ охотничьих хозяйствах Ленинградского ДСОО и ДСО, расположенных на южном побережье Ладожского озера, за последние три года было добыто несколько уток, окольцованных в странах Западной Европы.

В августе 1954 г. была добыта шилохвость, окольцованная голландским кольцом; 14 августа 1955 г. был добыт чирок-свиистук с английским кольцом и в августе 1956 г. была взята краквовая утка с французским кольцом.

В конце прошлого года Бюро кольцевания получило сообщение Британского естественно-исторического музея, что чирок с английским кольцом 918207 был окольцован 23 ноября 1951 г. на зимовке в Англии, близ Питерборо.

А. ПЛАТОНОВ

НЕОБЫЧНЫЙ СЛУЧАЙ

ШОФЕР Уральской противочумной станции, К. Птенцов, проезжая по степи, заметил недалеко от дороги дрофу, сидящую под кустом полыни. Увидев останавливающуюся машину, дрофа встала из-под куста и тихо пошла прочь. Птенцов побежал за ней и довольно быстро поймал ее.

Завертывая в одеяло дрофу, шофер обнаружил на птице огромную змею, обвившую подкрылья и основания ног дрофы. (Очевидно это был узорчатый или степной полоз).

Бросив на землю птицу, Птенцов освободил ее от пресмыкающегося и отпустил дрофу. Она не пыталась убежать. Шофер отнес птицу подальше от дороги в заросли полыни.

К вечеру, возвращаясь обратно, Птенцов завернул посмотреть и узнать, что же случилось с дрофой? Но птицы на том месте уже не оказалось.

А. ФЕДОСЕНКО

ЗАЙЦЕВ БОЛЬШЕ

ЗА ПОСЛЕДНИЙ год в Батурином и смежных с ним районах Черниговской области заметно возросла численность зайца-русака. Охотник А. Кодаков (из с. Батурин) сообщает, что он, охотясь с гончими 20 января (день закрытия охоты), за день поднял больше пятнадцати зайцев. На росте численности зверя, он считает, благоприятно отразились: нормированный отстрел дичи, установление срока начала и закрытия охоты при одновременном соблюдении и выполнении охотниками правил, установленных Управлением охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украинской ССР.

А. КОДАКОВ

с. Батурин, Черниговской обл.

НЕ СЧИТАЯСЬ СО СРОКАМИ

НА СЕВЕРЕ Казахстана много небольших озер, где гнездится птица. Но вот беда — до сих пор не изжито браконьерство, и на это никто внимания не обращает.

До 1957 года у нас разрешали весеннюю охоту на дичь до 5—10 мая, а птицу стреляли до 15—20 мая. Не перевелись даже любители искать гнезда, чтобы забирать яйца, а если при этом удастся поймать утку, то ей миски не миновать.

В 1957 г. было разрешено открыть охоту с 18 августа, а стрелять начали с 1 августа.

Среди браконьеров немало приезжающих из районов и области, нередко это бывают работники райкома, райисполкома, МВД и др. Вместо того чтобы подать пример государственной заботы об охотничьей фауне, они сами истребляют ее. И так ежегодно.

В зимний сезон у нас можно поохотиться не только на лис, но и на волков. Но председатели колхозов не содействуют развитию охоты на пушных зверей и не освобождают охотников от работы в колхозе.

И вот, каковы результаты. На МТФ нашего колхоза в течение первой недели октября приходили волки. В первую ночь они разорвали теленка, в следующую — подвинка. Теперь нужно ждать новых набегов.

Казалось, эти случаи должны бы напомнить руководителям колхозов о необходимости привлечь охотников, но они об этом не думают. Большинство колхозных охотников-промысловиков нашего района в заготовках пушнины участия не принимает.

В. МАНДРЫГИН

село Кустовое, Соколовского района, Северо-Казахстанской обл.

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

Глухарка на гнезде

30 МАЯ я шел по лесу. Вдруг впереди вылетела самка каменного глухаря.

Под кустом среди прошлогодней сухой травы я обнаружил гнездо, в котором было одно яйцо бледно-песочного цвета с редкими крапинками рыжеватого оттенка. Гнездо представляло собой небольшое углубление овальной формы, выстланное сухой травой и перьями.

Определив приблизительно положение птицы на гнезде, я решил попытаться ее сфотографировать. Укрепил аппарат «Киев» в метре от наседки и слегка замаскировал его. Затем привязал леску к рычажку спуска, отошел метров на 20 и, укрывшись в сучьях лиственницы, стал наблюдать.

Ждал я долго и все же не заметил, как глухарка подошла к гнезду и заняла свое место. Только поглядев в бинокль, который также беру с собой, путешествуя по лесным уголкам, я увидел, что птица уже на гнезде. Своим оперением она совершенно сливалась с фоном местности.

Я потянул за леску. Ветра не было, стояла полная тишина и, вероятно, глухарка улавливала шуршание лески, насторожилась и подняла голову.

Боясь, что птица улетит, я резко дернул леску. В тот же момент глухарка сорвалась с гнезда. Я ушел, но не был уверен, что птицу удалось заснять.

Проявив пленку, я увидел, что снимок получился довольно удачный.

Б. ЮРЧЕНКО
Геофизик

Сахалинская обл.,
Рыбновский район

Сенач белой масти

В горах Нурского района в Таджикистане охотник И. М. Штокалов встретился с кабаном совсем белой масти. Кабан возглавлял стадо из семи самок и, защищаясь, проявил необычайную свирепость. Будучи раненым, секач около ста метров бежал навстречу охотнику, защищая свое стадо.

По рассказам колхозников, когда-то, еще до войны, со сви-

нофермы колхоза убежал в горы кабан. Его не нашли. По-видимому, он вполне обжился с дикими сородичами, так как через несколько лет местным охотникам стали попадаться в лесах и зарослях камыша дикие кабаны белой окраски.

Я заснял И. М. Штокалова возле головы убитого им белого секача.

Н. МАЛЬНИК

г. Таджикабад

КАЗПОТ РЕБСОЮЗ ГОТОВИТСЯ К ПРОМЫСЛУ

В г. ПЕТРОПАВЛОВСКЕ, Казахской ССР, состоялось межобластное совещание работников заготовок потребкооперации, специалистов пушного промысла и охотников Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской, Карагандинской и Кустанайской областей. На этом совещании охотники обменялись опытом по технике добычи пушнины и приняли социалистические обязательства в честь сороковой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции по досрочному выполнению заготовок.

В г. Алма-Ате были организованы курсы повышения квалификации охотоведов системы потребительской кооперации. Согласно учебной программе

курсов, в основном внимание уделялось изучению новых методов организации охотничьего промысла, его планированию, борьбе с браконьерством, а также воспроизводству и расселению новых видов пушных зверей.

Все слушатели курсов успешно повысили свою квалификацию. Отметки «отлично» получили охотоведы областных управлений облпотребсоюз: Кустанайского — Халитов, Северо-Казахстанского — Некрасов, Акмолинского — Сабдыкеев, Павлодарского — Чельясова.

П. РЖЕВСКИЙ

Охотовед Управления заготовок
Кокчетавского облпотребсоюза

ОГРАДИТЬ КАБАНОВ ОТ ИСТРЕБЛЕНИЯ

В УЗБЕКИСТАНЕ и Киргизии осталось совсем мало кабанов. Во всяком случае о Ферганской, Наманганской, Андижанской областях, а также об Ошской области можно сказать, что кабаны там стали редкостью. Их приходится иногда видеть в августе, когда они спускаются с гор к посевам пшеницы, ячменя и овса, и в сентябре-октябре, когда они посещают рисовые и кукурузные посевы.

В ряде районов я интересовался: велик ли ущерб от кабаньих потрав? Должен заявить, что ущерб этот ничтожен.

Хотя кабанья охота в названных областях Узбекистана и Киргизии потеряла спортивный характер она продолжает рассматриваться как борьба с вредителями полей. Под предлогом охраны посевов кабанов стреляют из засад и бьют, где встретятся. Если попадется свинья с поросятами, редко кто пощадит свинку, а маленькие поросята остаются и погибают. Подобный убой животных бесмысленен в промысловом отношении: мясо убитого в августе-сентябре кабана плохое, кожа — не годится для выделки.

Необходимо серьезно изучить этот вопрос. Там, где кабаны наносят посевам действительно серьезный ущерб, надо разрешить отстрел их на полях вне сезона.

Но в таких областях, как Ошская, Андижанская, Наманганская, Ферганская, необходимо взять их под охрану и воспретить их внесезонное уничтожение.

Что же касается сроков кабаньей охоты, то разрешать ее следует с 1 октября по 1 декабря, т. е. в декабре у кабанов начинается гон, а дальше у свинок период беременности и тяжелое время с добыванием корма.

М. КАЗАКОВ

Охотник

г. Фергана

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

ЛОСЯ у нас в Советском Союзе берегут, создают все условия для того, чтобы он размножался. В 1919 году В. И. Ленин подписал декрет об охране лосей.

Но, к сожалению, иногда бывает и так.

8 сентября на землях артели «Колхозное село», Петропавловского района, Днепропетровской области, появился неосторожный лось. И это была его последняя ошибка.

Руководители колхоза решили уничтожить «нарушителя». Шестьдесят человек на двух грузовиках, легкой машине и нескольких мотоциклах в течение шести часов гонялись за лосем.

Наконец, изнемогшее животное остановилось.

— Накинуть ему на рога стальной трос-буксир, — слышится распоряжение.

Колхозник В. Дубина подбежал к обессилевшему лосю и пытался ухватить его за рога. Однако удар передним копытом отбросил Дубину с перебитым плечом далеко в сторону.

— Давить подлеца машиной! — гремит команда.

Шофер Дулинов дает полный газ. Но лось все еще не побежден. Из последних сил он бьет копытами по автомашине: вдребезги разбиты фары и радиатор.

Наконец, в дело пущен нож. Добыча наскоро освежена, мясо поделено.

Безжалостная, дикая расправа!

Вот список ее участников: председатель артели «Колхозное село» П. Калюжный, агроном В. Лихваренко, директор Троицкой средней школы Н. Лантух, бригадир колхоза В. Сумароков, завхоз артели «Червоный партизан» И. Серый, Н. Гармаш и другие.

Все они госохотинспекцией привлечены к ответственности. Первые четверо оштрафованы по 3 тысячи рублей каждый, остальные — по 1 тысяче рублей.

Г. ДОЛБОНОСОВ

Председатель Днепропетровского
областного совета

ГНЕЗДОВАНИЕ УТОК НА ИСКУССТВЕННЫХ ОСТРОВАХ

ПРИ ПОДГОТОВКЕ места для Куйбышевского водохранилища была сведена большая площадь леса. Часть срубленных деревьев, закрепленных к пням проводами за вершины и комли, была оставлена на месте. При затоплении они всплыли и вместе с набившимся мусором образовали как бы острова — удобные места для гнездования водоплавающей дичи.

На одном из таких «островов» были обнаружены гнезда пяти кряковых уток, двух лысух и одно гнездо красноногового нырка.

Колебания уровня воды в образовавшемся водоеме на гнездящихся птиц не оказывали отрицательного влияния.

За всеми гнездами велась регулярные наблюдения. У трех кряковых уток, из пяти, утят вывелись 26 и 27 мая, у четвертой десять птенцов появилось 28 мая и у пятой вывелись 13 утят 30 мая.

На обычных местах гнездования появление выводков у кряковых уток было почти одновременное.

Совпадение сроков кладки яиц и выводки утят объясняется тем, что при запрете весенней охоты птицы спокойно сидели на гнездах.

После выводки на «островах» все семьи сбились в зоне прибрежных отмелей на кормных участках. К 15—20 июля все выводки кряковых уток поднялись на крыло. В первых числах августа утка начала группироваться в стаи по 50—100 птиц в каждой. Одновременно начались массовые вылеты стай на жировку, тогда как в прежние годы, когда разрешалась весенняя охота, такие дружные вылеты наблюдались только около середины сентября.

Из этого можно сделать вывод, что запрет весенней охоты благоприятно влияет на условия нормальной жизни охотничьих видов птиц и способствует быстрому увеличению численности дичи в охотничьих хозяйствах.

А. КАЛЯБИН

ГОСТИ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Для ознакомления с охотничьим хозяйством и промыслом в Советском Союзе побывали представители Союза охотников Финляндии — генеральный директор Союза охотников г-н Теппо Лампио и консультант и член правления Союза г-н Хельтунэн.

В Советском Союзе гости посетили Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство, Астраханский заповедник, Пушкинский зверосовхоз, Московский пушной холодильник, а также ознакомились с научно-исследовательской работой в области охотничьего промысла и охотничьего хозяйства.

На снимке: г-н Теппо Лампио и Хельтунэн.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

ПЛЕНУМ республиканского совета Белорусского общества охотников и рыболовов утвердил пятилетний план воспроизводственных и биотехнических мероприятий в приписных охотничьих хозяйствах и водоемах с 1958 по 1962 год.

Этим планом предусмотрен завоз и расселение в охотничьих угодьях: зайца-русака — 600 штук; серой и белой куропатки — 900 шт.; фазанов 215. Для быстрейшего разведения фазанов намечено построить фазанарий на 40—50 голов и использовать в этом вопросе богатый опыт Чехословацкой Республики и Федеративной Народной Республики Югославии.

Планом предусмотрено: посадка дальневосточного риса 25 га, строительство подкормочных площадок для лосей, косуль, зайцев, оленей и др. жи-

вотных; заготовка веточного корма и сена, постройка навесов для куропаток, изготовление дуплянок, устройство искусственных гнездилищ для водоплавающей дичи и т. д.

Кроме того, в целях сохранения и увеличения охотничьей фауны пленум утвердил положение о введении с 1-го августа 1957 года обязательной балльной системы по отстрелу вредных наземных и пернатых хищников. Каждый охотник — член общества — в календарном году должен уничтожить вредных хищников и набрать 15 баллов. За отстрел волка или одной рыси засчитывается 15 баллов, за бродячих в охотничьих угодьях собаку и кошку — по 5 баллов, ястреба-тетеревятника — 5 баллов, ястреба-перепелятника и болотного луна — по 2 балла, сокола сапсана

и черного коршуна — по 3 балла, серую ворону и сороку — по 1 баллу. Член общества, не выполнивший без уважительных причин положения о балльной системе, уплачивает обществу по 2 рубля за каждый невыполненный балл, а эти средства общество будет использовать для вознаграждения тех охотников, которые перевыполняют балльную систему по отстрелу вредных наземных и пернатых хищников.

Пленум также утвердил программу охотминимума и обязал областные, городские и районные общества закончить прием охотничьего минимума от всех охотников — членов общества охотников и рыболовов.

С. БАКСАЛОВ
Ответственный секретарь
республиканского Совета БССР

Читатели журнала Л. Соловьев, П. Шамгин и Н. Черноглазов (ст. Гривно, М.-Курск. ж. д.) спрашивают, почему в моей статье о ядовитых змеях СССР (см. журнал № 7) ничего не говорится о самой распространенной у нас змее — медянке.

Медянкой, медяницей в народе обычно называют веретеницу. В некоторых районах ей приписывают страшные небылицы, считают очень ядовитой и опасной змеей, ожесточенно преследуют.

Между тем, веретеница — это не змея, а всего лишь безобидная безногая ящерица. Она, действительно, похожа на змею и получила свое народное название за блестящую коричневую окраску туловища, напоминающую цвет крас-

ной меди или бронзы. Веретеница, несомненно, полезна уничтожением вредителей лесного и сельского хозяйства, преследовать ее нет никаких оснований.

Есть медянка и среди наших неядовитых змей. Она невелика — до 70 см в длину. Распространена почти по всей Европейской части Союза, в Грузии, Армении и Азербайджане. Живет в лесах и кустарниках, окрашена в бурый, красновато-бурый или серый цвет, по спине усыпана темными пятнышками.

Безногую ящерицу от змеи легко отличить по закрывающимся векам. Глаза змей закрываются не могут, веки у них срослись и ороговели.

И. СОСНОВСКИЙ
Директор Московского зоопарка

Причинами исчезновения норки в водоемах Московской области интересуется охотник-пенсионер С. Н. Волков (г. Истра, Московской области).

Причин оскудения много и действуют они одновременно. 25—30 лет тому назад, когда было много норки, ее добывали всего 2—3 охотника в районе. Теперь же охотников стало значительно больше, а истребить норку нетрудно.

Изменились и природные условия. После ликвидации водяных мельниц обмелели многие

реки, в них стало меньше рыбы, меньше необходимых норке укрытий.

Восстановить норку можно путем длительного запрета охоты на нее с одновременным выпуском этих зверьков в опустошенные угодья. Но надо иметь в виду, что наша и американская норка вместе не уживаются. Совершенно очевидно также, что если в районе не переведутся браконьеры, все эти меры не помогут.

П. ЮРГЕНСОН
Заведующий отделом охотничьего хозяйства
ВНИИЛМ

В редакцию поступает много запросов охотников — можно ли применять патроны с капсюлем «жевелло мощный» для стрельбы из тульских ружей модели Б-16? В паспортах на эти ружья завод указывал, «что применение капсюля «жевелло мощный» опасно ввиду большого повышения давления в патронниках стволов ружья». Между тем, этот капсюль является единственно пригодным для

воспламенения бездымного пороха и рекомендуется порохододелательными заводами.

Ниже приводится ответ дирекции Тульского оружейного завода на запрос редакции журнала:

«В старой редакции паспортов ружей модели МБ-16 не рекомендовалось применять капсюли «жевелло мощный» ввиду того, что в послевоенное время охотники пользовались пороха-

ми с большой скоростью горения и высокими давлениями и поэтому применение капсюлей «жевелло мощный» было опасно. Теперь, когда применяемые охотниками пороха нормализованы, нет необходимости ограничивать употребление капсюлей жевело различных типов, что и сделано в новой редакции паспортов, прикладываемых к ружьям МБ-16 в настоящее время».

СОВЕТСКАЯ ОХОТНИЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА

Ефим ПЕРМИТИН, Николай СМИРНОВ

В РУССКОЙ классической литературе видное место занимает тема охоты. Многие выдающиеся мастера слова в своих произведениях не раз обращались к описанию полных поэзии картин охоты, природы.

Охотничьи строфы Пушкина и Фета, А. К. Толстого и Бунина полны внутреннего света, поражают нас своей красочностью, совершенством формы.

Памятником охоте, ее удали и красоте будет вечно выситься в нашей поэзии поэма Некрасова «Псовая охота».

Ни одна литература мира не имеет таких гениальных охотничьих сцен, как сцены охоты в «Войне и мире», «Анне Карениной» и «Казаках» Л. Н. Толстого. Задумчивы, богаты по своим краскам охотничьи страницы произведений Тургенева. Видное место в охотничьей литературе по справедливости занимает творчество С. Аксакова, «Записки мелкотравчатого» Е. Э. Дряновского. Сюда же может быть отнесен и рассказ «Четыре дня в деревне псового охотника» А. В-а.

В библиотеку охотника неотъемлемо входит и «Охота на Кавказе» Н. Н. Толстого (старшего брата Льва Николаевича).

Много ярких страниц, посвященных охоте, мы находим в творчестве и таких русских писателей, как Мей и Лесков, Данилевский и Мельников-Печерский, Н. Успенский и Терпигорев.

Широко показали в своем творчестве охоту и такие выдающиеся русские писатели конца XIX — начала XX века, как А. Чехов («На охоте», «На волчьей садке», «Свирель»), Мамин-Сибиряк («Медвежий угол», «Емеля-охотник», «Горное гнездо»), А. Куприн («На глухарей», «На тяге»), И. Бунин («Антоновские яблоки», «Далекое», «Жизнь Арсеньева», «Русак», «Ловчий»).

Советская художественная литература, продолжая и развивающая благородные реалистические традиции классики, широко и разносторонне разрабатывает и охотничью тему.

А. К. Толстой посвятил охоте одно из своих лучших произведений — красочный, искристо-веселый рассказ «По Уралу».

Каждому читателю памятна ярчайшая, полная охотничьей страсти и стремительной силы сцена травли волка в «Тихом Доне» М. Шолохова. В произведениях М. Шолохова то и дело просторный, пахучий и нежный степной пейзаж оживает с описанием зверей и птиц, что говорит о зоркой охотничьей наблюдательности писателя.

С большой силой запечатлел охоту на медвежьей берлоге А. Новиков-Прибой («На медведя»), а также утинные охоты на дневных сидках и с подсадной уткой весной («Среди топи», «Речная Клеопатра»). Писатель мечтал написать большую охотничью повесть — «Два друга», но осуществить эту мечту ему, к сожалению, не удалось — повесть осталась только в отрывках.

ЗАПИСКИ
ОХОТНИКА

ОБЛОЖКА И РИСУНОК
Е. ЧАРУШИНА

19 22

ОГОНЬ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
В ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗАХ

Охотничьи путешествия — тема многих талантливых писателей-современников.

Здесь прежде всего следует назвать неутомимого путешественника И. Соколова-Микитова, около тридцати пяти лет работающего в советской литературе. В результате путешествий писателем создан ряд книг, посвященных природе и быту наших окраин, в частности спортивной и промысловой охоте.

С Соколовым-Микитовым соседствует, прежде всего, по мастерству четкого, строгого и певучего русского слова Валерьян Правдухин. Книга В. Правдухина «Годы, тропы, ружье» написана рукой настоящего художника и замечательного охотника. Овеянная запахами седого ковыля, голубоватой полыни и свежестью уральской воды, книга дает удивительно красочную панораму степных охот во всем их увлекательнейшем разнообразии.

Если бы автору удалось выдержать свою книгу на уровне начальных глав («Запахи детства» и «Моя юность»), она была бы, несомненно, явлением большой литературы.

Среди других писателей-путешественников выделяются И. Арамилев, А. Шахов, Г. Успенский, Г. Федосеев и А. Шевченко.

Выразительно нарисованы сцены волчьей охоты в романе К. Федин «Необыкновенное лето», облавы на лисиц в романе Л. Леонова «Скутаревский». Заслуживают внимания отдельные охотничьи рассказы Бор. Пильняка («В овраге», «Волки»), охотничьи зарисовки в повести А. Чапыгина («На лебяжьих озерах») и некоторые рассказы В. Шишкова.

Любому читателю-охотнику близко и дорого творчество К. Паустовского, несмотря на то, что оно непосредственно и не отражает охоты. В своих произведениях К. Паустовский с глубокой любовью показывает родную природу.

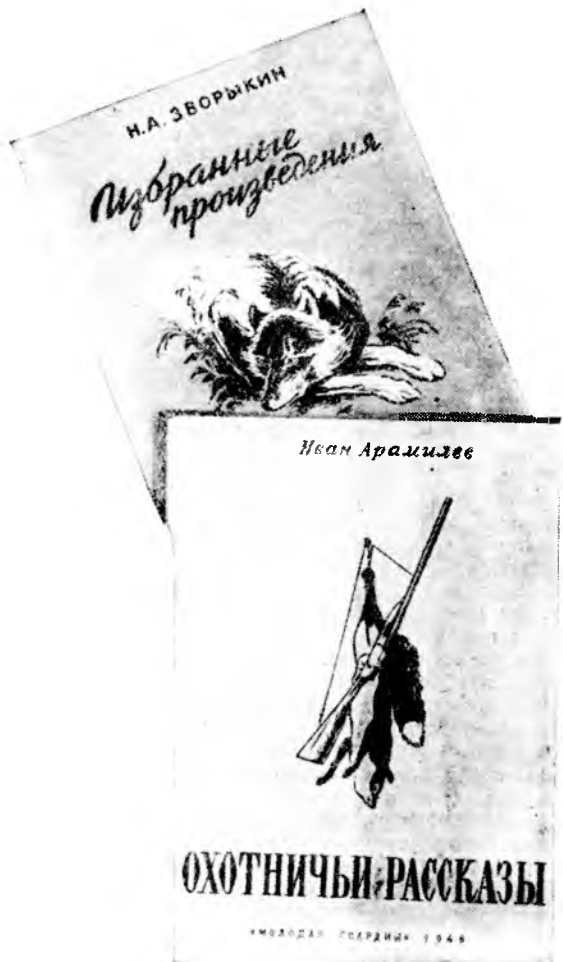
Если многие русские писатели уделили охоте лишь то или иное эпизодическое внимание, то М. Пришвин посвятил ей большую часть вдохновенных страниц своего творчества. Охота, посредством которой человек наиболее глубоко и свободно входит в мир природы, является основным содержанием многих произведений М. Пришвина.

Глубоко раскрыто в рассказах М. Пришвина и спортивное значение охоты: поэзия странствований и физическая закалка, выработка боевых навыков и хозяйски бережное отношение к природе. Превосходно изображены у М. Пришвина охотничьи собаки — спутники и друзья охотника («Ярик», «Верный», «Нерль» и другие).

По глубине разработки охотничьей темы к М. Пришвину приближается писатель-путешественник В. К. Арсеньев, автор книг «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

Прелесть книг В. К. Арсеньева коренится в художественном и одновременно безупречно научном изображении живой природы, в подлинно живом образе следопыта-гольда Дерсу Узала.

Рядом с именем В. К. Арсеньева нельзя не поставить и имени известного дальневосточного охотника за тиграми Н. А. Байкова, в свое время печатавшегося в журнале «Охотник и пушник Сибири».

А. А. Шахов, тяготеющий, по преимуществу, к быту, в своих путевых очерках и рассказах показывал самые разнообразные уголки Союза, отмечая в числе природных богатств и богатства охотничьей фауны.

Книга Г. Успенского «По заповедным дебрям» — плод научной работы автора в нескольких заповедниках — интересна и живостью изложения, и богатством материала, и точностью наблюдений.

В увлекательных произведениях Г. Федосеева, написанных по материалам научно-геологических экспедиций, много ярких зарисовок.

Творчество И. Арамилева, по существу, не укладывается в рамки какого-либо одного жанра; оно занимает одно из виднейших мест в нашей художественной охотничьей литературе.

Охота в творчестве И. Арамилева освещена с самых различных сторон: и как спорт, и как промысел, и как средство этнографического познания Родины. Писатель с одинаковой живописностью рассказывает о самых разнообразных охотах — и о промыслово-зверовых («На медведя», «Соболь»), и по перу («Утренняя песня», «Снежные фонтаны»), и с гончими на лисицу и зайца («Будило», «Таежный день»), и о волчьей ольбаве, и об охоте на тигра («Путешествие на Кульдур»).

Большая удача писателя — два его рассказа о великом Ленине — «Удэхо» и «На отдыхе». В первом рассказе приведена красочная национальная легенда о Ленине, во втором — описан один из охотничьих дней Владимира Ильича. Образ Ленина, отдыхающего на охоте, очерчен с глубокой сердечной теплотой.

Немало охотничьих рассказов находим в творчестве А. Яковлева и А. Перегудова, П. Низового и П. Ширяева, которых роднит лиричность, задушевность и пленительная простота языка. В их рассказах речь идет преимущественно о русских лесных охотах, описанных с такой задушевностью, которые заставляют читателя еще и еще раз переживать свои прошлые охотничьи дни. Ценны для каждого читателя-охотника и воспоминания А. Перегудова о Новикове-Прибое как охотнике («О весне и друге»).

Большим знанием охотничьего дела отличаются рассказы В. Матова, недооценивающего, к сожалению, поэтическую роль охоты.

Целиком посвящено охоте и природе творчество Лесника (Дубровского). Особенно хороши у него небольшие рассказы-наблюдения, объединенные в циклах: «Весна зовет», «Дела собачьи», «В плену и на воле», «У голодных скал» и т. п.

Большую пользу принесут охотничьей молодежи рассказы и очерки В. Бианки, особенно его книга «Лесная газета», оригинальная по форме и увлекательная по содержанию.

Творчество Н. Сладкова, в частности его книга «Серебряный хвост», высоко оцененная покойным Пришвиным, подкупает своей несомненно художественной свежестью. Необходимо, однако, оговориться: в его позднейших рассказах не чувствуется творческого роста, а в некоторых его произведениях содержатся промахи научного характера.

С точки зрения строгой научности более интересен, на наш взгляд, другой «детгизовский» автор — П. Саулин (книга «Лесовик», 1956).

Привлекают внимание опубликованные в «Охотничьих просторах» очерки и рассказы Л. Гончарова — научного работника, офицера Советской армии, павшего смертью храбрых на фронте Отече-

ственной войны. Надо приложить все усилия, чтобы издать произведения Л. Гончарова отдельной книгой.

Все более проявляет себя в качестве писателя-новеллиста В. Архангельский.

Г. Тушкан не без успеха вносит в охотничью тему приключенческий элемент, органически сочетающийся с охотой («С ружьем на крыше мира»). Вместе с тем, некоторые из его охотничьих рассказов удачно заострены против браконьерства, и это придает им определенный боевой характер, поскольку браконьерство и до сих пор остается одним из основных зол в области народно-охотничьего хозяйства.

Привлекают внимание читателя охотничьи рассказы Ю. Нагибина, О. Волкова, А. Шевченко, зарисовки подмосковной природы Д. Зуева.

Большой вклад внесли в охотничью литературу писатели-сибиряки — В. Зазубрин (роман «Горы»), К. Урманов («Времена года»), В. Коптелов (рассказы в сборнике «Охотничьи тропы») и Н. Устинович (книга «Соки земли»).

За последнее время заметно усилился приток в литературу молодых кадров. Успешно выступают с охотничьими произведениями Б. Протасов, Ю. Казаков, А. Красильников, В. Васенцев, Л. Фомин, Л. Стефанов, А. Васильев, Н. Одоевский, В. Соловьев и другие.

Вполне понятно, что охотничья литература далеко не ограничивается писателями РСФСР.

Много и плодотворно писал на охотничьи темы Остап Вишня (Украина). Он чудесно сочетал в своих рассказах мягкий юмор и задушевный лиризм. Нарядны и узорны национально-колоритные рассказы об охоте армянского писателя В. Ананяна.

Прекрасные охотничьи страницы имеются и в талантливой прозе многих писателей Грузии (в частности у К. Гамсахурдиа).

Нельзя не отметить и таких своеобразных авторов, отдавших и отдающих весь жар своего сердца делу художественного показа охотников-промысловиков и промысловой охоты, как безвременно погибший писатель удэгейского народа — Джанси Кимонко, написавший чудесную книгу «Там, где бежит Сукпай», и молодого одаренного писателя далекой Чукотки — Рыхтэу, автора ряда поэтических рассказов о Севере и его людях.

По характеру своего творчества к писателям охотничьей темы тесно примыкают и такие художники слова, как Ю. Смельницкий, Б. М. Житков и Н. Зворыкин, а также научные деятели Д. Кайгородов, П. Мантейфель, А. Формозов и Е. Спангенберг. «Охотничьи воспоминания», «На бабьем болоте», «На глухариных токах», «Браконьеры» Ю. Смельницкого — наглядное свидетельство его большого литературного таланта. Книга же «Друг человека» относится к числу лучших книг об охотничьей (легавой) собаке. Его же рассказ «Чайка» — это подлинный гимн мужественному, смелому охотничьему характеру. В «Чайке» прославлено упорство одержимого охотничьей страстью человека. Собрать и издать произведения Ю. Смельницкого — одна из задач нашей литературно-охотничьей общественности.

Н. Зворыкин являет собой замечательный пример ученого, пришедшего в науку от спортивной охоты (как пришли к ней С. Аксаков и А. Черкасов). Охотничьи монографии Зворыкина («Охота на лисицу», «Охота по перу», «Повадки животных») беллетристичны.

Д. Кайгородов и Шамов — непревзойденные знатоки певчих птиц, писавшие о них с удивительной любовью и трогательной нежностью.

Книги Б. М. Житкова «Перелет птиц», «Морские звери и морские промыслы» с удовольствием перечитываются и сейчас, через 20—30 лет после их издания.

Много ценнейших наблюдений, подмеченных зорким глазом художника-натуралиста, содержатся в рассказах П. Мантейфеля, Е. Спангенберга. Неоднократное переиздание произведений этих авторов — свидетельство их жизнеспособности.

Чрезвычайно многообразно в применении к охоте творчество А. Формозова, автора широко известных трудов о следах животных, о роли снежного покрова в жизни млекопитающих и об «Истории вывода белки». Беллетристическая книга Формозова «Шесть дней в лесах» давно пользуется широким спросом у юных натуралистов и охотников.

Довольно богата и наша охотничья поэзия.

Охотники — любители стихов — найдут немало лирических охотничьих мотивов в поэзии С. Есенина («Анна Снегина» и ряд стихотворений). Глубокой охотничьей страстью проникнуты многие стихи Э. Багрицкого.

С глубоким чувством и тонкой красотой воспета охота в творчестве Н. Зарудина как в его прозе, так, и особенно, в поэзии. В стихах Зарудина отражены самые разнообразные охоты — в них бьет горячим ключом бессмертная радость вечно молодой жизни, любви человека ко всему живому. Это был талантливый и своеобразный поэт, тонко воспевающий в своей поэзии очарование охоты и природы.

Ряд прекрасных охотничьих стихов есть и в творчестве П. Комарова.

Выразительны, сильны и оригинальны охотничьи строфы С. Васильева, Л. Черноморцева, Н. Заблоцкого.

В украинской поэзии особенно хороши стихи поэта М. Рильского.

Советская художественная охотничья литература имеет большое воспитательное и познавательное значение. Она прививает читателю любовь к родной природе и тем самым выполняет благородную патристическую задачу.

Воспитание в читателе мужества, хладнокровия в минуты опасности и способности преодолеть любые препятствия, т. е. воспитание полноценного, физически закаленного охотника — одна из священных обязанностей нашей охотничьей литературы.

Одновременно эта литература, открывая перед читателем многообразный мир нашей фауны, культивирует научную любознательность, пробуждает тягу к биологическим знаниям.

Охрана природы, в первую очередь нашего «зеленого друга» — леса, также относится к числу первонаступнейших задач охотничьей литературы, поскольку нерадивое отношение к природе влечет за собой уменьшение (а иногда и полное исчезновение) охотничьей фауны.

Охотничья литература должна всячески запечатлеть в выразительных художественных образах не только браконьера (и расхитителя природы), но и внешне «законного» шкурятника, считающего наивысшей «доблестью» груды отстреленной им дичи.

Обязана призывать охотничья литература и к беспощадному истреблению вредных хищников, в первую очередь — волков и ястребов. В этом случае обилие трофеев характеризует подлинную доблесть охотника.

Наконец, наша охотничья литература должна смелее и шире использовать все литературные жанры — от путевого очерка до повести и романа. Охота (как и жизнь животных) представляет богатый материал не только для описательного, но и для увлекательного сюжетного произведения.

КНИГА О СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ

СТРЕЛКОВО-СТЕНДОВЫЙ спорт с каждым годом завоевывает в СССР все большую популярность. Между тем, хороших книг, в которых начинающий спортсмен мог бы почерпнуть необходимые теоретические познания и практические советы по стендовой стрельбе, у нас очень мало. Поэтому выпуск издательством «Физкультура и спорт» книги А. А. Бурденко «Стрельба на круглом стенде» можно только приветствовать.

Из всех видов стендовой стрельбы стрельба на круглом стенде по своему многообразию наиболее близка стрельбе на охоте.

Автор книги дает подробное описание устройства и оборудования круглого стенда, отводит место описанию садовых (спортивных) ружей. Эту главу следовало бы дополнить пояснениями, какие преимущества имеет та или иная модель при стрельбе на круглом стенде и охоте.

Автор подробно останавливается на тонкостях снаряжения патронов для стрельбы на круглом стенде, включая специальную снарядку патронов для стрельбы с 8-го места.

Серьезное внимание уделено в книге отработке

техники стрельбы: скидке ружья, поводке его, спуску курка и пр., и ее влиянию на уровень спортивных достижений стрелка.

Следует признать, что тренерская работа на стенде до сих пор страдает у нас очень многими недостатками. В первую очередь это объясняется отсутствием хорошо продуманной системы работы с начинающими стрелками. Автор книги на основе опыта лучших тренеров и собственной практики подробно излагает систему учебно-тренировочной работы со стрелками, дает примерную программу этих занятий в низовых коллективах.

В порядке ознакомления было бы очень полезно показать в книге зарубежный опыт стрельбы на круглом стенде, рассказать, какими ружьями пользуются иностранные стрелки, как снаряжают патроны для стрельбы с различных мест и т. д. Об этом автор книги говорит очень мало.

В целом же книгу А. А. Бурденко следует считать хорошей и полезной как для стрелков-спортсменов, так и для охотников.

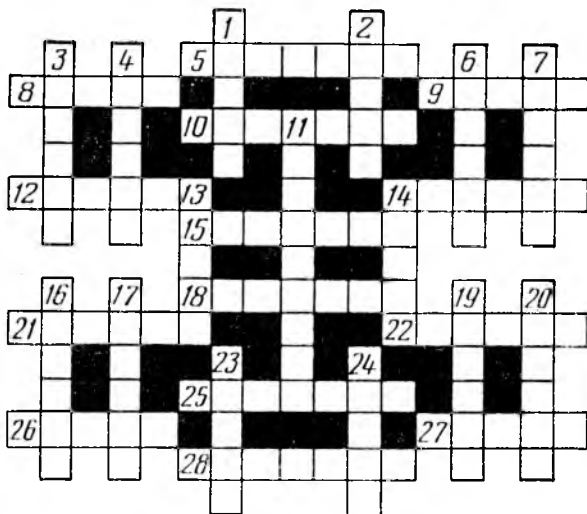
А. ЩЕРБАКОВ

На привале

КРОССВОРД

Составил Л. ШАМАНОВИЧ

г. Минск

По вертикали:

1. Горный баран. 2. Промысловая птица. 3. Степной грызун. 4. Цель. 6. Диаметр канала ствола огнестрельного оружия. 7. Укрытие для подкарауливания. 11. Птица семейства тетеревиных. 13. Копытное животное. 14. Помост, устраиваемый на дереве для стрельбы по зверю на привале. 16. Морской заяц. 17. Прыжок зайца в сторону. 19. Поза легавой, обнаружившей затаившуюся птицу. 20. Животное рода лисиц. 23. Крупное копытное животное. 24. Укрытие для стрельбы уток.

По горизонтали:

5. Часть ружья. 8. Промысловая птица. 9. Хищник из семейства собачьих. 10. Прибор для снаряжения патронов. 12. Плотоядное животное. 14. Водоплавающая птица. 15. Птица из отряда куликов. 18. Приспособление в ружье для крепления ремня. 21. Снаряд для ловли зверей. 22. Часть винтовки. 25. Короткоствольное оружие. 26. Животное семейства куньих. 27. Затянутый флажками участок. 28. Обучение молодой легавой.

* * *

На головоломку, напечатанную в № 9 журнала, первыми правильные ответы прислали: Н. Ипполитов (Владимирская обл.), Н. Савинкин (г. Москва), С. Ванин и В. Сериков (Воронежская обл.), И. Осташев и Ю. Петров (Калининская обл.), Г. Зайцев (г. Ленинград), В. Храмченков (г. Минск), Н. Дурягин (Архангельская обл.), Д. Сидоренко (Черкасская обл.), И. Шкондя (Винницкая обл.) и др.

Затушеванные буквы образуют слово «Охота». В оставшихся незатушеванными клетках прочтем: глухарь, тетерев, вальдшнеп, рябчик, фазан, лысуха, бекас, дупель, коростель, гаршнеп, кулик, перепел.

* * *

На кроссворд, помещенный в № 10 журнала, правильные ответы первыми прислали: К. И. Семенов (г. Сасово, Ряз. обл.), С. С. Киселев и Д. Я. Андреев (г. Москва), А. И. Саломатин (г. Ленинград), А. К. Панфилов (Калининская обл.), В. Н. Александров (Новгородская обл.), В. Николаева и А. В. Горяченков (Московская обл.).

Ответы на задачу в № 11 журнала

1. Гений, 2. Весна, 3. Аяксы, 4. Наука, 5. Камус, 6. Озимь; Толстой, ведро, жилка. Надпись по ободу круга — «Великой советской державе — слава!»

Знаете ли вы?..

...что у кошек, тигров, барса и других кошачьих расстояние между концами усов, как правило, соответствует ширине в плечах этих животных?

...что все звери из семейства кошачьих, как и обычная домашняя кошка, выражают свое расположение к человеку толчком головы?

...что есть растения-компасы, которые в любое время суток позволяют определить страны света? В Полесье, Литве и Латвии, в центральных областях Европейской части Советского Союза и дальше на восток до границ Башкирии, в астраханских и чкаловских степях растет латук компасный, или дикий салат. Листья этого сорняка повернуты вверх ребром, что предохраняет растение от чрезмерного нагревания. Но самое примечательное, что листья латука компасного направлены параллельно меридиану!

...что по отпечаткам следов можно определить упитанность медведя. У тощего медведя на четком отпечатке следа будет углублена пятка и последние суставы пальцев, середина ступни будет едва заметна. У хорошо упитанного зверя отпечаток следа будет ровным, гладким, так как слой подкожного жира на ступне располагается равномерно.

Загадочная картинка

Лиса насторожилась, почуяла охотника... Где он?

Рисунок М. КУДРЯВЦЕВА.

г. Чимкент

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА

за 1957 год

ПЕРЕДОВЫЕ

№
журнала

№
журнала

Задачи охотничьего хозяйства в новом году	1
Боевая программа работы	2
Малиновский А. К итогам обсуждения во-проса о спортивной охоте	3
Первое мая — день международной солидарности трудящихся	5
К дальнейшему подъему народного хозяйства	7
К открытию летне-осенней охоты	8
За правильное использование охотничьего фонда	9
Немеркнущий свет ленинских идей	10
Великое торжество идей марксизма-ленинизма	11
С новым годом!	12

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

Михайлов Т. Укреплять охотничье хозяйство	1
Гуляев И. Охотники и заготовка пушнины	1
Убийенных А. Полнее использовать пушные бо-гатства Эвенкии	1
Калиновский Н. В угольях Черниговщины	1
Солодов Н. Повысилась производительность труда	1
Ильин И. Опыт сибиряка	1
Красников А. Кокчетавское общество охотников	1
Киселев М. Как мы взяли четырех волков	1
Селиваненко Г. Охотники Донбасса	1
Репьев П. Куда исчезают опасные рога лосей	1
Пермитин Е. Фим. Браконьеры	1
Покончить с браконьерством в Азербайджане	1
Елисеев Н. Больше внимания воспроизводству пернатой дичи	2
Дебрин И. Охотники Советской Армии	2
Завьялов Г. Гайнование	2
Макридин В. Самолеты в тундре	2
Радчук В. Борьба с волками	2
Чернышев Б. В Саянских горах	2
В Вятских лесах	2
Голубев А. За всестороннее развитие пушного хозяйства	2
Коновалов В. Озеро Орон	2
Скрипин С. Наш опыт поделки искусственных гнезд	2
Ведерников К. На промысле	2
Берестенников Д. О зимнем промысле он-датры	3
Янушевич А., Кияшко Н. Охота в Киргизии	3
Холостов В. В одном сельсовете	3
Емуранов П. Подкармливаем диких животных	3
Шевчук П. Подготовиться к паводку!	3
Труженицы	3
Беловол В. На Карпатах	3
Шевченко А. Весной на Волхове	3
Ингор М. Клуб этюстных охотников	3
Бененсон О. Охотники Приваловы	3
Приказ об увеличении численности пернатой дичи	3
Мухопад А. Охотничье хозяйство Эвенкии	3
Козуев А. Сдомашивание оленей	3
Образцов И. Ручная порка	3
Жданов А. Сельские Советы и охрана фауны	4
Немцов В. Весенние заботы охотника	4
Трофимов Г. Забытая отрасль хозяйства	4
Ураев И. За охотничий минимум	4
Калиновский И. Бурухтал — озеро птиц	4
Сперанский В. У алтайских охотников	4

Пронин Ю. Охота под Вологдой	4
Алексеев Г. Охотничий промысел на Таймыре	4
Иванов В. Бурундук	4
Баталов И. У берегов Подкаменной Тунгуски	4
Калининьш А. Кормовые поля и ремизы	5
Леонтьев А. Канареечник — на службу охот-ничьему хозяйству	5
Скавронский Ю. Егерь Воротынцев заботится о фауне	5
Ренков Г. Обогащение фауны Литвы	5
Киселев Я. Десятилетие коллектива	5
Александров Н. Выручили из беды	5
Соловьев В. Опыт саратовских охотников	5
Некрашевич Н. Одомашненные утки, выпущен-ные для одичания	5
Сосновский Г. Исполком районного Совета об охране фауны	5
Хиричев А. В защиту серого гуся и журавля	5
Стоянов Г. Выручил	5
Зайцев М. Колхоз «Ленин-Октябрь»	5
Дарусенков Т. Развивать промысел пушных зверей	5
Ежов А. Лось в западне	5
Мануйлов П. У охотников Эвенкии	5
Рамков Ф., Плотников Д. Показ охоты на БСХВ	6
Аваков Г. Алтайская белка в лесах Грузии	6
Федорако В. Серая куропатка в Предуралье	6
Зайцев М. Социстание в Новосибирске	6
Акатов В. Навстречу Фестивалю	6
Спангенберг Г. Звери и птицы, добыча кото-рых запрещена	6
Витчевский В. Новоселы	6
Денисов В. За развитие охотничье-промыслового хозяйства Севера	6
Ястребов К. Почему снизилась добыча крота?	6
Мартыненко Т. Лесные пожары	6
Лавров Н. Обогащение охотничье-промысловой фауны за 40 лет	7
Пудин М. Полнее осваивать богатство тайги	7
Андрезен Н. и др. Наши предложения	7
Капурин Л. Повысить роль районного общества	7
Березков О. Пятьдесят лет в тайге	7
Данильченко И. На севере Казахстана	7
Марцун Ю. Приморские солонцы	7
Ярко А. Туризм и охрана фауны на Селигере	7
Мальшко К. Лесная охрана и охотничья фауна	7
Виноградов И. Подсадка и акклиматизация ди-ких животных	7
Хохлов В. Сохранить фауны в Узбекистане	7
Шапошников Л. Охрана природы Кавказа	7
Каплин А. Внешняя торговля СССР пушшиной за 40 лет Советской власти	8
Куликов К. От слов — к делу!	8
Ржаковский М., Сперанский В. Райком партии и охрана фауны	8
Кособродов И. Беремте птиц	8
Козловский А. Не забывайте диких животных	8
Павлов В. Решение научно-технического совета	8
Шапошников Л. На метеостанции «Тюкен»	8
Алексеев А. Почему нельзя охотиться ночью?	8
Сорока Б. О сайтах	8
Цымбаленко Н. Искусственные гнезда «ша-лашки»	8
Беляев К., Ингор М., Цымбаленко Н. У охотников Урала	8
Тимофеев В. Правильно использовать запасы соболя	8

Шапатын А. Племенное дело в собаководстве	3
Мазовер А. Содержание и уход за щенной сукой	3
Демин Н. Гончая в степи	3
Тарасов В. Помощь собаке при травмах	4
Стейкер Н. Завота о потомстве	4
Сосунов А. Выгодка лаек в Туве	4
Николаев Н. Провести контрактацию лаек	4
Мазовер А. Подготовку собак к выставке	4
Гавеман А. О недостатках в экспертизе собак	5
Калачев Б., Жаров Н. Полевые испытания легавых	5
Никифоров В. Повысить качество судейских отчетов	5
Крепс Е. и др. Правилам полевых испытаний — научную основу	6
Головлев Л. Еще раз о пустых стойках	6
Сонни Н. Оценка чутья легавых	6
Яковлев И. Новое в линиях короткошерстных легавых	6
Зубриков В. Лайка в Красноярском крае	7
Лебедев В. Кормовая база ездовых лаек	7
Гринберг М. Замечание гончатника	7
Базилевский Е. Вести изменения в правила	7
Сосунов А. Хорошее начало	7
Чумаков А. Из практики экспертизы	7
Панков В. Оберегайте собак от клещей	7
Курбатов В. Восстановление породы пойнтера в Ленинграде	8
Тамман С. Полевые испытания легавых	8
Из правил групповой охоты	8
Волков Н. Охотничьи собаки на Московской юбилейной выставке	9
Букашевич Ю. Выгодка охотничьих собак	9
Бажинов А. Что показала выставка в Одессе	9
Соловьев В. На Саратовской выставке	9
Петров И. Умножать поголовье сеттера черного с подпалинами	9
Сухарев М. Восстановить чистопородных лаек в Тунгиро-Олекминском районе	9
Чепурных Ф. Воспитание и притравка борзой	10
Мантейфель П. О гибридах динго с охотничьими собаками	10
Рождественский В., Шапатын А. Наше охотничье собаководство	11
На выставках собак	11
Строганов С. К вопросу о пустых стойках	11
Яровицкий П. Областные состязания легавых	12
Рождественский В. По поводу статьи ленинградских кинологов	12

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

Казакон С. Пулдробовое ружье «Белка» (ИЖ-56)	1
Сокологорский А. Снаряжение патронов	2
Климанов В. Капкань	2
Штейнгольд Э. Выстрел в воде	2
Зеленков А. Завод «Азот» не соблюдает ГОСТа	2
Бурденко А. Крутлый стенд	3
Эдельштейн С. Чемпионки	3
Поляков М. Патроны с картонным obturatorом	4
Маркевич В. Недостатки автомата МЦ-21	4
Захаров К. Установка для стрельбы влёт	4
Лебединский Б. Новые стенды	4
Сидоренко А. Новый рикапер	5
Глотов И. Старейший оружейвед	6
Маркевич В. О двустволках, имеющих под стволом ствол	6
Мартини К. О стрельбе с открытыми глазами	6
Стандовый спорт	6
Черкай С. Испытание осаленных пыжей — станчиков	7
Герасимов Ю. Охотничьи лыжи	7
Бурденко А. Организация соревнований и судейства	7
Эдельштейн С. Соревнование сильнейших	8
Леонтьев В., Георгиев В. За массовость охотничье-стрелкового спорта	9
На стендах	9, 11
Штагеман В. О снежном мотоцикле	9
Самсонов Г. Причины «непроизвольных» выстрелов	10
Черепков А. Прибор для комнатной тренировки стрелка	11
Абрамов К. Горно-таежные охотничьи лыжи	12
Ланг Н. Еще о снаряжении патронов	12

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Мазовер А. Содержание охотничьих собак	1
Зайцев М. Как уничтожить волков	3
Труженки тайги	3
Эзау Я. Лесные ориентиры	4
Уход за ногами	4
Иванов И. Ориентирование на местности	5
Шабанов А. Разъясняем правила охоты	5
Верховский Н. Первая помощь на охоте	6
Как определить командный глаз	6
Водонепроницаемая ткань	6
Верезанцев Ю. Защита от гнуса	7
Зеленков А. О калибрах	7
Хелостов В. Летне-осенняя охота	8
Кудрявцев Н. Как найти дичь на охоте	8
Покровский В. Рябчик	9
Пименов С. Полезные советы	9
Фадеев Е. Первичная обработка шкурок белки, зайца, лисицы и выхухоли	10
Герасимов Ю. Спальный мешок	10
Маслов Л. Приготовление пищи из дикой птицы	10
Покровский В. Охота за зайцами «на узерку»	11
Ланг Н. Еще о снаряжении патронов	12

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Остап Вишня. Перепелка	1
Устинович Н. В Эвенкийской тайге	1
Черноморцев Д. Эвенк-промысловик	1
Реутов П. Тигроловы	1
Ганчо Краев. Когда ружье не стреляет	1
Деметьев А. Памятный случай	2
Шнейдер Л. Охотничий рассказ	2
Кузнецов Н. На волков с лайкой	2
Панов А. В горах Кавказа	2
Михайлов В. Дорога в даль	3
Фрошин Иван. Все твоё (стихи)	3
Шахов А. Последние стай	3
Серапионов И. Перепел	3
Смирнов Пик. Охота и охотники	3
Куваев О. За козерогами	3
Войнов В. Ильич на охоте	4
Ланилов Семен. На охоте (стихи)	4
Минх Н. Грачи прилетели	4
Поскотин А. Рассказ пасечника	4
Коптелов Аф. В лесах Сибири	4
Гуран Ал. Горно-охотник	4
Стефяров П. Маленькие рассказы	4
Толпегин И. Весна в Приморской тайге (стихи)	4
Стрелков С. Соседи	4
Черноморцев Лев. Весна в тайге	5
Рыбников М. Глухарь на картине	5
Парамонов М. Весенний вечер	5
Войнаровский В. Чужой в доме	5
Шахмагонов Ф. Под высокой защитой	5
Терник Евг. Налет	5
Величко Е. Весной на Таймыре	5
Байдуков Г. В весеннем лесу (стихи)	6
Остап Вишня. Дикая коза	6
Артемьев М. Летом с легавой	6
Яромир Томечек. Лисица смеется	6
Гольский Е. Со своей вороненой двустволкой	7
Стефяров И. Живая вода	7
Чебанов К. В зимнем бору	7
Ведяев И. Неисправимый	7
Соловьев Ар. Охотник	7
Гаврилов Дм. Победитель	7
Зарудин Николай. Солнечный хор	7
Баранов Ф. На токах. Спасательный круг	7
Новиков А. Чувство благодарности	7
Саблина Т., Федотов В. Весной у Белого моря	7
Велюсов Д. В тайге	7
Черноморцев Лев. Важенка (стихи)	7
Гавриленко П. Гусиные зори	8
Стрелюхин Мих. Случай в тайге	8
Гун Г. Встреча	8
Джеймс Олдридж в Москве	8
Маслов Вяч. Охотники на привале	8
Вершинин Г. У зверей (басня)	8
Лавыдов В. Фома-браконьер (басня)	8
Пылин Д. Поединок в воздухе	8
Новокшенов П. Дипломная работа	9
Туров С. Курьезы на охоте	9

	№ журнала
Малышев Н. Открытие охоты (стихи)	9
Вьюгин С. На привале	9
Богословский Н. Лайка	9
Боронин Л. Маленькие рассказы	9
Григорьев А. В лесу (стихи)	9
Зайцев М. Мерген	10
Джафаров А. Лесной старшина	10
Корбетт Джим. Тигр с Пипал-Пани	10
Крыленко Н. В. И. Ленин на охоте	11
Черноморцев Лев. Сибирские партизаны (стихи)	10
Перевалов Н. Олень (стихи)	11
Никитин В. Никогда не забуду	11
Мануйлов П. Над нами свет	11
Гасенко Гр. Крестник	11
Дремов Ив. На лесной тропе (стихи)	11
Смирнов Ник. Поздняя осень	11
Барто П. Журавли	11
Остап Вишня. Ружжо	12
Пермяк Е. Волчок	12
Мурзиди К. Ружье, бекасинник (стихи)	12
Демин В. У таежного ручья	12
Гоголев Ив. Меткий и Чуткий (стихи)	12
Визюкин В. Волк в деревне	12
Рябухин П. На овсах	12

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Банников А. О настольной книге охотника (том II)	1
Васильев В. Мимо цели	2
Дементьев Г. Пернатые сторожа	2
Миленушкин Ю. Охотничьи встречи	3
Н. С. О птицах и зверях	3
Солдаткин Е. Лесной и охотоведческий атлас Чехословакии	4

	№ журнала
Фадеев С. Береги пушнину	4
Осипов П. Год в тайге	5
Тамм К. Перелистывая страницы газет	6
Уральский С. Многокрасочные плакаты	6
Банников А. Интересная книга о кабанах	7
Пащенко П. Бюллетень военных охотников	7
Смирнов Н. Охота, путешествия, приключения	8
По вопросу охраны дичи	8
Миленушкин Ю. Пособие для молодых охотников	10
Королев В. С ружьем и собакой	10
Мануйлов П. О наших друзьях	10
Гептнер В. Ценная книга о крупной дичи и трофеях	11
Пермитин Е., Смирнов Н. Советская охотничья литература	12
Щербаков А. Книга о стендовой стрельбе	12

ЗА РУБЕЖОМ

Захаров К. В Албанских Альпах	1
Пономарев А., Спангенберг В. Охотничье хозяйство в Югославии	2
Иванов В. Фауна Кореи	3
Хромушкин Б. Разведение серой куропатки	4
Дежкин В. Восстановление и эксплуатация запасов речного бобра в США и Канаде	6
Солдаткин Е. Разведение фазанов в Англии	7
Солдаткин Е. Руководство для охотников на водную птицу	10
Михеев А. Охотничьи богатства Китая	11
Ответы на вопросы читателей	1—8, 11—12
Конференция читателей журнала	2, 10
Нам пишут	1—12
Хроника	1—12
На привале	1—12

Памятка молодому охотнику

Я Н В А Р Ь

Спортивная охота

ПРОДОЛЖАЮТСЯ ОХОТЫ

- * на лисицу с манком
- * по тетеревам на лунках,
- * на волков и лисц с флажками,
- * за медведем на берлоге.

На промысле

ПРОДОЛЖАЮТСЯ все виды добывания пушных зверей: белковье, отстрел и отлов горностая, хоря, соболя, куницы и др.

- * Капканный лов волков и добывание их с помощью стрихнина и усыпляющих приманок.

В приписных угодьях

- * Продолжаются заготовки пушнины и боровой дичи.
- * Учет копытных (лосей, кабанов и др.) путем подсчета по следам.
- * Подкормка птиц и зверей: валка молодого осинника для зайцев, выставление неомолоченных снопиков для куропаток и тетерева, сена для косуль, веников для лося, картофеля для кабанов.
- * Проверка (наблюдение, подслух) бобровых хаток. При нехватке заготовленных зверьками запасов — подкормка бобров осинником, опускаемым под лед недалеко от хаток.

Цена 3 руб.

14 рт

